

СКАЗАНИЕ О ЯВЛЕНИИ МОЩЕЙ И ЧУДЕСАХ ПРАВЕДНОГО КИРИЛЛА ВЕЛЬСКОГО: ИСТОРИЯ ТЕКСТА ПАМЯТНИКА И ПОЧИТАНИЕ СВЯТОГО

Сказание о явлении мощей и чудесах праведного Кирилла Вельского (далее — Сказание) — редко встречающийся в рукописно-книжной традиции памятник, рассказывающий об обретении мощей безымянного святого на Вельском погосте Важского уезда и о происходивших от них чудесах.¹ Поминование Кирилла Вельского совершается 22 июня (9 июня по старому стилю), в день памяти преподобного Кирилла Белозерского.

Священник-краевед И. Верюжский посвятил Кириллу Вельскому главу в своем труде 1880 г. «Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею церковью и местно чтимых»,² за создание которого он взялся по благословию Вологодского и Устюжского епископа Феодосия. По признанию автора, он «старался собрать все сказания о жизни святых, подвизавшихся в стране Вологодской, сличить их между собою и проверить по печатным и древнейшим письменным источникам, был лично во многих монастырях и церквях, где почивают их святые мощи, пользовался из рода в род переходящими о них преданиями народа».³ Этими принципами он руководствовался и в рассказе об одном из подвижников Вологодской земли, Кирилле Вельском. Сведения о нем И. Верюжский изложил, ориентируясь на

¹ Вельск является одним из древнейших поселений севера России, известных по письменным источникам. Первое упоминание о Вельске содержится в Уставе 1137 г. новгородского князя Святослава Ольговича, в котором определялись размеры десятины, поступавшей в Новгородскую епископию из княжеских доходов, в том числе и поборов с северных погостов. Среди них отмечается и погост «у Вели» (*Васильев Ю. С.* Описание Вельского посада в переписной книге Верховажской четверти Важского уезда переписи писца Ф. Л. Караулова и подьячего А. Хрушева 1682 г. // *Важский край: Источниковедение, история, культура: Исследования и материалы.* Вельск, 2002. С. 181). Следующее известие о Вельском погосте приводится в летописях в связи с описанием событий на Двине и Ваге в 1397—1398 гг., когда двиняне «за великий князь задался, а ко князю великому целоваша крест», то есть признали власть Москвы: Новгород направил на Двину значительные военные силы, на пути новгородцев встретил «владычень волостель Вельскаго погоста с Ваги Исаия» и сообщил о произошедшем (Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов // ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. 391—392; ПСРЛ. Л., 1982. Т. 37. С. 80—81).

² [*Верюжский И.*] Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею церковью и местно чтимых. Вологда, 1880. С. 366—375 (глава «Кирилл Праведный Вельский (Важский)»).

³ Там же. С. 6.

«древнее рукописное Сказание о чудесах Кирилла» и устные предания о святом, сохранившиеся в Важском крае.

Ссылается на издание И. Верюжского о Кирилле Вельском церковный историк Е. Голубинский в книге «История канонизации святых в Русской церкви», в которой он пересказал основной эпизод Сказания, связанный со смертью праведника, отнеся жизнь святого ко времени не позднее 1478 г.⁴

Приведенные в книге И. Верюжского сведения повторяются в публикациях современной церковной писательницы монахини Евфимии (А. Пашенко) «Новый Архангельский Патерик: очерки о церковных подвижниках Архангельской области 14—20 вв.» и «Сказания о святых подвижниках Архангельской земли».⁵

Л. А. Дмитриев, рассматривая жанровую специфику севернорусских житий, указал на своеобразие композиции Сказания о Кирилле Вельском, отличающей его от традиционной агиографической схемы: рассказ о прижизненной судьбе святого передавался в нем как предание, вложенное в уста слепой старицы.⁶ При этом исследователь цитировал только один известный ему список Сказания: РГБ, ф. 199 (собр. П. Н. Никифорова), № 661.⁷

В «Словаре книжников и книжности Древней Руси», в статье, посвященной Сказанию, приводятся краткие текстологические наблюдения, сделанные А. А. Романовой и Е. А. Рыжовой на основе трех списков памятника: РГБ, ф. 199 (собр. П. Н. Никифорова), № 661; РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 4306 и РНБ, ОСРК, Ф. I. 778. Согласно выводам авторов статьи, первые два списка содержат сходный текст произведения, представляющий собой литературно обработанный сюжет устного предания и записи чудотворений от мощей святого, и значительно отличаются от третьего.⁸

Существенно дополняют текстологическую картину еще два списка памятника. Один из них недавно был обнаружен вологодским историком Р. П. Биланчуком в фонде вологодских краеведов Н. И. и И. Н. Суворовых: ГАВО, ф. 883, д. 162.

Другой список произведения был найден нами в Канцелярии Священного Синода среди документов, представляющих переписку Архангелогородского и Холмогорского епископа Вениамина со Святейшим правительствующим Синодом в 1783—1784 гг.: РГИА, ф. 796, оп. 64, д. 483.

Проведенное нами текстологическое исследование известных в настоящее время пяти списков Сказания позволяет говорить о том, что они относятся к двум редакциям произведения: Основной, существующей в двух вариантах — Пространном (список РГБ, ф. 199 (собр. П. Н. Никифорова), № 661) и Кратком (РГБ, Музейное собр., ф. 178, № 4306), и Синодальной редакции, представленной в трех вариантах: Синодальном (РГИА, ф. 796, оп. 64, д. 483), Статописания (ГАВО, ф. 883, д. 162) и Верюжского (РНБ, ОСРК, Ф. I. 778). Выделенные

⁴ Голубинский Е. История канонизации святых в Русской церкви. 2-е изд. М., 1903. С. 150.

⁵ Евфимия, монахиня (А. Пашенко). 1) Новый Архангельский Патерик: очерки о церковных подвижниках Архангельской области 14—20 вв. Архангельск, 2001. С. 40—41 («Праведный Кирилл Вельский (Важеский)»); 2) Сказания о святых подвижниках Архангельской земли. Архангельск, 2009. С. 67—69 («Праведный Кирилл Вельский (Важеский)»).

⁶ См.: Дмитриев Л. А. Жанр севернорусских житий // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 192.

⁷ Там же.

⁸ Романова А. А., Рыжова Е. А. Сказание о Кирилле Вельском // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 4. Дополнения. С. 867—869.

редакции Сказания и их варианты отражают определенные этапы в истории почитания праведного Кирилла, различаясь временем создания, стилем повествования, фактографией, а также количеством записей о чудесных исцелениях от мощей святого.

1. Основная редакция Сказания

1.1. Пространный вариант

Особую группу составляют два списка Сказания, относящиеся к Основной редакции произведения.

Самый ранний из них находится в рукописи РГБ, ф. 199 (собр. П. Н. Никифорова), № 661, на л. 8—15 (далее — Н-661) и датируется по филиграммам началом XVII в.⁹

Текст списка Н-661 начинается небольшим, но вполне традиционным для агиографического произведения риторическим введением, главной темой которого является прославление Кирилла Вельского, чьи нетленные мощи источают приходящим к нему с верой чудесные исцеления.

Рассказ о явлении мощей Кирилла Вельского на Вельском погосте передан с помощью неоднократно встречающегося в севернорусской агиографии сюжетного мотива, отражающего реалии северной природы: мощи вымыло из земли («А вымыло их водою из горы» — Н-661, л. 8).¹⁰ Впоследствии святой, явившись в ночном видении местной жительнице Важского края Евлампии, но не назвав своего имени («А имяни своего не повѣда» — Н-661, л. 8), попросил перезахоронить его мощи и построить над ними часовню. Тогда же произошло и освидетельствование мощей, которое подтвердило их нетленность: в Сказании пишется о том, что местные священники и «христолюбивые» люди «вскрыли гробъ, узрѣша мощи его цѣлы и невредимы от коегождо плотоютца и погребалныа ризы его не истлѣ никакоже» (Н-661, л. 8—8 об.). Время обретения и первого освидетельствования мощей праведника в данном тексте не обозначено.

Знание имени святого считается в христианской традиции необходимым условием для установления его почитания, поэтому одним из основных сюжетных мотивов агиографических памятников, повествующих об обнаружении мощей безымянных святых, является «взыскание имени подвижника».¹¹ В Ска-

⁹ Филигрань: кувшинчик одноручный с розеткой и литерами на корпусе; знак сильно деформирован, отдаленно схож с: *Дианова, Костюхина*, I, № 623 (1613 г.); типа: *Герклитов*, № 430 (1607 г.). Фрагмент объемом 15 листов, куда входит текст Сказания и Служба Макарию Желтоводскому, являлся раньше частью большого сборника, о чем свидетельствует сохранившаяся на листах прежняя пагинация (л. 651—664). В списке Сказания Н-661 видна правка, выполненная двумя почерками и разными чернилами: коричневыми чернилами, почерком, которым написан основной текст, сделаны исправления, вписаны над строкой пропущенные буквы и слова; другим почерком, черными чернилами, правили уже готовый список, дописывали пропущенные слова и отдельные части слов, производили замену некоторых слов и выражений.

¹⁰ В севернорусских житиях и сказаниях нередко рассказывается о том, как земля или вода «издаде» нетленные мощи неизвестных святых. См. об этом в сказаниях о явлении мощей и чудесах Петра Черевковского, Вассиана и Ионы Пертоминских, Иоанна и Логгина Яренгских, Прокопия Устьянского, Иакова Боровичского и др.

¹¹ Более подробно об этом см.: *Рыжова Е. А.* Безымянные святые в агиографической традиции Русского Севера // *Рябининские чтения* — 2011. Материалы конференции по изучению и актуа-

зании этот мотив представлен следующим образом: из всех присутствовавших при освидетельствовании мощей неизвестного человека только слепая старица Акилина по прозвищу Накапа¹² смогла вспомнить и назвать окружающим имя праведника, после чего чудесным образом прозрела. Она рассказала услышанное ею еще «от старых людей» предание, в котором приводятся краткие сведения о Кирилле Вельском.¹³ Повествование Акилины отсылает читателя ко времени новгородского владычества на Ваге.¹⁴ Она поведала о том, что обнаружены мощи человека по имени Кирилл, который «быль наместничѣй тиунъ новгородскихъ посадниковъ» (Н-661, л. 8 об.).¹⁵ По какой-то причине боярин

лизации культурного наследия Русского Севера (Петрозаводск, 12—17 сентября 2011 г.). Петрозаводск, 2011. С. 455—457.

¹² В Вологодской области до сих пор имеет хождение диалектное «накапка» в значении «лям-ка» (см.: *Словарь вологодских говоров* / Под ред. Т. Г. Паникаровской. Вологда, 1990. Т. 5. С. 42) или «короткая кофта из домотканого сукна» (см.: *Словарь русских народных говоров* / Под ред. Ф. П. Филина. Л., 1983. Т. 19. С. 306).

¹³ *Дмитриев Л. А.* Жанр севернорусских житий. С. 192.

¹⁴ Новгородская тема возникает здесь не случайно, так как Вельский уезд, входящий в состав Важской десятины Обонежской пятины, с давних времен был в зависимости от Великого Новгорода. «Важеская страна под общим с Двинскою страню названием издревле находилась в зависимости от Великого Новгорода и писалась в Заонежской половине, в Обонежской пятине Важескою десятиною. (...) Народ, составлявший Важскую десятину Великого Новгорода, занимал пространство земли от истока реки Ваги до Белого моря. Пространство это заключало в себе всю нынешнюю Архангельскую губернию и часть Вологодской, а именно: весь Вельский и половину Тотемского уездов. (...) Место, где соединились реки Вага и Двина, служило межею, разделением Важеского народа. Народ, обитавший по нынешней реке Ваге и по рекам и речкам, в нее впадающим, известен был под именем верховажского, а народ, обитавший по Двине, ниже соединения Ваги с Двиною, — под именем ваган или ваган. Следов[ательно], верховажский народ занимал в старину следующие уезды: Шенкурский, Вельский и частью Тотемский и Кадниковский. (...) В половине XIV столетия верховажский народ вступил в подданство великому князю Московскому» (Описание церквей по благочинию 4-го округа, Вельского уезда, составленное в 1851 г. священником Евлогием Шайтановым. ГАВО, ф. 883, л. 162, л. 458—459). Здесь и далее сокращения в тексте восстанавливаются в квадратных скобках.

¹⁵ Слово «тиун» имеет несколько значений: слуга; дворецкий, домовый управитель, особая должность при князьях, боярах, епископах; должностное лицо по управлению городом или местностью и др. (*Срезневский И. И.* *Словарь древнерусского языка*. М., 1989. Т. 3, ч. 2. Стб. 961—963). Данные исторической науки позволяют определить круг новгородских бояр, владевших обширными земельными угодьями на Ваге. Исследователи отмечают, что проникновение новгородских бояр в Важский край относится к началу XIII в. и связано с именем новгородского боярина Василия Матвеевича (*Васильев Ю. С.* *Феодальное землевладение на Ваге // Аграрная история северо-запада России: вторая половина XV—XVI в. Л.*, 1971. С. 291). Его потомки Едемские «развернули наиболее активную и предприимчивую деятельность и в течение XIV—XV вв. сумели значительно расширить свои владения на Ваге» (Там же. С. 292). В первой половине XV в. шел процесс освоения приобретенных Едемскими земель, в результате чего появлялись погосты нового типа: центры боярских вотчин, а вокруг таких погостов вырастали новые малые и большие села. Ю. С. Васильев считает, что сами Едемские «вероятно, жили в Новгороде и лишь время от времени навещали свои важские владения. Управление вотчинами осуществлялось силами боярской администрации: приказчиками, кунщиками, биричами и слугами разного рода» (Там же. С. 294). Подобный факт встречается, например, в Житии Варлаама Важского: создав Пенежский городок, Варлаам (которого традиционно отождествляют с новгородским посадником Василием Степановичем, внуком новгородского боярина Василия Матвеевича) жил в Новгороде и лишь незадолго до своей смерти принял пострижение в созданном им на Ваге Богословском монастыре (Житие Варлаама Важского. Основная редакция // РГБ, собр. В. М. Ундольского, № 291, л. 4—5. См. также: *Рыжова Е. А.* *Житие Варлаама Важского (Пинежского) в рукописно-книжной традиции XVI—XIX вв. // Русская агиография: Исследования. Публикации. Poleмика*. СПб., 2005. [Т. 1.] С. 615—647). Хозяйство в вотчинах этих бояр велось силами зависимого населения: духовные указывают на наличие у Едемских «челяди дерноватой», людей «пошлых», а на Ваге — «сел половничьих» (*Васильев Ю. С.* *Феодальное зем-*

«роскручинился» на него «во время обѣднее», и Кирилл побежал топиться в реке Ваге. В Сказании попытка «самоутопления» Кирилла Вельского сюжетно удваивается: вначале происходит чудо — «раступися от него вода сажени по три на всѣ страны» (Н-661, л. 8 об.); он утонул, когда попытался сделать это еще раз («простився, и прекрестив лице свое, и преклонився ниць, и абие утопе в водѣ» — Н-661, л. 8).

Дополнительный сюжетный мотив «воды расступаются перед святым» восходит к преданиям о святых, которые в силу своей праведности могли совершать различные чудеса — «укрощать» воды, ходить по воде, перемещаться по ней на сакральных предметах, переходить моря и реки по дну.¹⁶ В Сказании этот мотив при отсутствии традиционных для агиографических произведений сведений о благочестивой жизни героя призван подчеркнуть праведность Кирилла.

Не случайно боярин со своими слугами, как пишется в произведении, увидев предсмертное чудо Кирилла, нашли тело праведника и похоронили с подобающими почестями. Неясно, когда это произошло, поэтому указанием на возможное время событий являются хронологические рассуждения автора, причем отправной точкой для них служит возраст рассказчицы Акилины: «А та черница Акилина жила 80 лѣтъ, а какъ она преставися, тому 70 лѣтъ до лѣто 7095-е [1587]...» (Н-661, л. 9).¹⁷ Итак, старица Акилина-Накапа умерла в 1517 г. восьмидесятилетней, следовательно, драматические события, о которых она повествовала со ссылкой на «старых людей», относятся, скорее всего, к концу XIV — началу XV в.¹⁸

левлание на Ваге. С. 295). Одним из таких приказчиков новгородских бояр Едемских мог быть и Кирилл Вельский. Размолвка с боярином, приведшая к гибели Кирилла, отражает историческую память о сопротивлении местного населения новгородской колонизации. В устной традиции Русского Севера сохранились многочисленные предания о противодействии, порой ожесточенном, новгородской колонизации (*Криничная Н. А.* Предания Русского Севера. СПб., 1991. № 95—99, 116, 117, 120; см. также: *Рыжова Е. А.* Новгородская тема в агиографической традиции Русского Севера // Народная культура Европейского Севера России: региональные аспекты изучения: Сб. научн. тр. к 10-летию кафедры фольклора и истории книги. Сыктывкар, 2006. С. 150—180).

¹⁶ Более подробно см. об этом: *Рыжова Е. А.* 1) Архитектоника русской агиографии: композиционный эпизод «выбор места основания монастыря или храма» (мотив «плавание святого» в контексте устной традиции) // ТОДРЛ. СПб., 2009. Т. 60. С. 51—84; 2) Мотив «плавание святого на плоту» в Житии Иоанна Новгородского // Новгородика — 2008: Вечевая республика в истории России: Материалы междунар. науч.-практ. конф. В. Новгород, 2009. Ч. 2. С. 121—134; 3) Мотив «плавание святого на камне» в Житии Антония Римлянина и фольклоре // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации / Отв. ред. Т. Р. Руди, С. А. Семячко. СПб., 2011. Т. 2. СПб., 2011. С. 3—36; 4) Мотив «хождение по воде» в житиях юривых и устных преданиях // Юривые в русской культуре: Сб. научн. ст. / Под ред. Е. М. Юхименко М., 2013. С. 34—47. (Труды Государственного исторического музея; Вып. 197).

¹⁷ Здесь и далее в работе сделанный мною перевод дат на современное летосчисление приводится в квадратных скобках.

¹⁸ Е. Голубинский считал, что Кирилл Вельский жил «перед покорением Новгорода Москвой, то есть перед 1478 годом» (*Голубинский Е.* История канонизации святых в Русской церкви. С. 150). Священник вельского Троицкого собора Д. Пахолков считал, что существующие в Важском крае устные предания о святом жизнь праведника «относят к четырнадцатому столѣтию. Обрѣтение мощей и положение въ часовнѣ — къ началу шестнадцатаго, а перенесение изъ часовни въ церковь Николая Чудотворца — к концу шестнадцатаго (именно къ 1587 году)» («Прибавление къ историко-статистическому Описанию вельского Троицкого собора. О Кириллѣ Вельскомъ» // ГАВО, ф. 883, д. 162, л. 63). В приведенных высказываниях только дата перенесения мощей Кирилла Вельского в храм Николая Чудотворца подтверждается текстом Сказания, все остальные хронологические указания носят предположительный характер.

Композиционным центром Основной редакции Сказания является повествование о перенесении мощей праведного Кирилла 1 сентября 7095 [1587]¹⁹ года из небольшой часовни, где они находились, в храм Николая Чудотворца на Вельском погосте. Непосредственными участниками данного события были священники вельского храма Николая Чудотворца Феодот Козмин и Михаил с дьяконом Симеоном. Как указано в тексте, гроб с чудотворными мощами святого поставили в церкви справа от алтаря (глава «Сказание о преселении честнаго тѣлесе святого и праведнаго Кирила Велскаго чюдотворца» — Н-661, л. 12 об.—13).

Значительное место в произведении занимают описания чудес, происшедших у гробницы с мощами Кирилла Вельского и по явлении святого жителям Важского края. В списке Н-661 приведены 19 рассказов о чудесах Кирилла Вельского, при этом 11 чудес относятся ко времени до перенесения мощей праведного Кирилла, остальные восемь произошли после 1 сентября 1587 г.

Описания чудес, произошедших до перенесения мощей Кирилла Вельского, расположены в Н-661 в определенной хронологической последовательности: 1) чудо со старицей Акилиной (не имеет датировки и в отдельную статью не выделено); 2) чудо 1563 г. с Феодотом Козминым, дьяконом церкви Николая Чудотворца в Вельске; 3) чудо 1571 г. с Ермолаем из Устюжского уезда Пежемской волости; 4) чудо 1573 г. с Герасимом, черным священником вельской церкви Николая Чудотворца; 5) чудо 1573 г. с вельским священником Дионисием; 6) чудо 1580 г. с попадѣей вельского священника Михаила; 7) чудо 1581 г. с некоей женой Марией; 8) чудо 1581 г. с отроком Нассоном; 9) чудо 1581 г. с Юрием, пономарем церковей Николая Чудотворца и Иоанна Милостивого; 10) чудо 1583 г. с Киприаном; 11) чудо 1586 г. с женой Татьяной.

Нетрудно заметить, что почти половина чудесных исцелений, случившихся до 1 сентября 1587 г., касается священнослужителей вельского храма Николая Чудотворца, в котором после перенесения и почивали мощи Кирилла Вельского. Первая из встречающихся в Сказании запись датируется 1563 г. и связана с дьяконом Никольского храма Феодотом: во хмелю он был мучим бесами, и только трехдневная молитва перед гробом Кирилла Вельского исцелила его. Два чуда 1573 г. повествуют о сомнении священников того же храма в святости Кирилла, за что оба были наказаны. В одном из них рассказывается о черном священнике Герасиме: будучи пьян, он захотел вскрыть мощи Кирилла Вельского, однако невидимая сила отбросила его прочь от гроба. В том же году священник Дионисий во время молебна неподобающим образом отозвался о святом Кирилле, из-за чего сделался бесноватым. Они исцелились после молитвенного обращения к святому за помощью. Позже, 15 августа 1580 г., жена Никольского священника Михаила, участвовавшего в перенесении мощей праведника, выздоровела от «трясавицы» (лихорадки), пообещав совершить молебен у мощей святого. В 1581 г. чудесным образом — приложившись к гробнице с мощами Кирилла Вельского — избавился от глухоты пономарь Никольского храма Юрий. Рассказы о сомнении местных священников и жителей окрестных весей в нетленности мощей святого Кирилла, о неподобающем отношении к мощам подвижника свидетельствуют о становлении и раз-

¹⁹ Перевод на сентябрьское летосчисление в данном случае не проводился.

витии местного почитания праведника. Не случайно завершаются они тем, что сомневающиеся, проходя через тяжелое наказание и искреннее раскаяние, получают подтверждение святости подвижника и сами свидетельствуют об этом другим жителям края.²⁰

В других повествованиях до 1 сентября 1587 г. описывается чудодейственная помощь Кирилла в избавлении от различных болезней. Первое исцеление связано в Сказании со старицей Акилиной-Накапой, которая назвала имя праведника: «...и в томъ часѣ нача очима свѣтъ видети и мясо, висящее от ея ока, отвалися прочь» (Н-661, л. 9). Подобное чудо произошло в 1571 г. и с Ермолаем из Пежемской веси. В 1581 г. выздоровела от «огненной болезни» (горячки) местная жительница Мария и излечился от болезни груди отрок Нассон.

После перенесения мощей Кирилла Вельского из часовни в Никольский храм чудесные исцеления продолжились. Все они относятся к сентябрю — ноябрю 1587 г. и связаны с жителями окрестных селений: 1) чудо в сентябре 1587 г. с Василием (исцеление от «расслабления»); 2) чудо в сентябре 1587 г. с отроком Симеоном (избавление от «чревной» болезни); 3) чудо 1587 г. с Макарием (исцеление от «расслабления»); 4) чудо 3 сентября 1587 г. с отроком Феодором (выздоровление от болезни глаз); 5) чудо 2 октября 1587 г. с отроком Стефаном (исцеление от болезни горла); 6) чудо 1587 г. с Иваном (избавление от «иступления» ума); 7) чудо 16 октября 1587 г. с женой Феодосией (избавление от «чревной» болезни); 8) чудо 5 ноября 1587 г. с некоей девицей 16 лет (исцеление от болезни глаз).

Следует отметить, что все повествования о чудесах в Пространном варианте Основной редакции имеют традиционную трехчастную структуру: описание тяжелого недуга — обращение к святому за помощью (молитва у гроба Кирилла Вельского и / или обет святому) — скорое (моментальное) исцеление от болезни.

1.2. Краткий вариант

К раннему списку Сказания Н-661 текстуально близок еще один список Основной редакции, находящийся в рукописи XIX в. РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 4306, л. 73—84 об. (далее — Муз-4306). В этом агиографическом сборнике, написанном на 166 листах полууставом двух манер, форматом в 4°, помимо Сказания находятся другие тексты редких севернорусских житий святых:

²⁰ Повествования о божественном возмездии, которое получают христиане за непочтительное отношение или даже осквернение мощей или гробницы того или иного святого, нередки в агиографической традиции Русского Севера. Суть подобных описаний состоит не столько в поучительном повествовании о тяжелом наказании за непочтительное отношение к мощам святого, сколько в рассказе об искреннем раскаянии и, как следствие, о приобретении горячей веры к святому, которая выражалась в написании его иконы, в установлении гробницы над его мощами, в обете ежегодно совершать паломничество к чудотворным мощам, постричься в его монастыре и т. п. См., например, Сказание о чудесах явленного святого Афанасия Наволоцкого (ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 429, л. 2 об.—3 об.), Житие Георгия Шенкурского (Св. прав. Георгий Шенкурский // АЕВ. 1899. № 8, ч. неофиц. С. 201—202), Житие Павла Обнорского (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 650, л. 484—484 об.), Сказание о явлении мощей и о чудесах Вассиана и Ионы Пертоминских (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 810, л. 131 об.—132), Житие Иродиона Илозерского (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 726, л. 9 об.—11) и др.

Житие Симона Воломского,²¹ Житие Диодора Юрьегорского,²² Сказание о чудесах Петра Черевковского,²³ Житие Мартирия Зеленецкого,²⁴ Житие Антония Дымского, а также выговское старообрядческое сочинение о чудесах от образа Спаса в храме, «нарицаемом на Бору у Спаса».²⁵

Значительное отличие Сказания в списке Муз-4306 от Н-661 состоит в том, что поздний список характеризуется меньшим объемом за счет исключения некоторых книжно-риторических фрагментов, которые читаются в Н-661, поэтому мы считаем Муз-4306 кратким вариантом Основной редакции произведения, тогда как Н-661 — ее Пространным вариантом.

В позднем списке существенно меньше, из-за отсутствия книжной риторики, объем главы, рассказывающей о перенесении мощей Кирилла Вельского, ср.:

Н-661	Муз-4306
<p>В лѣто от создания миру 7095-го [1586] месяца септемвриа въ первый день на рекѣ на Ваге на Вельскомъ погостѣ отлужа святую литургию во святей Божией церкви служителие свяаго Николы Чюдотворца священники Феодотъ, да Михаило, да дияконъ Семионъ.</p> <p>Богу убо тако изволившу, якоже предсказанная реченна бывша. В предваряя убо времена от многих, а в настоящее время от прежеглаголаннхъ церкви предстателей глаголаня быша сия и со иными искуснѣйшими священники и от ту иже с сущими из народнаго множества з боголюбивыми мужи о семь святемъ и чюдотворцѣ Кирилѣ, яже бо от многих многая слышася дивная и преславная и нынѣ паки о Бозѣ также творима. О семь же убо удивление от многих много бываемо. Таковемъ же убо преславнымъ дѣломъ слышася и видяции в своей совѣсти святыми своими единого Бога съдѣйственника нещующе, нынѣ же убо о настоящемъ предложени да глаголется.</p> <p>Въ предреченной же день священноучители, якоже варивше, рѣхомъ ко всемъ священничествѣ, якоже литоргисали, и приидоша ко гробницѣ, идѣже многощелебныя мощи свяаго и праведнаго чюдотворца Кирила. И совершивъ молеб-</p>	<p>В лѣто от создания миру 7095-го [1586] месяца септемвриа въ 1 день на рекѣ на Ваге на Вельскомъ погостѣ отлужа святую литургию во святей Божией церкви служителие свяаго Николы чюдотворца священники Феодотъ, и Михаило, и дияконъ Симеонъ.</p> <p>Богу тако изволившу: съ боголюбивыми мужи приидоша ко гробницѣ, идѣже бяху многощѣлебныя мощи свяаго праведнаго чюдотворца Кирила. И совершившѣ молебная всесильному Богу и пренепорочнѣй матери его и Приснодевей Богородице Марии, дабы благоволилъ Господь Богъ своего угодника свяаго чюдотворца Кирила принесеннымъ быти мощемъ и всѣми видимому и о Бозѣ чюдодѣйствуемому нетлѣнному тѣлеси его въ Божий храмъ и въ жилище Свяаго Духа и во общее священия вѣрующихъ непорочныя христьянска вѣры благочестивыхъ христьянъ, идѣже от грѣхъ свободу приемлют, еже есть во имя великаго чюдотворца Николы въ церковь, понеже бо от гроба его многая о Бозѣ его чюдодѣйствія бывають. И тако помолившеся, принесоша гробъ его изъ часовни въ церковь. И совершивше узаконенная провожания, такожде и понахиду со псалмы, и пѣньми,</p>

²¹ Этот список не был указан в научной литературе, см.: *Власов А. Н.* 1) Устюжская литература XVI—XVII веков: Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995. С. 47—48; 2) Сказания и повести о местнотимых святых и чудотворных иконах Вычегодско-Северодвинского края XVI—XVIII веков: Тексты и исследования. СПб., 2001. С. 398—405, 758—765; *Каган М. Д.* Житие Симона Воломского // *Словарь книжников*. Вып. 3, ч. 1. С. 383—386.

²² См.: *Волкова Т. Ф.* Житие Диодора (Дамиана) Юрьегорского // *Словарь книжников*. Вып. 3, ч. 1. С. 344.

²³ См.: *Романова А. А.* Чудеса Петра Черевковского // *Словарь книжников*. Вып. 3, ч. 4. Дополнения. СПб., 2004. С. 257.

²⁴ Данный список не учтен в работе: *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие в древнерусской литературе: (Жития Филиппа Ирапского, Герасима Болдинского, Мартирия Зеленецкого, Сказания Елеазара об Анзерском ските): Исследование и тексты. СПб., 1996. С. 108—138.

²⁵ См. о «Сказании о чудесах Тихвиноборского образа Спаса» на основании двух списков, за исключением данного: *Юхменко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь: духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 1. С. 226—241.

<p>ная всеильному Богу и пренепорочней матери его и Приснодевы Богородицы Марии, чтобы Господь Богъ благоволил своего угодника святого чудотворца Кирила принесеннымъ быти мощемъ и всѣми видимому и о Бозѣ чудодѣйствуемому нетлѣнному его телеси въ Божий храмъ и в жилище Святаго Духа и во общее священие вѣрующих непорочныхъ христьянскихъ вѣры благочестивыхъ христьянъ, идѣже от грѣхъ свободу приемлють, еже есть во имя великаго Чюдотворца Николы въ церковь, понеже бо от гроба его многа о Бозѣ его чудодѣйствия бывають. И тако помолвися, и принесоша гробъ его из часовни, и принесенъ бысть в церковь. И совершивъ узаконенаа провожениа, такожде понахиду со псалмы, и пѣньми, и пѣсньми духовными. И освятить воду, и покропивъ всѣхъ ту сухихъ православныхъ христьянъ, и поставиша гробъ со многоцелебными его мощми въ церкви къ стѣнѣ правыхъ странъ олтара. И ту пребываютъ, даже и до нынѣ чюдеса творя всѣмъ приходящимъ с вѣрою о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, емуже слава о всѣхъ, иже во всѣхъ дивна изволившему и сице неизреченному сотворшему зъ безначальнымъ и бесконечнымъ его Отцемъ и со всеильно дѣйственнымъ и животворящимъ Духомъ нынѣ и всегда в непроходимыя вѣки вѣкомъ. Аминь (л. 12—13).</p>	<p>и пѣсньми духовными. И освятитьше воду, и покропивше всѣхъ ту сухихъ православныхъ христьянъ, и поставише гробъ со многоцѣлебными его мощми въ церкви къ стѣнѣ правыа страны олтара. И ту пребываютъ, даже и до нынѣ чюдеса творяше всѣмъ приходящимъ с вѣрою о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, емуже слава о всѣхъ, дивна изволивше съ безначальнымъ его Отцемъ и Животворящимъ Духомъ нынѣ и всегда в непроходимыя вѣки вѣкомъ. Аминь (л. 80—81 об.).</p>
--	---

Наблюдаются сокращения текста и в описаниях чудес:

Название чуда	Н-661	Муз-4306
Чудо о жене Татьяне	И по вѣре ея помолися всеильному Богу, призва на молитву святого Кирила чудотворца. (...) И отголѣ бысть здрава, и очима видѣние получивъ от Бога, якоже бо Онъ творитъ своя чудодѣяния всегда по всѣхъ представительствомъ святыхъ своихъ. Тако же и днесъ Богъ исцѣление даруетъ молитвами святого Кирила чудотворца (л. 12).	И помолися всеильному Богу, призывая на помощь святого Кирила чудотворца. (...) И отголѣ бысть здрава, и очима видѣние получивъ молитвами святого Кирила чудотворца (л. 80).
Чудо об отроке Феодоре	И от того и свѣту тѣмъ окомъ не видѣ. И бысть в такове бѣдѣ 10 лѣтъ. (...) и бысть свѣтъ видѣти Божиимъ посщениемъ молитвъ ради святого и праведнаго Кирила чудотворца (л. 14).	И от того и свѣту тѣмъ окомъ не видѣвъ 5 лѣтъ. (...) и видѣ свѣтъ молитвъ ради святого праведнаго Кирила чудотворца (л. 83).
Чудо о жене Феодосии	И обѣщася у чудотворцова гроба помолитися, и прииде... (л. 14 об.).	И по обѣщанию прииде (л. 84).
Чудо о слепой девице	И она абие усердствовала въ сердци своемъ, и повелѣ себѣ вести ко гробу. (...) И такова молениа сообщника призва — Божия предстателя, великаго в чудесехъ праведнаго Кирила — в предстоании своего молениа. И по свершении молениа приложився к мошемъ святого (л. 15).	И абие повелѣ себѣ вести ко гробу. (...) И такова молениа сообщника призва — Божия предстателя, великаго въ чудесѣхъ праведнаго Кирила, и приложися къ мошемъ его (л. 84 об.).

В Муз-4306 нам встретился только один случай незначительного дополнения текста по сравнению с Н-661: в рассказе об исцелении отрока Феодора содержится чтение «*И призва священники, и отпѣвъ молебная*» (Муз-4306, л. 83) вместо «*И отпѣвъ священницы молебная*» (Н-661, л. 14). И кроме того, в названии всех чудес в Муз-4306 приведены имена тех, с кем это чудо связано, а в некоторых случаях обозначен недуг, от которого человек получил избавление, например: «*Чюдо святаго праведнаго Кирила о дияконѣ Феодотѣ*» (Муз-4306, л. 75) вместо «*Чюдо святаго праведнаго Кирила*» (Н-661, л. 9), «*Ино чюдо святаго о нькоемъ человецѣ Ермолаи, исцѣлешем от очныхъ болѣзни*» (Муз-4306, л. 75 об.) вместо «*Ино чюдо святаго*» (Н-661, л. 9 об.) и т. п. Эти незначительные дополнения могут объясняться непосредственной авторской правкой создателя позднего списка.

Фактическое отличие списка Муз-4306 от текста Н-661 связано с именованьем погоста: в названии произведения: вместо «на *Вельскомъ* погостѣ» читается «на *Великомъ* погостѣ» («*Месяца июня въ 9 день. Сказание въкратце о святѣмъ Кириллѣ чюдотворце, иже на рекѣ на Вагѣ на Великомъ погостѣ. Благослови, отче*» — Муз-4306, л. 73; ср.: «*Сказание вкратцѣ о святѣмъ Кириллѣ чюдотворцѣ, иже на рѣкѣ на Вагѣ на Вельскомъ погостѣ. Благослови, отче*» — Н-661, л. 8). В этом случае перед нами, скорее всего, писцовая ошибка, тем более что в дальнейшем переписчик не допускает подобных неточностей, когда пишет «Вельский погост», «Вельское», «Вельск» или «Кирилл Вельский».²⁶

²⁶ Возможно, перед нами непреднамеренная писцовая неточность. В ряде списков Устюжского летописного свода (Архангелогородского летописца) вместо «Вельского» написан «Великий» или «Великий Важский погост», что привело затем к ошибочному мнению ряда исследователей. В частности, важский краевед М. Н. Мясников, пользуясь одним из подобных списков, считал, что Великим в это время именовался Шенкурский погост Важского края (см. об этом: *Васильев Ю. С.* Описание Вельского посада в переписной книге Верховажской четверти Важского уезда переписи писца Ф. Л. Караулова и подьячего А. Хрущева 1682 г. С. 181; *Мясников М. Н.* Нечто о пятинах Новгородских и в особенности о стране, известной издревле под именем Ваги // Северный архив. 1827. Ч. 27, № 9. С. 21). Позднее, в 1851 г., протоиерей верховажского Успенского собора Александр Шайтанов, ссылаясь на Устюжскую летопись, также писал о Великом погосте в Шенкурске: «Конечно, первый погост учрежден был в центре Важеской десятины, и вот таковой погост в 1315 году уже виден был в Шенкурске, и как он назывался Великим (см. Устюг. лет., стр. 30-ю на обороте), то слово “великий” заставляет приписать ему современность с Великим Устюгом, с Великими Луками и с Великим Новгородом» (Описания Верховажских церквей в историческом и статистическом отношениях от первобытного существования их до настоящего времени // ГАВО, ф. 883, д. 162, л. 474 об.). В конце XV—XVI в. Важский уезд делился на две половины, Шенкурскую и Вельскую, они — на станы, а в 1613 году, при учреждении на Ваге четвертей, Вельский стан был причислен к Верховажской четверти (Вельская хроника // Вологодские губернские ведомости (далее — ВГВ). 1840. № 6. Прибавления. С. 44). Вельский погост значительно пострадал в период Смуты начала XVII в. от литовских и казачьих отрядов, уступая в это время роль центра юго-западной части уезда активно развивающемуся Пречистенскому Верховажскому погосту, перерастающему в посад, поэтому и округа именовалась Верховажской четвертью (*Васильев Ю. С.* Описание Вельского посада в переписной книге Верховажской четверти Важского уезда переписи писца Ф. Л. Караулова и подьячего А. Хрущева 1682 г. С. 181—182). Вельский уезд был образован из Вельской половины Важского уезда Архангелогородской губернии с центром в г. Вельске с причислением части Устьянских волостей из Тотемского уезда и выделением его в состав Кокшеньгских волостей. До 1837 г. Вельский уезд делился на волости и удельные приказы, с 1867 г. — на станы и волости, с 1917 г. — на волости. В 1929 г. в ходе районирования северного края Вельский уезд был упразднен и его территория вошла в состав Верховажского, Вельского, Коношского и Устьянского районов (Поважье в XVIII—XX вв. (Важский уезд — Вельский уезд — Вельский район). — См.: Аннотированный библиографический указатель. Вельск, 1999. С. 10).

Примечательно, что в позднем списке Муз-4306 уже нет ошибочных чтений, которые изначально присутствовали в тексте Н-661, но были исправлены другими чернилами. Так, в Н-661 в описании чуда со священником Герасимомъ слово «дозрѣти» было исправлено из «узрѣти» («дозрѣти его мощи» — Н-661, л. 10), при этом слог «до-» был дописан над строкой другим почерком; в Муз-4306 уже читается «дозрети мощи его» (Муз-4306, л. 76 об.). В Н-661 вместо зачеркнутого слова «гроба» на правом поле было дописано выражение «гробная дцкы» («а скрыти *гробная дцкы*» — Н-661, л. 10); в Муз-4306 также читается «а вскрыти *гробныя дски*» (Муз-4306, л. 76 об.) и др. Однако не всегда исправления в списках совпадают. Например, в описании чуда о пономаре Юрии в Н-661 слово «преиде» исправлено другим почерком из недописанного «преи» («Не единыхъ людей роды преиде» — Н-661, л. 11 об.), а в Муз-4306 в данном случае использован глагол «преидоша». Очевидно, что Н-661 правили по какому-то другому, отличному от позднего списка, тексту Основной редакции Сказания.

Выявленные разночтения свидетельствуют о том, что списки были сделаны с разных протографов, являющихся вариантами Основной редакции произведения.

1.3. Обстоятельства и время создания Основной редакции Сказания

Основная редакция Сказания появилась, судя по всему, вскоре после перенесения мощей Кирилла Вельского 1 сентября 1587 г. из часовни в храм Николая Чудотворца в связи с установлением местного почитания святого; не случайно в списках Основной редакции Кирилл Вельский называется «святым» и «праведным». Кроме того, в ней сообщается об уже сложившейся к этому времени традиции почитания святого и о распространении этого почитания в близлежащих к Вельскому погосту населенных пунктах Важского края: в рассказе о чуде 1571 г. говорится о том, что ежегодно в Вельск 9 июня, в день памяти Кирилла Вельского, к чудотворным мощам праведника стекались люди «от окрестных мѣсть страны тоя» (Н-661, л. 9 об.).

Инициаторами и непосредственными создателями Основной редакции могли являться священнослужители вельского храма Николая Чудотворца, в котором почивали мощи святого. Напомним, что именно с этими вельскими священнослужителями, принимавшими участие в перенесении мощей святого, а также с членами их семей происходили описанные в Основной редакции многочисленные чудесные исцеления. Примечательно, что все рассказы о чудесах до 1 сентября 1587 г. не имеют точной датировки (приведен год, но нет указания на конкретную дату; исключение составляет чудо с пономарем Никольской церкви Юрием), при этом время всех чудес после перенесения мощей Кирилла Вельского указано точно. Видимо, до этого события рассказы о чудесах каждый раз не фиксировались, а были записаны после 1 сентября 1587 г. вместе с новыми чудотворениями святого.

Основная редакция Сказания создавалась еще при жизни участников перенесения мощей Кирилла Вельского, причем ее автор был знаком с их биографией. Так, в рассказе о Феодоте Козмине сообщается, что в 1653 г. он был дьяконом храма Николая Чудотворца, а позднее уже являлся вельским священником: «А нынѣ онъ священствуеть на Вельску» (Н-661, л. 9); о Феодоте

Козмине как священнике говорится и в описании перенесения мощей 1 сентября 1587 г. Кроме того, в раннем списке Н-661, в главе о перенесении мощей Кирилла Вельского из часовни в храм Николая Чудотворца, есть замечание, свидетельствующее о том, что Основная редакция создавалась спустя незначительное время после этого события: «В предваршая убо времена от многих, а в настоящее время от преждеглаголаных церкве предстателей глаголаня бышя сия и со иными искуснѣйшими священницы и от ту иже с сущими из народнаго множества з боголюбивыми мужи о семь святемъ и чудотворцѣ Кирилѣ, яже бо от многих многая слышася дивная и преславная и нынѣ паки о Бозѣ таже творима» (Н-661, л. 12—12 об.). Примечательно, что именно этот фрагмент отсутствует в тексте позднего списка Основной редакции Муз-4306.

Последнее из чудес, отмеченных в Основной редакции Сказания, относится к 5 ноября 1587 г., следовательно, сама она была составлена не ранее этого времени. Судя по датировке раннего списка Н-661 Основной редакции, возникла она не позднее 10-х гг. XVII в.

Источником для создания Основной редакции Сказания послужили документальные тексты — расспросные речи, представляющие собой литературно не обработанные факты о смерти Кирилла Вельского, об обретении его мощей и записи чудес, произошедших до и после явления мощей праведника. Записывались чудеса непосредственно со слов самих исцеленных: священнослужителей вельских храмов и их близких, жителей местных деревень, по обету приходивших поклониться мощам праведного Кирилла, — поэтому нередко в них сохранялась форма повествования от первого лица единственного числа, как, например, в чуде 1653 г., в котором повествование ведется от лица исцеленного Феодота Козмина: «и онъ самъ извъстилъ и рече: По грѣхомъ моимъ...» (Н-661, л. 9; см. также: Муз-4306, л. 75). Не случайно некоторые описания чудес в Основной редакции сохранили стилистику документа, в них используется формула «Бог простил», характерная для расспросных речей. Конструкция *Бог простит + Тв. п. сущ.*, где сущ. описывает характер заболевания (например, *простилъ различными бользньми, простила <...> очима, простилъ очною бользнию, простилъ <...> очима, простилъ окомъ*), «регулярно фигурирует в обыске священников, собиравших сведения о первых исцелениях <...> любая подобная запись <...> сигнализирует о том, что летописец имел доступ к списку чудес...».²⁷ Эта формула встречается, например, в описании чуда с Феодотом Козминым («И простилъ его Богъ молитвами и посѣщениемъ святаго праведнаго Кирила» — Н-661, л. 9 об.; см. также Муз-4306, л. 75 об.), с отроком Симеоном («В лѣто 7095-го месяца сентября Богъ простилъ у гроба святаго Кирилла чудотворца» — Н-661, л. 13 об., см. также Муз-4306, л. 82).

Впоследствии записи чудес от мощей явленного безымянного святого, а также предания о смерти Кирилла Вельского и обретении его мощей были композиционно и хронологически выстроены и литературно обработаны. Всем этим материалам была придана форма «Сказания вкратцѣ» (такое название это произведение имеет в двух списках Основной редакции), а его текст насыщен

²⁷ См.: Страхова О. Б. Канонизация и почитание русских праведников в XVI веке: случай преп. Иакова Боровицкого (Боровичского). I // Palaeoslavica. Cambridge; Massachusetts, 2009. Vol. 17, № 1. P. 67—68.

церковно-книжной стилистикой, что наиболее ярко проявилось в раннем списке Основной редакции Н-661.

Трудно определить, какой из вариантов Основной редакции первичен. Можно все же предположить, что Пространный вариант был создан раньше, так как в одном случае сокращение текста привело к ошибочному чтению в Муз-4306, ср.:

Название чуда	Н-661	Муз-4306
Чудо об отроке Семионе	И в то время тѣми болѣзными <i>от сея жизни</i> приидоша мнози людие (л. 13 об.).	И въ то время тѣми болѣзными преидоша мнози людие (л. 82).

Кроме того, некоторые лексические и фактические чтения в Пространном варианте по сравнению с Кратким могут говорить об ориентации его составителя на разговорный стиль первоначальных рассказов о чудесах Кирилла Вельского и тем самым свидетельствовать в пользу первичности раннего списка: наличие просторечной формы имени «Макариа» (Н-661) (в Муз-4306 — «Макарий»), использование диалектной формы глагола — «утопе» («и абие *утопе* в водѣ» — Н-661, л. 8 об.)²⁸ в отличие от стилистически нейтрального «утоне» («и абие *утоне* въ водѣ» — Муз-4306, л. 74 об.), а также употребление стилистически нейтрального «прииде» («И *прииде* ко святаго Кирила гробу» — Н-661, л. 12) вместо «притече», относящегося к церковно-книжному стилю («И *притече* ко гробу его» — Муз-4306, л. 80).

Однако усилия, предпринятые вельскими священниками в конце XVI — начале XVII в. для канонизации местночтимого чудотворца, не привели к желаемому результату. Церковная канонизация Кирилла Вельского ни в это время, ни позднее, как свидетельствуют обнаруженные нами письменные источники, так и не состоялась.

2. Синодальная редакция Сказания

2.1. Появление Синодальной редакции Сказания

Дальнейшая драматическая история почитания Кирилла Вельского, связанная с официальным запретом его памяти, раскрывается на страницах секретной переписки Архангелогородского и Холмогорского епископа Вениамина со Святейшим правительствующим Синодом 1783—1784 гг. Она представляет собой комплекс документов на 24 листах (РГИА, ф. 796 (Канцелярия Синода), оп. 64, д. 483) по вопросу перестройки вельской Ризположенской церкви и дальнейшей судьбе находящихся там мощей Кирилла Вельского.²⁹ В этой пере-

²⁸ Глагол «утопать», «утопнуть» был широко распространен на Севере. В словаре В. И. Даля он приведен с пометой «сев[ерный]». См.: *Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка*. [Репринт. изд.]. СПб.; М., 1994. Т. 4. С. 520.

²⁹ РГИА, ф. 796 (Канцелярия Св. Синода), оп. 64, д. 483. 1783—1784 гг. F^о. Полуустав и скоропись. 23+1 л. Состоит из семи частей. Записи: 1) в правом верхнем углу на л. I, скорописью: «По секрету. № 468»; 2) в нижней части л. I, скорописью: «№ 43. На 24 листах»; 3) на л. I, скорописью: «1783-го года ноября 5-го дня. По доношению преосвященнаго Вениамина епископа Архангелогородскаго с мнѣнием о уничтожении или поновлении состоящей в новоучрежденном городѣ Вельскѣ деревянной вѣтхой Положения Ризы Господни церкви и о перенесении изъ оной в другую церковь

писке, обозначенной грифом «по секрету», содержатся новые сведения о почитании Кирилла Вельского в Важском крае, и именно в ней впервые объясняются причины прекращения почитания святого.

Согласно сохранившимся документам, незадолго до 1783 г. протопоп вельской Ризположенской церкви, существующей при вельском Троицком соборе, обратился к Архангелогородскому и Холмогорскому епископу Вениамину с прошением о том, чтобы в своей церкви «внутри полы передѣлать и иконостасъ новой поставить».³⁰ Деревянная Ризположенская, бывшая ранее Троицкой, церковь к этому времени существовала уже почти полтора столетия — она была построена еще в 30-х гг. XVII в.³¹ Поскольку в этой церкви «отъ давныхъ

гробницы преподобнаго Кирилла Вельскаго, при чемъ приложено и Сказание об оном Кириллѣ и о его чудесахъ». Л. 8—8 об., 13 об., 14—14 об., 18—18 об., 19 об.—20 об., л. 22 об. — без текста. Ч. 1. Л. 1—7 об. Полуустав одной руки с элементами скорописи. Записи: 1) на л. 1, скорописью на верхнем поле: «№ 2103. Получено ноября 5 дня 1783 года»; 2) на л. 1, скорописью на нижнем поле: «Слушано 22-го ноября 1783-го года». Содержит: л. 1—2. Доношение от 20 октября 1783 г. в Святейший правительствующий Синод Вениамина, епископа Архангелогородского и Холмогорского, о перенесении в другую церковь гробницы преподобнаго Кирилла Вельскаго со скорописной подписью на л. 2: «Вашего Святѣйшества нижайший послушникъ Вениаминъ епископъ Архангелогородский и Холмогорский»; л. 3—7 об. «Сказание въкратцѣ о праведнѣмъ Кириллѣ чудотворцѣ и о его чудесѣхъ» (нач.: «Явися чудотворецъ Кирилъ преподобный на рѣкѣ на Вагѣ на Вельскомъ погостѣ...»). Ч. 2. Л. 9—9 об. Деловая скоропись. Запись: на л. 9 об. скорописью на нижнем поле: «Канцеляристъ Василий Букановъ». Содержит: л. 9—9 об. «Въ Канцелярии Святѣйшаго правительствующаго Синода выписано». Выписка из присланной в Святейший правительствующий Синод ведомости от 29 декабря 1744 г. из Архангелогородской епархии «о имѣющихся не под спудомъ мощахъ святыхъ не свидѣствованныхъ и без должнаго свидѣтельства скрытыхъ». Ч. 3. Л. 10—13. Деловая скоропись. Записи: 1) скорописью на левом поле на л. 10—14 и на л. 13: «Прото/ко/ листь/ Василий Савицкий»; 2) л. 10: «№ 42. Копия». Содержит: л. 10—13. Копия с указа Святейшаго правительствующаго Синода от 22 ноября 1783 г. по поводу доношения Вениамина, епископа Архангелогородского и Холмогорского. Ч. 4. Л. 15—17 об. Деловая скоропись, как в ч. 3. Записи: 1) в правом верхнем углу на л. 15: «по секрету»; 2) на л. 15, написано на правом поле вертикально «№ 2103». Содержит: л. 15—17 об. «Указъ Ея Императорскаго Величества самодержицы Всероссийския изъ Святѣйшаго правительствующаго Синода преосвященному Вениамину, епископу Архангелогородскому и Холмогорскому» от 2 декабря 1783 г. Черновик. На л. 17 об. «Подлинной указъ за скрепами господина Оберъ-секретаря Аполлоса Наумова, секретаря Григория Рудановскаго, за справою канцеляриста Василия Буканова отданъ в регистратуру для отправки чрезъ почту 4 декабря 1783 года». Ч. 5. Л. 19. Полуустав, как в ч. 1. Записи: 1) на л. 19, деловой скорописью на верхнем поле: «№ 2409. Получень декабря 27 дня 1783 года»; 2) в правом верхнем углу, скорописью: «По секрету». Содержит: л. 19. «Репортъ» от 15 декабря 1783 г. в Святейший правительствующий Синод от Вениамина, епископа Архангелогородского и Холмогорского, со скорописной подписью на л. 19: «Вашего Святѣйшества нижайший послушникъ Вениаминъ, епископъ Архангелогородский и Холмогорский». Ч. 6. Л. 21—22. Полуустав, как в ч. 1. Записи: 1) на л. 21, деловой скорописью на верхнем поле: «№ 1153. Получень июня 19 дня 1784 года»; 2) на л. 21, в правом верхнем углу, скорописью: «По секрету»; 3) на л. 21, в левом нижнем углу, скорописью: «Слушанъ 21-го июня 1784-го». Содержит: л. 21—22. «Репортъ о действительномъ исполнении по присланному указу» от Вениамина, епископа Архангелогородского и Холмогорского, от 7 июня 1784 г. со скорописной подписью на л. 22: «Вашего Святѣйшества нижайший послушникъ Вениаминъ, епископъ Архангелский и Холмогорский». Ч. 7. Л. 23. Деловая скоропись. Содержит: л. 23. Запись в журнале Святейшаго правительствующаго Синода от 21 июня 1784 года об исполнении Указа. Документы переписки епископа Архангелогородского и Холмогорского Вениамина с Синодом подготовлены нами к научному изданию.

³⁰ РГИА, ф. 796, оп. 64, д. 483, л. 1.

³¹ «Въ 1638 году построенъ на Вельскомъ посадѣ храмъ во имя Живоначальныя Троицы, деревянный, шатровой, о пяти главахъ съ двумя придѣлами — Николы Чудотворца и Кирилла Блюезерскаго» (ГАВО, ф. 883, л. 162, л. 11 об.). Однако в той же рукописи на л. 20 об. говорится о другой дате создания храма — 1636 г. («1810 года июля 8 дня разобрана ветхая деревянная шатровая Ризположенская (бывшая ранее Троицкая) церковь с приделами Николая Чудотворца и

лѣтъ» находилась гробница с мощами Кирилла Вельского (в приделе Кирилла Белозерского слева у стены), протопоп просил перенести гробницу на время ремонта в каменную церковь Св. Троицы города Вельска,³² а затем вернуть обратно в Ризположенскую церковь, в тот же Кирилловский придел.

В свою очередь Архангелогородский и Холмогорский епископ Вениамин обратился с Доношением в Синод, запрашивая решения «о уничтожении или поновлении состоящей в новоучрежденном городѣ Велскѣ деревянной вѣтхой Положения Ризы Господни церкви и о перенесении изъ оной в другую церковь гробницы преподобнаго Кирилла Вельскаго».³³ Однако в заключительной части своего Доношения, предваряя решение Синода, он высказывал мысль о том, что «поновлять» Ризположенскую церковь нет надобности, «ибо она церковь не только вѣнутри, но и сѣнаружи весма ветха», поэтому, хотя и «поновлена будетъ, непристойно стоять вѣнутри города, гдѣ по нынѣшнимъ планамъ и приватныя дома съ прочностию устроятся».³⁴ Да к тому же поблизости от нее, в тридцати сажнях, находится большая каменная Троицкая церковь, которая «двѣ церкви — лѣтнюю и въ трапезѣ зимнюю теплую содержитъ, и которая для служения и собрания прихожанъ довольна быти можетъ».³⁵

Перед отправкой Доношения в Синод Архангелогородский и Холмогорский епископ Вениамин провел тщательную подготовку: он «истребовал» из прихода города Вельска «описания о житии праведнаго Кирилла Вельскаго» и сведения о его почитании. Как оказалось, при гробнице Кирилла Вельского в то время не служили ни молебнов, ни панихид святому, но по установившейся традиции его поминали на всенощном бдении и на утрени на молитве «Спаси, Боже, люди твоя»: «упоминають и Кирилла Вельскаго чудотворца по той

Кирилла Белозерского, существовавшая 174 года», а в труде Н. М. Мясникова указывается 1634 г. (см.: *Мясников М. Н.* Исторические черты о городе Вельске: Собранные из древних летописей, старинных книг и архивных бумаг / Подгот. к публ. и коммент. Ю. С. Васильева // Важский край: источниковедение, история, культура: исследования и материалы. Вельск, 2006. Вып. 3. С. 212). В 1748 г. церковь значилась еще как Троицкая: «1748 года. В Вельском посаде, по благочинному досмотру, приходских две церкви деревянных: 1-я Пресвятая Троицы, с двумя приделами: первый во имя Николая Чудотворца, построен и освящен 1704 года; второй во имя Кирилла Белозерского, построен и освящен 1704 года...» (Там же. С. 213).

³² Каменный храм Св. Троицы, о котором идет речь, являлся третьим каменным храмом на Ваге. Его строительство было окончено в 1752 г., а освящение храма совершено 14 октября 1756 г. (ГАВО, ф. 883, д. 162, л. 16 об.). «Построили так, чтобъ въ главномъ храмѣ въ олтарѣ были два престола — одинъ по правую сторону во имя Св. Троицы, а другой по лѣвую сторону олтаря во имя Афанасия и Кирилла Александрийскихъ; престолу же во имя Иоанна Милостиваго быть въ трапезѣ въ сѣверной сторонѣ» (Там же, л. 14 об.).

³³ РГИА, ф. 796, оп. 64, д. 483, л. 1. Вельск получил статус города 6 августа 1780 г. по указу Екатерины II от 4 января того же года (Полное собрание законов Российской империи: Первое собрание. М., 1830. Т. 20. № 14392. См. также: Вельская хроника // ВГВ. 1840. № 6. Прибавления. С. 45).

³⁴ РГИА, ф. 796, оп. 64, д. 483, л. 2 об. «По Высочайше подтвержденному плану» в 1784 г. город Вельск был разбит на кварталы, назначены «новыя мѣста для собора и казенныхъ зданій», но и к 1857 г. они оставались незастроенными (ГАВО, ф. 883, д. 162, л. 18 об.).

³⁵ РГИА, ф. 796, оп. 64, д. 483, л. 2 об. Архангелогородский и Холмогорский епископ Вениамин был хорошо знаком с делами своей епархии, поскольку незадолго до описываемых в Доношении событий лично побывал в Вельске. 1 января 1779 г. он прибыл из Шенкурска в Вельский посад, где совершил литургию в Троицкой церкви, а 14 января того же года был там проездом «по выезду из Верховажского посада». 13 декабря 1780 г. уже в Троицком соборе города Архангельска Архангелогородский и Холмогорский епископ Вениамин посвятил в протоиереи вельского Троицкого храма священника Стефана Федоровича Левитского (*Мясников М. Н.* Исторические черты о городе Вельске. Собранные из древних летописей, старинных книг и архивных бумаг. С. 214).

причинѣ, что и прежние священники и диаконы упоминали». ³⁶ Во время богослужения в храме в день памяти преподобного Кирилла Белозерского (9 июня по старому стилю) прихожане ставили свечи перед иконой Кирилла Вельского и на висящей над его гробницей лампаде. ³⁷

Кроме того, местным священникам было предписано сделать тайное освидетельствование мощей Кирилла Вельского: «вънутри гробницы осмотрѣ учинить наединѣ и безъ огласки троимъ: благочинному и той церкви священнику и диакону». ³⁸ Когда была вскрыта верхняя доска гробницы, выяснилось, что «вънутри гробницы покровъ бѣлаго холсту съ крестомъ, чернилами написаннымъ, и другия два покровца — холщевой и китайчатой алой, мѣшечикъ холщевой, а въ немъ кости человѣческия отъ главы и отъ другихъ членовъ, горѣлые». ³⁹ Эти неутешительные результаты освидетельствования мощей Кирилла Вельского также отразились в отправленном в Синод Доношении.

Заседание Святейшего Синода, на котором рассматривалась участь мощей Кирилла Вельского и было заслушано Доношение Архангелогородского и Холмогорского епископа Вениамина, состоялось 22 ноября 1783 г. ⁴⁰ К этому заседанию подготовили выписку из присланной из Архангелогородской епархии Ведомости «о имѣющихся не под спудомъ мощахъ святыхъ не свидѣлствованныхъ и безъ должнаго свидѣтельства скрытыхъ» (Ведомость была составлена во исполнение императорского Указа от 7 декабря 1744 г. о невидѣлствованныхъ мощахъ). ⁴¹ В выписке из Ведомости никаких сведений о мощахъ Кирилла Вельского не значилось, а сообщалось, что в Архангелогородской епархии почиваютъ мощи трехъ другихъ святыхъ: Иоанна и Логгина Яренскихъ, находящиеся в Соловецкомъ монастыре, и Прокопия Устьянского в Важскомъ уезде Устьянской Верюжской волости. «А окомъ-де выше объявленнаго, — резюмировалось в документе, — мощей въ Архангелогородской епархии, которая бы напредъ сего не под спудомъ были и потомъ безъ свидѣтельства скрыты, таковыхъ не имѣется». ⁴² На основании указанных в Доношении фактов и выписки из Ведомости Святейший Синод, ссылаясь на Духовный регламент, постановил прекратить почитание мощей Кирилла Вельского: «об оныхъ Кирилла Вельскаго мощахъ ни однимъ словомъ не показано, и Святейшему Синоду донинѣ об нихъ ни малѣйшаго свѣдѣния не было, а представленная тетрадка, которая къмъ и когда составлена, неизвѣстно, с учиненнымъ нынѣ означенной гробницы освидѣлствованиемъ оказалась совсѣмъ не сходственна, ибо въ оной показано, что по обрѣтении гробницы мощи в ней были неврежденны, а нынѣ оказались одни кости, и тѣ обгорѣлыя, а чьи и къмъ, гдѣ и когда собраны и въ гробницу положены, неизвѣстно, то по такому крайнему сумнительству

³⁶ РГИА, ф. 796, оп. 64, д. 483, л. 1 об.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же, л. 1 об.—2.

⁴⁰ «Слушано 22-го ноября 1783-го» (Там же, л. 29, запись на нижнем поле). Доношение Архангелогородского и Холмогорского епископа Вениамина было получено 5 ноября 1783 г. (Там же, л. 29).

⁴¹ Там же, л. 9. Ведомость была прислана в Синод из Архангелогородской епархии 20 декабря 1744 г.

⁴² Там же, л. 9 об. Выписка сделана канцеляристом Святейшего Синода Василием Букановым.

найденныя кости за святыя почестъ по силѣ Духовнаго регламента второй части 6-го пункта на листу 14-м отнюдь не можно».⁴³

В связи с этим Архангелогородскому и Холмогорскому епископу Вениамину «по секрету» предписывалось гробницу с мощами Кирилла Вельского, «не дѣлая никакой разгласки», опустить под землю «въ томъ же самомъ мѣсте, гдѣ нынѣ состоитъ, (...) и на молитвахъ “Спаси, Боже, люди твоя” и прочая онаго Кирилла Вельскаго не воспоминать».⁴⁴ Указ Святейшего Синода был подписан 27 ноября 1783 г.⁴⁵ Чуть позже, 2 декабря 1783 г., документ завизировала императрица Екатерина II, а через два дня он был отправлен в Архангелогородскую епархию.⁴⁶ На следующий день после получения Указа, 15 декабря 1784 г., епископ Вениамин отослал в Святейший Синод «Репорт» с обязательством его исполнить надлежащим образом, который прибыл в Святейший Синод 27 декабря 1783 г.⁴⁷

Несмотря на строжайшее предписание Святейшего Синода, «Репортъ о дѣйствительномъ исполнении по присланному указу» Архангелогородского и Холмогорского епископа Вениамина датирован только 7 июня 1784 г.⁴⁸ Епископ Вениамин отложил тайное выполнение Указа до конца мая, объясняя свое промедление большим стечением народа в городе Вельске зимой, что привело бы к неминуемой огласке: «...но какъ въ томъ городѣ Велскѣ и въ околичныхъ селенияхъ во всѣ зимнія мѣсяцы, начавъ отъ декабря до апреля, происходили храмовыя праздники и ярмонки, при которыхъ не только изъ ближнихъ мѣсть, но и изъ дальнихъ городовъ стечение народа бываетъ многочисленно, и для того исполнение онаго указа отложилъ я до маія мѣсяца, въ которомъ не только стороннихъ людей въ тѣхъ мѣстахъ не бываетъ, но и свои жители сами въ другіе города отъезжаютъ, и остальные въ полевыхъ работахъ упражняются».⁴⁹ Гроб

⁴³ Там же, л. 12—12 об. В рукописи приведена выписка из Духовнаго регламента 1721 г. о почитании сомнительныхъ святыхъ: «Духовнаго регламента во второй части на 14 листу въ 6-м пунктѣ напечатано. О мощахъ святыхъ, гдѣ какия явятся быть сумнительныя, розыскивать, много бо и о семь наплутано, напримеръ, предлагаются чуждыя нѣкия: святаго первомученика Стефана тѣло лѣжить и въ Венеции на предградии, в монастырѣ Венедиктинскомъ, в церкви святаго Георгия, и в Римѣ в загородной церкви святаго Лаврентія. Тако жъ много гвоздей Креста Господня и много млека Пресвятыя Богородицы по Итали и иныхъ, симъ подобныхъ, без числа. Смотрѣть же, нѣсть ли и у насъ такового бездѣлія» (Там же, л. 9). См. публикацию Духовнаго регламента 1721 г.: *Верховской П. В.* Учреждение Духовной коллегии и Духовный регламент: к вопросу об отношении церкви и государства в России: Исследование в области истории русского церковного права. Ростов н/Д., 1916. Т. 2: Материалы. С. 35.

⁴⁴ РГИА, ф. 796, оп. 64, д. 483, л. 12 об.—13.

⁴⁵ В заседании Святейшего Синода участвовали митрополит Новгородский Гавриил, духовник, протоиерей Благовещенского собора Иоанн, протоиерей Преображенской гвардии Симеон, обер-секретарь Аполлос Наумов, секретарь Григорий Рудановский и протоколист Василий Савицкий. Копию данного Указа см.: РГИА, ф. 796, оп. 64, д. 483, л. 10—13.

⁴⁶ На л. 17 об. запись: «Подлинной Указъ за скрепами господина Оберъ-Секретаря Аполлоса Наумова, секретаря Григорія Рудановскаго, за справою канцеляриста Василя Буканова отданъ в регистратуру для отправки чрезъ почту 4 декабря 1784 г.».

⁴⁷ РГИА, ф. 796, оп. 64, д. 483, л. 9 об.

⁴⁸ Там же, л. 21—21 об.

⁴⁹ Там же. Позднее, во второй половине XIX — начале XX в., в течение года в Вельске традиционно проводилась одна ярмарка — Афанасьевская (18—25 января) и два торжка: Семеновский (1—4 сентября) и Кирилловский (9—12 июня), в честь преподобнаго Кирилла Белозерскаго, которому тезоименит Кирилл Вельскій (*Рогачев А. М.* Вельск во второй половине XIX — начале XX века // Важский край: источниковедение, история, культура: исследования и материалы. С. 25).

с мощами Кирилла Вельского был опущен в землю 28 мая 1784 г. в присутствии протопопов города Шенкурска и Вельска, которые «избрали для могилы въ той же церкви, гдѣ гробница стояла, подъ поломъ мѣсто» и «по литоргии, отпѣвъ надъ гробницею панихиду, опустили оную въ могилу и при себѣ зарыли оную всю землю, и на землѣ по обыкновенію камень положили».⁵⁰ С этого времени почитание Кирилла Вельского было официально прекращено.

Имеющиеся у гробницы иконы Кирилла Вельского по распоряжению Синода предписывалось «взять и хранить въ архиерейской ризницѣ за печатью»,⁵¹ поэтому они были изъяты из вельского Ризположенского храма шенкурским протопопом и доставлены в Шенкурск для отправки епископу Архангелогородскому и Холмогорскому Вениамину. Однако, как сообщал тот в июне 1784 г. Синоду, иконы еще не были присланы ему «за дальностию и за неимѣниемъ оказии».⁵²

Участь Ризположенской церкви Синод оставил на усмотрение епископа Архангелогородского и Холмогорского Вениамина,⁵³ но в своем последнем «Репорте» тот не сообщил о ней ничего определенного: «А что касается до упразднения или поправления той деревянной церкви, гдѣ сія гробница имѣлась, по обстоятельствамъ, какие имѣются и какие впредь откроются, надлежащее рассмотрение чинено будетъ».⁵⁴ Известно, что эта церковь просуществовала до 1810 г., когда и была разобрана.⁵⁵

2.2. Синодальный вариант (1783 г.)

К Доношению в Синод епископа Архангелогородского и Холмогорского Вениамина от 20 октября 1783 г. оказался приложен и список Сказания о Кирилле Вельском, который находится в деле на л. 3—7 об. (далее — Син-483). Этот список Сказания представляет собой копию, сделанную с присланной епископу Вениамину из Вельского прихода рукописной тетрадки «стариннаго письма о житии и чудесахъ» Кирилла Вельского.⁵⁶ Копия выполнена тем же аккуратным полууставом с элементами скорописи, что и собственно текст Доношения.

Список Син-483 в Доношении, относящийся к новой редакции произведения — Синодальной — и являющийся одним из ее вариантов, существенно отличается от Основной редакции. Текст Сказания, при сходном с Основной редакцией произведении названии, имеет другое начало («Сказание въкратцѣ о праведнѣмъ Кирилѣ чудотворцѣ и о его чудесѣхъ», нач.: «Явися чудотворецъ Кирилъ преподобный на рѣкѣ на Вагѣ на Велскомъ погостѣ...» — Син-483,

⁵⁰ РГИА, ф. 796, оп. 64, д. 483, л. 21 об. В документе протопопы города Шенкурска и Вельска не названы.

⁵¹ Там же, л. 12 об.—13.

⁵² Там же, л. 21 об.—22. На л. 23 в рукописи находится запись о том, что в журнале Св. Синода 21 июня 1784 г. сделана помета об исполнении Указа. В 1783 г. в Ризположенской церкви в Вельске в приделе преп. Кирилла Белозерского, где находилась гробница с мощами Кирилла Вельского, было две иконы с изображением праведника (Там же, л. 1 об.).

⁵³ Там же, л. 13.

⁵⁴ Там же, л. 22.

⁵⁵ ГАВО, ф. 883, д. 162, л. 20 об.

⁵⁶ РГИА, ф. 796, оп. 64, д. 483, л. 1.

л. 3). Композиция текста в Син-483 отличается от списков Основной редакции: в нем нет краткого риторического вступления о чудотворных мощах Кирилла Вельского, а начинается Сказание, как и в Основной редакции, рассказом о явлении святого местной жительнице Евлампии. Однако в Синодальный вариант попало и местное предание о роде Евлампии: указывается, что та была из рода Толщеболовых («явишася нѣкоторой женѣ, имянемъ Евлампии, а роду Толщеболовыхъ» — Син-483, л. 3).

Композиционной особенностью Синодального варианта является существенное нарушение хронологии в рассказах о чудесах: записи чудес, которые произошли до 1 сентября 1587 г. и в списках Основной редакции совершенно логично расположены до перенесения мощей, здесь помещены после 1 сентября 1587 г., и наоборот (исключением является описание исцеления «от чревной болезни» отрока Симеона в сентябре 1587 г., которое в Син-483 сопровождает описание перенесения мощей Кирилла Вельского). Кроме того, рассказы о чудесах в Синодальном варианте, по сравнению со списками Основной редакции произведения, дополнены еще одним: в нем повествуется об исцелении от «огненной» болезни жителя Важского края Созонта. Это чудо, озаглавленное «Сказание о преподобномъ Кирилѣ чудотворцѣ, иже на Велскомъ, и о его чудесѣхъ въкратцѣ, и сие въ повѣсть предложить достоить», не имеет датировки и завершает перечень всех чудотворений Кирилла Вельского.

Описания чудес в Синодальной и Основной редакциях разнятся наличием или отсутствием сведений, касающихся времени событий, имен и социального статуса исцеленных. В Син-483 зачастую опускается датировка чудес, существующая в Основной редакции: неизвестно время исцеления «от трясавицы» попадьи священника Михаила (в Основной редакции это событие относится к 1580 г.), а также избавление от паралича Киприана из Устюжского уезда Пеземской волости (в Основной редакции — 1583 г.). Отсутствуют даты практически во всех чудесах, относящихся в Основной редакции к 1587 г. (исцеление расслабленного Макария Марко, отрока Феодора Чернонога — указано только 3 сентября, крестьянина Иоанна Васильева из Кьянды, жены Феодосии из Вельска, отрока Симеона), возможно, потому, что описания чудес помещены в тексте данного списка до 1587 г., то есть хронология событий оказалась нарушена. Есть разночтение также в имени исцелившегося от болезни груди отрока: если в Основной редакции он называется Нассоном, то в списке Син-483 читается уже неправильное «Ассон». Имеющаяся в Син-483 датировка чудес иногда расходится с указанной в Основной редакции: исцеление вельского священника Дионисия относится к 1563 г., а не к 1573 г.; а выздоровление от «огненной» болезни жены Марии — к 1578 г., а не к 1581 г. В Син-483 не приведены некоторые сведения об исцеленных: в записи об избавлении от паралича нет имени больного — Василий; в описании выздоровления от беснования дьякона Феодота не указана его фамилия — Козмин (Кузмин), и, кроме того, не говорится, что «ныне» он является священником храма Николая Чудотворца. Отсутствие последнего замечания вполне оправдано тем, что ко времени появления Синодального варианта оно уже не соответствовало действительности и либо являлось редактурой автора-составителя Синодального списка, либо уже отсутствовало в «старинной тетрадке» с текстом Сказания из Вельского прихода.

С другой стороны, в записях чудес в Син-483 дополнительно названы некоторые имена, прозвища, фамилии исцеленных и их социальное положение: Макарий — «а прозвищемъ Марко» (Син-483, л. 3); некто Иоанн — это «Васильевъ сынъ, изъ Кьянды», крестьянин (Син-483, л. 4—4 об.); Киприан — из «Устюжскаго уѣзда Пѣжемские волости» (Син-483, л. 6 об.); безымянная в списках Основной редакции девица, исцелившаяся от глазной болезни, — «Андрея дочь Коротаева, имянемъ Улита, 17 лѣтъ» (Син-483, л. 4 об.). Отцами двух исцеленных отроков оказались в Синодальной редакции местные священники: отрок Феодор — это «Черноногъ, священника Иоакима сынъ» (Син-483, л. 3), а отрок Стефан — «на Велскомъ у диакона Симиона сынъ» (Син-483, л. 3 об.), видимо, того самого дьякона Симеона, который принимал участие в перенесении мощей Кирилла Вельского.

Очевидно, что составитель Синодальной редакции ориентировался на другой, отличный от Основной редакции, текст и комплекс чудес. Поскольку в описаниях чудес в Син-483 содержатся новые сведения об исцеленных, это может свидетельствовать о большей их близости по сравнению с текстами чудес в Основной редакции произведения к первоначальным записям — расспросным речам.

2.3. *Вариант Верюжского (1845 г.)*

Еще один список Синодальной редакции Сказания находится в сборнике-конволюте, ранее принадлежавшем известному вологодскому и петербургскому ученому и коллекционеру П. И. Савваитову, который сейчас хранится в Основном собрании рукописей Российской национальной библиотеки — РНБ, Ф. I. 778. В этом сборнике большого формата, in folio, объемом в 125 листов, написанном разными почерками XVIII—XIX вв., содержатся документы, архивные материалы, а также произведения, посвященные почитанию севернорусских святых, в основном связанные с Вологодской епархией.⁵⁷ Он интересен тем, что в нем находятся списки малоизвестных памятников о чудесах местночтимых северных святых: во второй его части помещено Сказание о чудесах Герасима Вологодского (л. 3—16 об.);⁵⁸ в четвертой части есть описание чудес Пермских епископов Герасима, Питирима и Ионы (л. 24—28);⁵⁹ в девятой части рукописи содержится Сказание о новгородских святых Иоанне и Иакове Менюшских (л. 37—38 об.);⁶⁰ третьей частью рукописи является Сказание о Кирилле Вельском (л. 17—22).

Список Сказания о Кирилле Вельском (далее — вариант Верюжского, Вер-778) был сделан в 1845 г. вологодским священником Иваном Верюжским с текста, принадлежавшего какому-то мальчику из северного местечка Новый

⁵⁷ См. описание рукописи: Отчет ИПБ за 1897 г. СПб., 1900. С. 35—46; Бычков И. А. Каталог собрания рукописей П. И. Савваитова. СПб., 1900. С. 35—46.

⁵⁸ Список не отражен в публикации: Дмитриев Л. А. Житие Герасима Вологодского // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 251—252.

⁵⁹ Данный список указан в словарной статье: Романова А. А. Чудеса Герасима, Питирима и Ионы, епископов Пермских // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 4. Дополнения. С. 233—235.

⁶⁰ Этот список отмечен в статье: Романова А. А. Иаков и Иоанн Менюшские // ПЭ. М., 2009. Т. 20. С. 534—536.

погост: «Священникъ Иваннъ Вѣрюжскій. 1845 года мая 20 дня. Новый погостъ. Оригинал писан мальчиком, учившимся писать связно, с пропусками, повторениями и описками, вдобавок к сему изорван, а потому что могу, то и передаю. В[ерюжскій]».⁶¹

Впоследствии И. Верюжский изложил сведения о жизни и чудесах Кирилла Вельского в своем издании 1880 г. «Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии» (глава «Кирилл Праведный Вельский (Важский)), несколько раз цитируя «древнюю рукопись», «древнее рукописное Сказание о чудесах Кирилла».⁶² Однако анализ этих цитат показал, что относятся они не к сделанной им копии, а, скорее всего, к ученическому списку, который он мог оставить у себя.⁶³ При этом даже «закавыченный» в издании текст не передается буквально, поскольку И. Верюжский, как правило, пересказывал его.⁶⁴ В копии И. Верюжского текст Сказания не имеет названия, но в монографии он привел название произведения, совпадающее со списками Основной редакции: «Сказание вкратце о пр. Кирилле и о чудесехъ его».⁶⁵

Произведение в варианте Верюжского предваряется небольшим риторическим введением, в котором названы немногочисленные источники сведений о Кирилле Вельском — «достоверные памятники», в первую очередь Сказание, и устные предания старожилов: «Не дѣяние царя сильнаго и сражение воеводы знаменитаго, или богатства и сокровища князя славнаго и благороднаго намѣрены мы возвѣстить читателю въ сей повѣсти, но сколько можно, изъ собранныхъ нами скудныхъ, но достовѣрныхъ памятниковъ и преданий устныхъ,

⁶¹ РНБ, Ф. I. 778, л. 22. Филигрань на листах Сказания о Кирилле Вельском: «МНФВ» / белая дата «1842». Текст написан небрежной скорописью И. Верюжского.

⁶² [Верюжский И.] Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. С. 368, 373.

⁶³ Из всех текстов Синаодальной редакции произведения только в списке Вер-778 и в издании И. Верюжского два чуда датированы 16 сентября 1587 г. — чудо со Стефаном, сыном вельского дьяка Симеона, и чудо с расслабленным.

⁶⁴ И. Верюжский цитирует предание Накапы о смерти праведника, описание явления Кирилла Вельского Евлампии, рассказ о перенесении мощей Кирилла Вельского 1 сентября 1587 г., чудо о Созонте. Ср., например, повествование о смерти Кирилла в списке Вер-778 и в его монографии. В последнем случае очевидно, что автор, несмотря на поставленные в издании кавычки, не цитирует, а пересказывает данный эпизод:

Вер-778	Монография И. Верюжского
<p>И самъ бояринъ его, увѣдѣ то чудо предивно, убояся зѣло и посла за нимъ слугу своего и повѣлъ ему говорити съ молениемъ, вкупѣ и прошениемъ, прося, дабы онъ его сподобилъ прощению. И Кирилль простиль его, самъ же паде ниць въ воды и утопе.</p> <p>Абие бояринъ его (...) восплакася горько и повѣлъ людемъ тѣло его искати. По обретеніи же мощей его повѣлъ призвати священника и, пѣвше надъ нимъ надгробная, предаде его землѣ честно. И погребень бысть блаженный Кирилль близъ церквѣ на обычномъ кладбищѣ (л. 17 об).</p>	<p>Бежавший за ним боярин, увидевши это, раскаялся и послал к нему слугу своего просить себе прощения. Кирилл простил его, но сам пал ниц и утонул.</p> <p>Горько плакал о нем боярин, почитая себя виновником его смерти, приказал отыскать тело его в воде и похоронил с честью и с надгробным пением при храме Божием (с. 368).</p>

⁶⁵ [Верюжский И.] Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. С. 372, сн. 1.

сохранившихся еще между немногими старожилыми, постараемся передать потомству известие о жизни и чудесах героя, прославленного Господомъ, добраго воина Иисуса Христова, блаженнаго Кирилла Вельскаго. Изложимъ не краснорѣчивымъ слогомъ малое, дошедшее до насъ изъ многаго. Когда не можемъ сказать всего *по источникамъ*, своими предположениями и догадками, своими вымыслами и рассказами дополнять *Сказание* не дерзаемъ» (Вер-778, л. 17).⁶⁶ После введения помещены сведения о Кирилле Вельском со ссылкой на предание Накапы; здесь же содержится исторический комментарий о независимости Новгорода и его владычестве над Заволочьем, как тогда называлась Верховажская земля: «Преподобный Кириль Вельский былъ тиунъ, служивший на Вагѣ, когда еще при дворѣ московскомъ гудѣлъ вечевой колоколь и когда государь Великий Новгородъ обладалъ страну Зоволочскою, не завися отъ усиливавшейся Москвы бѣлокаменной. Какихъ же былъ онъ родителей или какъ звали его намѣстника — неизвестно...» (Вер-778, л. 17).

В списке Вер-778 наблюдаются нарушения в хронологической последовательности чудес: сначала приводится несколько описаний чудес после перенесения мощей святого, потом вразнобой следуют другие чудеса до и после перенесения мощей,⁶⁷ поэтому композиционно список Вер-778 сближается с другим списком Синодальной редакции — Син-483 (кроме чуда от 16 сентября 1587 г. с неким расслабленным и чуда с сыном вельского дьяка Стефаном, поскольку в Вер-778 они помещены в обратном порядке).

Характерной особенностью списка И. Верюжского является его стилистическая пестрота, возникающая из-за наличия в нем разновременных стилистических пластов: это и собственно скопированный текст ученического списка, и его пересказ, а также добавления и комментарии к нему. Пересказы отдельных фрагментов ученического списка и комментарии связаны в основном с первой частью произведения (до главы о перенесении мощей).

Стиль рассказов о чудесах, которые в Вер-778 расположены до перенесения мощей святого Кирилла, позволяет говорить о том, что И. Верюжский не цитировал, а пересказывал ученический список. Тем не менее даже в своих пересказах он старался сохранить формульность, характерную для повествований о чудесах в агиографической традиции. Традиционная формула «егда — абие»,

⁶⁶ Описывая «самоутопление» Кирилла Вельского, автор Вер-778 вставляет цитаты из некоего первоисточника, как он пишет, «летописи», однако в данном случае «летописью» является текст ученического списка, ср.:

Вер-778	Монография И. Верюжского
Живя на Вельском погостѣ, Кирилль какъ-то прогнѣвалъ своего боярина, и бояринъ, <i>говоря словомъ летописи</i> , на него «розкручинилъ» и хотѣлъ наказать, а можетъ быть, и казнить его (л. 17 об.).	«Сказывали, — говорила она, что будто бы боярин за что-то на него <i>раскручинился</i> и <i>хотел убить</i> , а Кирилл побежал от него за реку Вагу» (с. 367—368).

См. также подобное чтение в других вариантах Синодальной редакции: «А сказываютъ, что-де на него бояринъ въ столь *розкручинился*» (Син-483, л. 3), «А сказываютъ, что на него бояринъ въ томъ *раскручинился*» (Стат-162, л. 66).

⁶⁷ В монографии И. Верюжского повествования о чудесах приведены уже в хронологическом порядке согласно тем датам, которые отражены в списке Вер-778 ([*Верюжский И.*] Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. С. 368—374).

используемая в агиографических произведениях при описании исцелений больных после совершения молебна святому и приложения к его мощам, в списке Вер-778 трансформируется в выражение с синтаксической конструкцией «когда же — тотчас же», подчеркивающей стремительность чудесного преобразования страждущих тяжелыми недугами: «Когда же священники отпели молебное при гробѣ преподобнаго, и онъ приложился къ мощамъ его, и тотчасъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ помощью и молитвами святаго» (чудо с Макарием Майко); «и отпѣвъ молебное, приложился съ сыномъ къ мощамъ преподобнаго. И тотчасъ отпало мясо отъ глаза сына его, и онъ сталъ здоровъ совершенно» (чудо с отроком Феодором Черноноговым); «Когда же отпели молебное при гробѣ святаго, отрокъ тотчасъ выздоровѣлъ совершенно» (чудо с расслабленным), «Подержавъ вѣру къ преподобнымъ Симеону Столпнику и Кириллу Вельскому, когда отправилъ молебное при гробѣ святаго, тотчасъ получилъ исцѣление» (чудо с отроком Стефаном); «и помолясь Господу Богу и преподобному Кириллу — выздоровела тотчасъ совершенно» (чудо с Улитой Коротяевой) (см.: Вер-778, л. 18 об.—19 об.). Подобные формулы встречаются и в приведенных в издании И. Верюжского пересказах чудесных исцелений от мошей Кирилла Вельского, однако сами пересказы отличаются от текста Вер-778.⁶⁸

Практически не содержат стилистической правки И. Верюжского главы о перенесении мошей святого Кирилла и описания чудес, которые в Вер-778 расположены после событий 1 сентября 1587 г.⁶⁹

2.4. Вариант Статописания (1857 г.)

Еще один список Сказания Синодальной редакции, представляющий другой ее вариант, находится в фонде вологодских краеведов Н. И. и И. Н. Суворовых в Государственном архиве Вологодской области (ГАВО, ф. 883, д. 162, л. 63—75).⁷⁰ Он является частью «Церковно-исторического и статистического описания вельского Троицкого собора» (л. 1—75, далее — Описание).⁷¹ Объемное Описание, состоящее из 75 листов формата in folio, составил в 1857 г. священник вельского Троицкого собора Дмитрий Васильевич Пахолков, о чем свидетельствует скорописная запись в сборнике на л. 1: «Церковно-историческое и статистическое описание вельского Троицкого собора. Составленное священникомъ собора Дмитриемъ Пахолковымъ 1857 года».⁷²

⁶⁸ Там же. С. 368—374.

⁶⁹ Ср., например, описание перенесения мошей Кирилла Вельского в Вер-778 (л. 19 об.) и в издании И. Верюжского, в котором оно подверглось незначительному авторскому редактированию ([Верюжский И.] Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. С. 371—372).

⁷⁰ Благодарю Р. П. Биланчука, познакомившего меня с данным списком Сказания.

⁷¹ Вельская Троицкая каменная церковь была «наименована собором» в 1787 г., когда город Вельск был переведен из Архангелогородской епархии в Вологодскую (ГАВО, ф. 883, д. 162, л. 18 об.).

⁷² Описание священника Д. Пахолкова является частью большого по объему документа, состоящего из семи рукописей, который называется «Историческое и статистическое описание церквей г. Вельска и Вельского уезда (по благочинническим округам, составленное многими авторами в 1851—1857 гг.)» (ГАВО, ф. 883, д. 162). В этом рукописном сборнике содержатся историко-статистические и топографические описания уездов, волостей и отдельных церковных приходов Севера России. Возникновение сборников подобного документального состава объясняется проведением

Значительное место в Описании уделено историческому экскурсу о Вельском погосте, переходящему в рассказ о вельских церквях и собственно о вельском Троицком соборе («Описание Вельскаго собора», л. 2—35 об.). В сочинение включен также сделанный Д. Пахолковым «Списокъ священниковъ вельскихъ церквей» (л. 36—38 об.), причем последнюю запись в перечне он оставил о самом себе: «Священникъ Димитрій Васильевичъ Пахолковъ посвященъ ноября 21 дня 1852 года изъ учителей Вельскаго духовнаго училища»; другим почерком здесь дописано: «Умеръ въ 1879 году» (л. 38). В рукописи помещены выполненные Д. Пахолковым копии 16 старинных грамот 1631—1659 гг., хранившихся в вельском Троицком соборе (л. 39—62 об.). Описание продолжается «Прибавлениемъ къ историко-статистическому описанию вельскаго Троицкаго собора. О Кириллѣ Вельскомъ» (л. 63—64) и собственно «Сказаниемъ вкратцѣ о преподобномъ Кириллѣ чудотворцѣ и о его чудесѣхъ» (л. 64—75; далее — вариант Статописания, Стат-162).⁷³

Приступая к созданию Описания, Д. Пахолков в первую очередь обратился к документальным источникам, однако, как он сам указывал, из-за ратных набегов на Двинской и Важский край «то войскъ княжескихъ, то новгородскихъ», а в начале XVII столетия — поляков и литовцев никаких древних записей и бумаг не сохранилось, а «если и были какие древние документы, то истреблены ими».⁷⁴ Из известных ему источников автор отметил следующие:

в России в середине XIX в. широко масштабных церковно-исторических и статистических описаний, в частности, требованиями Вологодской консистории к местным благочинным предоставить сведения об истории храмов своих округов. Вельский, Сольвычегодский и Устюжский уезды были включены в 1787 г. в состав Вологодской епархии. Характеристику актовых источников и отдельных материалов сборника ГАВО, ф. 883, д. 162, сделала М. С. Черкасова, не отмечая при этом комплекс материалов 1857 г. священника Д. Пахолкова (*Черкасова М. С.* Актовые источники в составе некоторых «Историко-статистических описаний» церковных приходов Севера // *Важский край: источниковедение, история, культура: исследования и материалы.* С. 156—176). См. также: *Биланчук Р. П.* 1) Церковно-историческое и статистическое описание Вологодской епархии 1850—1880-х годов и развитие историко-церковного краеведения // *Русская культура на пороге третьего тысячелетия: Христианство и культура.* Вологда, 2001. С. 82—89; 2) Древности северного прихода: взгляд «изнутри»: (По материалам церковно-исторических и статистических описаний Сольвычегодского уезда середины XIX в.) // *Двинская земля.* Котлас, 2003. Вып. 2: Материалы Вторых межрегион. обществ.-науч. ист.-краевед. Стефановских чтений «Проблемы истории Северного края». С. 132—140.

⁷³ Сразу после Описания Д. Пахолкова в рукописном сборнике ГАВО, ф. 883, д. 162, на л. 76, помещена «Заметка», в которой это сочинение удостоилось положительного отзыва: «Описание вельскаго Троицкаго собора, составленное священникомъ Пахолковымъ, по своему содержанию полно. Сочинитель собралъ и съ хорошимъ умѣниемъ употребилъ въ дѣло всѣ сохранившіеся и бывшіе для него доступными памятники старины. Собственные его соображения, высказанные гдѣ нужно, отличаются достаточно зрѣлостію и утверждаются на достовѣрныхъ источникахъ. Правильный и строгий порядокъ въ изложении мыслей составляетъ также неотъемлемое качество описания». Некоторой критике подвергся только стиль изложения: «...при изложении истории собора замѣтна нѣкоторая отрывистость, но это произошло отъ скудости материала, а не отъ вины автора. Въ слогѣ встречается нѣсколько выражений неточныхъ и не вполне правильныхъ, но вообще стиль описания простъ и удобопонятенъ» (Там же, л. 76). Именно почерком автора «Заметки» в основном сделаны добавления, а также пометы на полях труда Д. Пахолкова и многочисленные подчеркивания в тексте, свидетельствующие о том, что его Описание было тщательно прочитано. Этим же почерком выполнено в рукописи на л. 77—83 «Церковно-историческо-статистическое описание I благочинническаго округа Вельскаго уѣзда». Завершает данный труд замечание, оставленное благочинным священником Евгением Кирилловым: «Болѣе же и кромѣ сего нѣтъ ничего, что бы могло имѣть какую-либо важность въ этнографическомъ или историческомъ отношеніи» (Там же, л. 83).

⁷⁴ ГАВО, ф. 883, д. 162, л. 10 об.

«Вельский Лѣтописецъ, хроника, грамоты и церковные книги и документы, наконецъ, собственные замѣтки изъ разныхъ книгъ и записей, которые случалось читать составителю Описания».⁷⁵

⁷⁵ Там же, л. 10 об., примеч. В своем сочинении Д. Пахолков несколько раз отсылает читателя к Вельскому летописцу («по мѣстному лѣтописцу», «см. Вельский лѣтоп.»), когда рассказывает о древнейших церквях на Вельском погосте, о набегах литовцев на Вельский стан в начале XVII в., о переписи на Ваге в 1682 г. или о разрешении 1781 г. оштукатурить вельский Троицкий каменный собор (Там же, л. 10 об., 11, 12 об., 18). Скорее всего, в «Вельском летописце» не было сведений о Кирилле Вельском и отсутствовало Сказание об этом праведнике, иначе Д. Пахолков, так хорошо знакомый с текстом «Вельского летописца» и так активно его использующий в своем труде, обязательно сослался бы на него, а не стал привлекать рукопись из домашнего архива местных священников.

Вельский летописец был частью так называемого «соборного архива», находившегося в 1857 г. в вельском Троицком соборе (Там же, л. 17). В «соборный архив» входила и библиотека. Автор отмечает, что она была «небогатая, кромѣ богослужебныхъ книгъ въ библиотеке не болѣе 100 экземпляровъ», а главную ее ценность составляли 16 старинных грамот (Там же, л. 33 об.). Именно тексты грамот явились для Д. Пахолкова основным источником по воссозданию истории важных и вельских церквей, поэтому он неоднократно ссылался на них в своем труде. См.: грамота об освящении в 1631 г. 12 храмов в Верховажской четверти («гр. под № 1», л. 11 об.), о поновлении ветхих церквей по разрешению Холмогорского и Важеского архиепископа Афанасия («гр. под № 4», л. 12 об.), о разрешении в 1650 г. строить новый храм во имя Иоанна Милостивого на месте старого («гр. № 2 и 3», л. 12), об освящении в 1689 г. престола и индитии в церкви св. Троицы вместо сгоревших («гр. № 5 и 6», л. 13), о наказе 1691 г. Холмогорского и Важеского архиепископа Афанасия строить новую каменную колокольню на месте старой («гр. № 7», л. 13—13 об.), о разрешении в 1704 г. патриаршего наместника Стефана Рязанского проводить ремонтные работы в соборной церкви Св. Троицы, в приделе Кирилла Белозерского, — «стѣны вытесать и окна прорубить» («гр. 9 и 8», л. 13 об.—14), о разрешении в 1731 г. Холмогорского и Важеского архимандрита Германа строить новую каменную колокольню с четвероконечным крестом («гр. № 10», л. 14), прошение 1742 г. священников и прихожан Вельского посада о строительстве каменной церкви во имя Афанасия, Кирилла Александрийского и Иоанна Милостивого («гр. № 11», л. 14), об освящении в 1752 г. в вельском Троицком храме престола в честь Св. Троицы («гр. № 12», л. 15), об устройении в 1754 г. в вельском Троицком храме царских дверей и иконостаса («гр. № 13», л. 16), об освящении 14 октября 1756 г. вельского Троицкого храма («гр. № 14», л. 16 об.), о присылке в 1759 г. епископом Архангелогородским и Холмогорским Варсонофием в Вельск нового антиминса во имя святителей Афанасия Великого и Иоанна Милостивого («гр. № 16», л. 17) (ГАВО, ф. 883, д. 162).

При изложении истории христианизации Вельского края еще одним существенным документом, упоминаемым в перечне Д. Пахолкова, являлась некая «хроника». В Описании есть отсылки к «Хронике» или «Вельской хронике», при этом указывается, что она издавалась в газете «Вологодские губернские ведомости» за 1840 г. («см. Вел. хр. печ. съ Вол. губ. вед. 1840 г.»). — Там же, л. 12). Действительно, «Хроника главнейшихъ событийъ Вельска» (до 1780 г.), которую имеет в виду Д. Пахолков, была опубликована в двух номерах газеты «Вологодские губернские ведомости» за 1840 г. (Вельская хроника // ВГВ. 1840. Прибавления. № 5. С. 33—36; № 6. С. 41—45). Ее автором считается первый археограф и историк Важского края мещанин Верховажского посада Матвей Николаевич Мясников (1761—1831). Он родился в г. Шенкурске, а с 1792 по 1806 г. служил в Иркутске приказчиком по торговым делам Верховажского 2-й гильдии купца М. М. Бурцова. В 1810 г. поселился в Верховажском посаде и жил здесь до самой смерти. «...Он дважды ездил в Архангельск, много раз был в Шенкурске, в Тотме, в Вологде, посещал древние монастыри и церкви по Ваге — везде разыскивал, выписывал, закупал древние грамоты, не щадя ни сил, ни денег» (Исторические сведения о городе Вельске (собранные из древних рукописей, старинных книг и архивных бумаг М. Мясниковым) / Публ. Н. И. Суворова // ВЕВ. 1883. № 20. Прибавления. С. 365, примеч. См. также о М. Н. Мясникове, его собрании и трудах: *Беляев А.* Матвей Николаевич Мясников // ВЕВ. 1904. № 9. С. 222—227; *Васильев Ю. С.* Историк-краевед М. Н. Мясников, его труды и коллекция // Аспирантский сборник. Вологда, 1972. Вып. 1: (Гуманитарные науки). С. 61—68). В собрании М. Н. Мясникова были «летописи, агиографические источники (жития и “повести о чудесах” святых, церковные, монастырские и фамильные синодики), обширный актовый материал XIV—XVIII вв., писцовые и переписные книги, материалы ревизий и многое другое» (*Васильев Ю. С.* Материалы писцового делопроизводства по Важскому уезду XVI — первой половины XVII века: Каталог // Важ-

Особое внимание в своем Описании Д. Пахолков уделяет Кириллу Вельскому, подчеркивая, что «никаких документов и записей» о святом в архиве вельского Троицкого собора не сохранилось.⁷⁶ Отсутствие документальных сведений о почитаемом в Вельске праведнике он восполняет преданиями о нем, которые и в XIX в. оставались известны «не только вельским, но и всѣмъ почти окрестнымъ жителямъ».⁷⁷ Память о святом бережно поддерживалась в течение длительного времени — местным населением переписывалось Сказание о Кирилле Вельском: «...въ частныхъ старинныхъ домахъ можно видѣть кое-какие выписки съ древнихъ будто бы записей о Кириллѣ Вельском, которые и хранятъся какъ нѣчто особенно драгоцѣнное».⁷⁸

Д. Пахолков сделал для своего Описания копию Сказания с рукописи из домашнего архива местного священника Петра Алексеевского («Копия съ показания чудесь Кирилла Вельскаго чудотворца, каковое показание найдено священникомъ Петромъ Алексеѣвскимъ въ домѣ его въ старыхъ письмахъ»)⁷⁹ При копировании Д. Пахолков стремился к точной передаче текста («Передаю безъ всякой съ моей стороны перемѣны»),⁸⁰ тем не менее в конце Сказания он сообщил, что при переписке «одинаковыя въ произношении буквы не вездѣ вѣрно скопированы», посчитав это не очень важным, так как «списано не съ подлинника, а тоже со списка» (Стат-162, л. 75). Кроме того, источником для копии Д. Пахолкова послужили, как он сам отмечает, не один, а сразу два списка Сказания, «одинаковыхъ почти изъ слова въ слово, только съ тою разностию, что одинъ изъ нихъ не цѣлый, а только одна половина противъ другого».⁸¹

Неясно, что представляли собой эти списки и каким образом Д. Пахолков их использовал, составляя свой вариант Сказания. Отчасти прояснить ситуацию может анализ указанных Д. Пахолковым разночтений. Дело в том, что, учитывая при переписке сразу два списка Сказания, он приводил в скобках существующие в них разночтения: «Что пишется в скобахъ (), того въ одномъ

ский край: источниковедение, история, культура: исследования и материалы. Вельск, 2006. Вып. 3. С. 135). «Вельская хроника» М. Н. Мясникова под другим названием — «Исторические сведения о г. Вельске» — была еще раз издана в 1883 г. редактором «Вологодских епархиальных ведомостей» краеведом Н. И. Суворовым, см.: Исторические сведения о городе Вельске... С. 365—372. Современное издание этого труда по рукописи М. Н. Мясникова было предпринято историком Ю. С. Васильевым. См.: *Мясников М. Н.* Исторические черты о городе Вельске, собранные из древних летописей, старинных книг и архивных бумаг / Подгот. к публикации и коммент. Ю. С. Васильева // *Важский край...* Вып. 3. С. 207—220). Д. Пахолков в своем Описании либо близко к тексту воспроизводил работу М. Н. Мясникова (сообщения о Софийском дворе в Вельском посаде в 1676 г. и о присылке на Вагу Новгородского архимандрита Герасима для переписи всех церквей), либо пересказывал определенный фрагмент исходного текста, иногда комментируя его, как, например, в эпизоде приобретения в 1315 г. Важской области новгородским посадником Василием Степановичем Своеземцевым или в сообщении о колонизации важных земель московским князем в 1397 г. (Нетрудно заметить, что при изложении событий 1315 г. из «Вельской хроники» Д. Пахолков повторяет ошибочное написание имени одного из важных языческих старост: он понимает плохо пропечатавшееся «у Харакинца» (?) как «у Хараканца», а вместо «Азики» пишет «Азаки».) Из других печатных изданий Д. Пахолков ссылался в своем сочинении на Двинской летописец и «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина (ГАВО, ф. 883, д. 162, л. 2, 9).

⁷⁶ ГАВО, ф. 883, д. 162, л. 63 об.

⁷⁷ Там же, л. 63.

⁷⁸ Там же, л. 63 об.

⁷⁹ Там же, л. 64.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же, л. 63 об.—64.

изъ списковъ нѣтъ». ⁸² Приведем отмеченные Д. Пахолковым в списке Стат-162 разночтения по другому списку, при этом сравнивая Стат-162 с другим вариантом Синодальной редакции Син-483 (в скобки, как и у Д. Пахолкова, в данном случае взяты слова и выражения, отсутствующие в списке, по которому он указывал разночтения):

Название чуда	Син-483	Стат-162	
		чтения в основном тексте списка	подстрочные разночтения, указанные Д. Пахолковым
Чудо о старице Акилине	1. а именемъ слыхала про него	1. а именемъ слыхла про него	1. <i>(про него)</i>
	2. что-де на него бояринъ въ столь раскручинился	2. что на него бояринъ въ томъ раскручинился	2. в столь
	3. А та Акилина черница жила 80 лѣтъ	3. А та Акилина черница жила 80 лѣтъ	3. <i>(жила)</i>
Чудо о священнике Дионисии	4. И въ то время ума лишился и нача неподобная и бѣсная глаголати	4. и въ то время ума лишился и нача неподобная и бесная глаголати	4. <i>(и бесная)</i>
Чудо о пономаре Юрии	5. въ лѣто 7089-е августа въ 15 день	5. Въ лѣто 7089-е августа 15 дня	5. 13 дня
Чудо об отроке Николе	6. въ лѣто 7089-е Богъ исцѣли отрока, именемъ Ассона	6. Въ лѣто 7089 Богъ исцѣли отрока, именемъ Никола	6. Ассона
	7. и отпѣти молебень чудотворцу	7. и отпѣти молебень чудотворцу	7. <i>отпѣвъ</i>
Чудо об отроке Феодоре	8. Нѣкто бысть отрокъ, именемъ Феодоръ Черноногъ,	8. Нѣкто бысть отрокъ, именемъ Феодоръ Черноногъ,	8. Черноносый,
	9. священника Иоакима сынъ	9. священника Иоанна сынъ	9. Иоакима
Чудо об отроке Иоанне	10. и бысть здоровъ, и изцѣление получи	10. и бысть здоровъ, исцеление получи	10. <i>(исцеление)</i>
Чудо об Улите	11. И Богъ исцѣли	11. И абие исцѣлѣ	11. И Богъ исцѣли
Чудо о Созонте	12. человекъ, глаголемый Созонтъ, огненною болѣзнию (изнемогше) лежаше	12. человекъ, глаголемый Созонтъ, огненною болѣзнию изнемогше, лежаше	12. (изнемогше)

Из таблицы видно, что некоторыми чтениями в основном тексте (1, 3, 4, 5, 7, 8, 10) Стат-162 сближается с Син-483, другими чтениями (2, 6, 9, 11, 12), напротив, Син-483 сходен с неизвестным списком, по которому Д. Пахолковым указаны разночтения. Кроме того, в основном тексте Стат-162 есть чтения, свидетельствующие о том, что переписчик не всегда понимал исходный текст. Так, например, имя отрока «Никола» появилось, скорее всего, из неверно понятого

⁸² Там же.

имени «Нассон», которое читается в Основной редакции Сказания; при этом ближе к правильному приведенное Д. Пахолковым под строкой чтение «Ассон» другого списка. Проанализировав разночтения, мы пришли к выводу о том, что Д. Пахолков имел в своем распоряжении списки Сказания Синодальной редакции с нарушениями в хронологии чудес. Таким образом, составляя свою версию Сказания, Д. Пахолков исправил хронологический алогизм. Примечательно, что подобным образом поступил и И. Верюжский, в распоряжении которого был неисправный текст Сказания о Кирилле Вельском, однако он был пересказан в его монографии с соблюдением хронологии чудесных событий.⁸³

Отличительной чертой списка Стат-162 является наличие в нем примечаний, сделанных Д. Пахолковым и другими читателями и редакторами его труда, скорее всего, вельскими священниками 1-го благочиннического округа Вельского уезда: в тексте произведения подчеркнуты особенно важные места, сделан перевод дат от сотворения мира, видна активная правка «е» на «ѣ» и наоборот.

Один из многочисленных комментариев самого Д. Пахолкова к тексту Сказания связан с попыткой датировать обретение мощей Кирилла Вельского и определить время создания Сказания. В подстрочном примечании к 4-му чуду о жене Акилине он пишет: «1-е, 3-е и 4-е чудеса едва ли не одно и то же чудо. Если такъ, то по тексту становится извѣстнымъ и годъ обрѣтѣния мощей, и годъ первоначальнаго составленія повѣствованія объ обрѣтѣнии мощей, а съ этимъ вмѣстѣ, вѣроятно, и годъ составленія всѣхъ сихъ сказаній о чудесахъ есть тотъ же (...) Если упоминаемая въ 4 чудѣ жена Акилина есть дѣйствительно старица Акилина, то ясно, что обрѣтѣние было 7059 (1551) года, ибо она выздоровѣла при обрѣтѣнии» (Стат-162, л. 67).⁸⁴

Акилина действительно является героиней нескольких чудес в Сказании. В Стат-162 это первое и третье чудесные исцеления от болезни глаз старицы Акилины по прозвищу Накапа (в Стат-162 — Нокапа) после обретения мощей Кирилла Вельского; такое же исцеление от глазной опухоли («на окѣ мясо возрасте величествомъ аки яйцо гусиное») произошло с женой Акилиной в 7095 [1587] г. Чудесные исцеления старицы Акилины-Накапы и жены Акилины, а также один недуг — глазная опухоль — привели Д. Пахолкова к выводу о том, что в данном случае речь идет об одном и том же человеке: в 7059 [1551] г. — о жене Акилине, а в 7095 [1587] г. — уже о старице Акилине-Накапе. Однако Д. Пахолков считает годом смерти старицы Акилины-Накапы 7095 [1587] г., полагая, что в 7059 [1551] г. ей было 44 года (Стат-162, л. 67). В связи с этим, ориентируясь на выражение «А какъ она умѣрла, тому уже 70 лѣтъ» и произведя подсчеты, он относит создание Сказания к 7165 [1657] г. (Стат-162, л. 67). Что касается появившейся в Синодальной редакции даты 7059 [1551] г. как времени обретения мощей Кирилла Вельского, то это либо новый факт, не отраженный в известных списках Основной редакции произведения, либо типичная писцовая ошибка: имеющаяся во всех списках Сказания дата 7095 [1587] г. под рукой невнимательного переписчика Сказания легко могла превратиться в 7059 [1551] г.

Позднее кто-то из вельских священников круга благочинного Евгения Кириллова дополнил хронологические рассуждения Д. Пахолкова о времени по-

⁸³ См. примеч. 67.

⁸⁴ Перевод дат на современное летосчисление сделан Д. Пахолковым в круглых скобках.

явлении Сказания («...слѣдовательно, подлинникъ Сказания ⟨...⟩ первоначально написанъ около 7165 (1657) года...»), атрибутировав произведение вельскому священнику Иакову Андрееву: «...въроятно, десятскимъ священникомъ Иаковомъ Андреевымъ, родоначальникомъ священниковъ Алексѣевскихъ» (Стат-162, л. 67).⁸⁵ Однако такая датировка ошибочна, поскольку ранний список Основной редакции Сказания, как мы уже отмечали, был создан в 10-х гг. XVII в., а деятельность Иакова Андреева относится к более позднему периоду. Известно, что Иаков Андреев на протяжении нескольких десятилетий являлся священником вельской Троицкой церкви («1649—[16]76. Троицкий священникъ, а послѣ и поповский староста Иаковъ Андреевъ, при немъ построены новый храмъ Иоанна Милостиваго»),⁸⁶ а затем — поповским старостой в Софийском дворе Вельского посада («въ 1676 году въ Вельскомъ посадѣ былъ Софійский дворъ (духовный заказъ или правление), в немъ присутствовалъ поповский староста вельский Троицкий священникъ Иаковъ Андреевъ»).⁸⁷ Возможно, Иаков Андреев имел отношение к записи чудес Кирилла Вельского или к тиражированию Сказания. В любом случае, он упомянут в примечании к Стат-162 на л. 65 об. как родоначальник династии священников Алексеевских, в доме которых хранились старинные тетради со Сказанием о Кирилле Вельском, оказавшиеся в распоряжении Д. Пахолкова.

Казалось бы, именно рукопись со Сказанием, принадлежавшая священникам Алексеевским, могла являться протографом для списка, представленного в 1783 г. Священному Синоду епископом Архангелогородским и Холмогорским Вениамином. Однако проведенное сопоставление Син-483 и Стат-162 показало, что это был другой текст, поскольку список Д. Пахолкова в плане композиции чудес значительно отличается от Синодального варианта. В Стат-162 записи чудес расположены по хронологии (хотя она не всегда строго выдерживается): четырнадцать описаний чудес помещены в нем до сообщения о перенесении мощей Кирилла Вельского 1 сентября 1587 г., при этом дополнительно, в отдельные статьи, как и в Син-483, выделены следующие три чуда — вода расступается на три сажени перед Кириллом Вельским, исцеление инокини Акилины от глазной болезни и избавление от глазного нароста жены Акилины в 1551 г.; после рассказа о перенесении мощей святого Кирилла в варианте Статописания читаются девять чудесных исцелений, завершающихся, как и в Син-483, недатированным чудом о Созонте с Ваги.

2.5. Описания чудес в Синодальной редакции Сказания

Значительное место в Синодальной редакции произведения занимают описания чудотворений Кирилла Вельского. Сопоставление текстов этих рассказов с Основной редакцией показывает, что они являются стилистическими вариантами одной темы.

Так, например, в Основной и Синодальной редакциях приводятся одни и те же рассказы о чудесных исцелениях, записанные со слов священнослужителей вельского Никольского храма, однако в каждом случае они отличаются

⁸⁵ Примечание дописано тем же почерком, что и «Заметка», см. примеч. 73.

⁸⁶ ГАВО, ф. 883, л. 162, л. 36 об.

⁸⁷ Там же, л. 12 об. См. также: Мясников М. Н. Исторические черты о городе Вельске, собранные из древних летописей, старинных книг и архивных бумаг. С. 212.

по форме. В частности, в чуде 1653 г. об исцелении от беснования в списках Основной редакции приведена прямая речь дьякона Феодота, а в Синодальной редакции она передается повествованием от 3-го лица, ср.:

Основная редакция	Синодальная редакция
<p>В лѣто 7071-го [1563] бысть на Вельскомъ у Николе Чюдотворца у церкви дьяконъ именемъ Феодот Козминъ сынъ, а нынѣ онъ священствуетъ на Вельску, и онъ самъ извѣстилъ и рече: «По грѣхомъ моимъ с хмелю былъ мучимъ бѣсы на многи дни. Во иступлении ума пришедши, въяво бѣси замучать и еле жива покинут» (Н-661, л. 9; ср. также: Муз-4306, л. 75).</p>	<p>Бысть на Вельску у Николе Чудотворца дьяконъ, именемъ Федотъ, и въ пьянствѣ по грѣхомъ былъ мучимъ бѣсы на многи дни: во иступлении ума пришедше, наяву мучать (Стат-162, л. 67; ср. также: Син-43, л. 5 об.; Вер-778, л. 19 об.).</p>

Или в том же чуде, наоборот, ср.:

Основная редакция	Синодальная редакция
<p>И онъ ходилъ по три ноци помолитися к чюдотворцу Кирилу и ко гробу его приложися (Н-661, л. 9—9 об.; ср. также: Муз-4306, л. 75 об.).</p>	<p>И азъ же рече: «Ходихъ по три ноци къ Кириллу чюдотворцу помолитися» (Син-483, л. 5 об.; ср. также: Стат-162, л. 67 об.; Вер-778, л. 19 об.).</p>

Еще один пример. В Основной редакции обещание Ермолая каждый год после своего выздоровления посещать гробницу Кирилла Вельского передано от 3-го лица, а в Синодальной это прямая речь, ср.:

Основная редакция	Синодальная редакция
<p>И онъ от тѣхъ мѣсть и обѣтъ положилъ тако творити (Н-661, л. 9 об.; ср. также: Муз-4306, л. 76).</p>	<p>Азъ же обѣщахся (Син-483, л. 6; ср. также: Стат-162, л. 67 об.; Вер-778, л. 20).</p>

Скорее всего, повествования о чудесах в разных редакциях восходят к одному и тому же архетипу, в качестве которого выступают расспросные речи, записанные священниками Вельского погоста по случаю перенесения мощей Кирилла Вельского в Никольский храм. Характерным признаком влияния расспросных речей на стиль описаний чудес в Сказании является использование присущей документальным источникам формулы «Бог простил», при этом в списках Основной редакции она используется редко: в Н-661 она встречается в чуде с дьяком Феодотом и в чуде с отроком Симеоном; в М-4306 — в чуде с дьяком Феодотом. Необходимо отметить, что в Синодальной редакции можно видеть активное употребление трех подобных формул — «Бог / Кирилл простил», «Бог исцелил», «и помиловал Бог»: в чуде 1587 г. о расслабленном («И Богъ его изцели отъ расслабления молитвами святыхъ и преподобнаго Кирила чюдотворца», Син-483, л. 3 об.; см. также: Стат-162, л. 72); в чуде с женой Феодосией («и Богъ простилъ, и изцѣление получи отъ обдержаша болѣзни», Син-483, л. 4 об.; см. также: Стат-162, л. 72 об.); в чуде с дьяком Феодотом («И его Богъ простилъ посѣщениемъ и молитвою преподобнаго

Кирила чудотворца», Син-483, л. 5 об.; см. также Стат-162, л. 67 об.); в чуде с Ермолаем («И *изцели* его *Богъ* молитвами преподобнаго Кирила чудотворца», Син-483, л. 6; см. также: Стат-162, л. 67); в чуде со священником Дионисием («И *прости* его *преподобный Кирилъ*, и исцѣление получи молитвами преподобнаго Кирилла», Син-483, л. 6; см. также: Стат-162, л. 67 об.) — либо использование двух формул («И *Богъ изцѣли* молитвами преподобнаго Кирила чудотворца: милостию своею *Богъ простилъ* отъ того недуга, и бысть здрава та дѣвица», Син-483, л. 4 об.; в Стат-162 употреблена одна формула: «И абие исцѣлѣ молитвами преподобнаго Кирилла чудотворца, милостию своею *Богъ простилъ* отъ того недуга, и бысть здрава та дѣвица», л. 73).

Рассказы о чудесах в Синодальной редакции, таким образом, ближе к первоисточнику, так как в большей степени сохраняют присущую ему формульность. Справедливости ради надо отметить, что в одном из вариантов Синодальной редакции — варианте Верюжского — выражение «Бог / Кирилл простил» употреблено всего лишь дважды: в чуде с диаком Феодотом («И *Богъ* его *простихъ* <так!> заступлениемъ и молитвою преподобнаго Кирилла чудотворца», л. 20) и в чуде со священником Дионисием («И *простилъ* его *преподобный Кириллъ*, и священникъ Дионисий исцѣление получи», Вер-778, л. 20 об.), однако объясняется это, скорее всего, дефектностью исходного текста и многочисленными пересказами самого переписчика.

Кроме того, в Синодальной редакции содержатся чтения, отразившие местную речь: они могли присутствовать еще в расспросных речах, которые записывались непосредственно со слов очевидцев событий. Так, во всех списках Синодальной редакции в рассказе о том, что расспросы местных жителей об обретенных мощах не имели успеха, используется диалектизм «сягать»: «И священники, посовѣтовавъ, учили ропрашивать, каковъ то былъ человекъ, и кто его помнитъ, и како его имянуется имя. И народи рече: “Мы его, господине, не помнимъ, и наша память *не сяжетъ* про него, и имяни его не вѣдаемъ”» (Син-483, л. 3). Ср. с чтением в Основной редакции: «И многие человецы древние и многолѣтнии глагола: “Нами невѣдомъ тотъ человекъ, и *про него не слыхали*, и имени его не вѣдаемъ”» (Н-661, л. 8 об.). Диалектное слово «сягать» означает «доставать до чего-либо, хватать, достигать». ⁸⁸ «Сила не сяжет» — «не осилить что-либо». ⁸⁹ В повествовании о трагических обстоятельствах смерти Кирилла Вельского в Син-483 и в разночтениях Д. Пахолкова к Стат-162 читается: «что на него бояринъ *в столь* раскручинился» (Син-483, л. 3; Стат-162, л. 66; в основном тексте Стат-162 читается «въ томъ»; в списке Вер-778 выражение отсутствует). Наречие «столь» («так, до такой меры, степени») приводится в издании В. И. Даля с пометой «народное». ⁹⁰ Кроме того, в варианте Верюжского Синодальной редакции употреблено просторечное «рѣшился» в значении «лишился» в описании чуда исцеления священника Дионисия («И абие ума *рѣшился* и нача неподобная и бесная глаголати» — Вер-778, л. 20 об.). ⁹¹

Таким образом, использование в различных вариантах Синодальной редакции диалектизмов и просторечных слов является еще одним аргументом

⁸⁸ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. С. 383.

⁸⁹ См.: Новгородский областной словарь. Новгород, 1995. Т. 10. С. 57.

⁹⁰ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. С. 329.

⁹¹ Там же. Т. 4. С. 123. Слово «решиться» отмечено здесь как «народное».

в пользу того, что рассказы о чудесах в ней наиболее активно, по сравнению с Основной редакцией, отражают документальные первоисточники — расспросные речи.

2.6. К вопросу о взаимоотношении вариантов Синодальной редакции

Вопрос о взаимоотношении вариантов Синодальной редакции достаточно сложен.

В трех списках Синодальной редакции, представляющих ее различные варианты, имеются фактические и лексические разночтения, но в основном они касаются дополнительно приведенных в данной переработке, по сравнению с Основной редакцией произведения, сведений и комментариев.

Наиболее исправным из трех списков Синодальной редакции выглядит текст Син-483, однако в нем содержится ряд особых чтений. Так, в рассказе о чуде с исцелением Макария в Син-483 он имеет прозвище «Марко», тогда как в Вер-778 и Стат-162 — «Майко». В Син-483 есть лексическое разночтение, в частности, в списке читается «за неделю до Филиппова *поста*» (л. 4 об.), тогда как в двух других — «за неделю до Филиппова *заговънья*» (Стат-163, л. 73; Вер-778, л. 19). В Вер-778 и в Стат-162 исцеление отрока Стефана (4-е чудо), как и выздоровление безмянного «расслабленного» (5-е чудо), относятся к 16 сентября 1587 г. В Син-483 эти чудеса переставлены местами и датированы следующим образом: безмянный «расслабленный» исцелился 16 сентября 1587 г. (чудо не имеет порядкового номера), а отрок Стефан — 2 октября 1587 г. Именно ко 2 октября относится чудо с отроком Стефаном и в Основной редакции Сказания. Примечательно, что в Син-483 и Вер-778 данные чудеса следуют одно за другим, поэтому в случае с Вер-778 переписчик мог по ошибке скопировать дату предыдущего чудесного исцеления.

Самые значительные фактические расхождения в датировке чудес по сравнению с другими вариантами Синодальной редакции наблюдаются в списке Вер-778. Чудо, связанное с исцелением пономаря Юрия, в Вер-778 относится к 15 августа (год в рукописи не отмечен, но в издании И. Верюжского указан 1581 г.),⁹² а в Син-1483 — к 15 августа 1582 г.; в Стат-162 время чудесного события вообще не обозначено; в Основной редакции оно связано с 1581 г. Есть расхождения в датировке исцеления от «огненной» болезни жены Марии: если в Вер-778 указан 1567 г., то в других вариантах Синодальной редакции отмечен 1578 г. (в Основной редакции Сказания назван 1581 г.). Кроме того, в списке Вер-778 чудо от 3 сентября 1587 г. происходит с отроком Феодором Черноноговым, тогда как в Син-483 это Феодор Черноног. Эти разночтения могут объясняться неисправностью исходного текста Сказания, с которым пришлось иметь дело И. Верюжскому.

В другом списке Синодальной редакции Стат-162 имеется больше всего неправильных или ошибочных чтений, причем их характер таков, что трудно определить, является ли это результатом компиляторской деятельности Д. Пахолкова или они изначально присутствовали в оказавшихся у него текстах па-

⁹² [Верюжский И.] Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. С. 370.

мятника. Так, например, в Стат-162 указано, что Евлампия, которой явился Кирилл Вельский, была из рода Толцеболовых, тогда как в двух других списках Синодальной редакции — «из роду Толцеболовых». Скорее всего, перед нами в случае со списком Стат-162 типичная писцовая ошибка. Кроме того, в описании чуда с девицей Улитой в Вер-778 и в Син-483 читается «была нездорова глазами *пол съмы* недѣли» (Вер-778, л. 19; Син-483, л. 4 об.), в Стат-162 — «*поль осмы* недѣли» (л. 73) (последнее чтение также могло появиться из неправильно прочитанного или небрежно написанного слова «сѣмы» — «оѣмы» — «осмы»). Отрок Феодор в Син-483 и Вер-778 является сыном священника *Иоакима*, тогда как в Стат-162 он становится сыном священника *Иоанна* (возможно, перед нами вновь результат неправильно понятого переписчиком имени). Ошибочное чтение присутствует в Стат-162 в описании чуда о Созонте: «И ты, брате, *тамо* обѣщайся *ити* и помолися преподобному Кириллу» (Стат-162, л. 74 об.), не случайно в данном фрагменте была сделана другим почерком правка, при этом слово «тамо» было зачеркнуто и исправлено на «токмо». Именно такое чтение содержится в списке Вер-778, ср.: «И ты, брате, *токмо* обѣщайся *ити* и помолись преподобному» (Вер-778, л. 21). Наиболее правильно выглядит данное чтение в Син-483: «И ты, брате, обѣщайся *тамо быти* и помолися преподобному Кириллу» (Син-483, л. 7 об.).

В композиционном отношении ближе к спискам Основной редакции вариант Статописания Синодальной редакции памятника, однако, по нашим предположениям, это может являться редактурой самого Д. Пахолкова. В двух других вариантах Синодальной редакции рассказы о чудотворениях переставлены местами, из-за чего оказалась нарушена хронология событий. Скорее всего, описания чудес Кирилла Вельского до и после перенесения мощей существовали в виде двух отдельных комплексов, хотя и были записаны после событий 1 сентября 1587 г., поэтому впоследствии при переписке Сказания могли быть переставлены местами. Такой композиционно-хронологический сбой произошел до 1783 г., когда один из подобных списков, присланный вельскими священниками, был скопирован и приложен к Доношению епископа Архангелогородского и Холмогорского Вениамина в Священный Синод.

В более позднее время Синодальная редакция была довольно популярна в Важском крае. Ее тексты, как указывал в своем Описании Д. Пахолков, хранились в XIX в. в домашнем архиве вельских священников. Сказание Синодальной редакции использовалось для обучения письму местных детей (видимо, такой текст Сказания давали для переписки в местной церковно-приходской школе), о чем свидетельствует история с ученическим списком некоего мальчика, по которому этот мальчик учился писать и который затем попал в руки священника И. Верюжского, собиравшего сведения о праведном Кирилле Вельском.

3. Отрочество Кирилла Вельского в Сказании и иконографии

Впервые о молодости Кирилла Вельского становится известно из Синодальной редакции Сказания, об этом сообщается в описании освидетельствования нетленных мощей праведника при их перенесении 1 сентября 1587 г. из часовни в храм Николая Чудотворца: «а образомъ младъ» (Син-483, л. 5).

Принятие решения об осмотре мощей передается здесь в форме разговора трех священнослужителей вельского Никольского храма — священников Феодота и Михаила и дьяка Симеона, которые захотели «досмотреть» мощи святого и удостовериться в их нетленности: «...есть ли тутъ онъ во гробницѣ во плоти или въ персти его мощи? Что отъ его гроба велико чудотворение бываетъ, а про его мощи невѣдомо...» (Син-483, л. 4 об.—5). Скорее всего, у вельских священников не было разрешения епархиального начальства на досмотр мощей святого и они произвели его по собственной инициативе. На это обстоятельство в свое время обратил внимание И. Верюжский. «Из того, что священники советуются между собою, как бы не зная, что делать, — пишет он, — что, решившись только осмотреть мощи, они вдруг переносят их в церковь, о чем не было сперва и речи, из того далее, что они действуют при этом своеобразно — начинают молебном св. Кириллу в часовне, а потом над ним же поют надгробные проводения и панихиду, — видно, что они не имели для этого никакого указания и распоряжения епархиального начальства и по отдаленности от Новгорода и по своей простоте действовали едва ли с ведома и благословения новгородского владыки, к епархии которого принадлежали».⁹³

Рассказ об освидетельствовании мощей 1 сентября 1587 г. не попал в Основную редакцию Сказания, однако он был позднее включен в Синодальную редакцию для обоснования уже существовавшей на Вельском посаде традиции почитания Кирилла Вельского. Примечательно, что в Основной редакции дважды сообщается о нетленности мощей святого, его одежды и гроба, за исключением сообщения о молодости Кирилла Вельского: в риторическом парафразе во Введении и в эпизоде осмотра мощей Кирилла Вельского после его явления Евлампии. При этом очевидно, что источник этих текстов в Основной редакции один — описание освидетельствования мощей Кирилла Вельского, помещенное в Синодальной редакции в главу о перенесении мощей Кирилла Вельского 1 сентября 1587 г., ср.:

Описание освидетельствования мощей Кирилла Вельского 1 сентября 1587 г.	Описание «досмотра» мощей Кирилла Вельского после явления Евлампии	Введение
<p>...скрыли верхнюю цку, и узръша его мощи во гробу во плоти, ничимъже не вредимы, а губу верхнюю земли отдалъ, а образомъ младъ, а саванъ и срачица на немъ, якоже вчера положена, и не истлъ никакоже, а гробъ его не изгни и не вредимъ ничимъже (Синодальная редакция, Син-483, л. 5).</p>	<p>И вскрыли гробъ, узръшиа мощи его цѣлы и невредимы от коегождо плотоятца, и погребалныа ризы его не истлъ никакоже (Основная редакция, Н-661, л. 8—8 об.).</p> <p>И гробъ его скрыша, и узръли мощи его во гробу неврежени ни отъ коегождо плотоятца, и ризы его невредимы никакоже (Синодальная редакция, Син-483, л. 3).</p>	<p>...понеже всѣми видимое святое тѣло его, и гробъ (так!), и ризы его никакоже истлънию предастся... (Основная редакция, Н-661, л. 8).</p>

⁹³ [Верюжский И.] Исторические сказания о жизни святых... С. 372.

В описании мощей Кирилла Вельского, помимо формулировки «а образомъ младъ», ничто не свидетельствует о том, что святой преставился в отроческом возрасте, да и сами мощи святого достаточно скоро после их освидетельствования и перенесения в 1587 г. в церковь Николая Чудотворца были уничтожены пожаром и превратились, согласно Доношению в Синод 1783 г., в «кости ⟨...⟩ горѣлые». Кроме того, указание на отрочество Кирилла в рассказе об освидетельствовании мощей противоречит преданию о его жизни и гибели, поведенному старицей Акилиной-Накапой, поскольку вряд ли тиун новгородского наместника, выполнявший роль приказчика и управителя на Вельском погосте («наместничѣй тиунъ новгородскихъ посадниковъ» — Н-661, л. 8 об., «наместничей тиунъ новгородскихъ боярь» — Стат-162, л. 65 об.), мог быть молод.⁹⁴

Выражение «а образомъ младъ», встречающееся в рассказе об освидетельствовании мощей Кирилла Вельского, по нашим наблюдениям, не характерно для описаний мощей святых, а присуще иконописным подлинникам. Это поздняя вставка, сделанная, скорее всего, на этапе переписки Сказания для Доношения епископа Архангелогородского и Холмогорского Вениамина для обоснования изображения Кирилла Вельского отроком в местной иконописной традиции.

Местную иконописную традицию, несомненно, поддерживали устные предания о святом праведнике-отроке Кирилле Вельском. Одно из подобных преданий отражено в рассказе о Созонте — в единственном новом чуде, появившемся в поздней Синодальной редакции. В нем Кирилл Вельский предстает перед Созонтом в образе молодого юноши: «...и въ полудни ему яко въ малъ сонъ пришедшу, ни же ему спящу, ни же не спящу, видитъ же къ себѣ *юношу млада* пришедша и сѣдша при возглавии его. Созонтъ же вопросы его, глаголя: “Кто еси ты, господи?” Пришедый же рече: “Азь есмь Кириль, Велский чудотворецъ, приидохъ посѣтити тя!”» (Син-484, л. 7 об.). Возможно, недатированное чудо о Созонте было добавлено в Синодальную редакцию с единственной целью — удостоверить истинность иконописных изображений святого, на которых Кирилл Вельский предстал отроком.

Когда появились первые иконы Кирилла Вельского, неясно. В 1563 г. их еще не было, поскольку, согласно Основной редакции Сказания, местный дьякон Феодот, обращаясь в 1563 г. за помощью к Кириллу Вельскому, молился дома перед иконой другого святого, Варлаама Хутынского, несмотря на то что праведник уже почитался на Вельском погосте. Ничего не сказано в Основной редакции Сказания и о написании иконы Кирилла Вельского после перенесе-

⁹⁴ Однако некоторые местные священнослужители XIX в. считали Кирилла Вельского «рабом тиуна новгородского», то есть, очевидно, слугой, который по возрасту мог являться отроком. См. об этом в труде вельских священников «Церковно-историко-статистическое описание 1 благочиннического округа Вельскаго уѣзда»: «Святые. Прокопий Праведный Устьянский, живший, какъ думать надобно, во времена отдаленнѣйшихъ, о которомъ потому и преданий никакихъ до насъ не дошло, и Кирилль Вельский, *рабъ тиуна новгородского*, живший прежде обладания вельскихъ (следует читать: великихъ) князей московскихъ здѣшнимъ краемъ также подтверждаютъ ту мысль, что христианство внесено сюда съ пришествиемъ новгородцевъ около XIII века» (ГАВО, ф. 883, д. 162, л. 79). Примечательно, что в варианте Верюжского Синодальной редакции Сказания первоначально указывалось, что Кирилл Вельский «былъ *рабъ одного тиуна*, служившего на Вагѣ *при намѣстникѣ новгородскомъ*», но социальный статус Кирилла Вельского здесь же в тексте исправлен почерком И. Верюжского: «преподобный Кириль Вельский былъ *тиунъ*, служивший на Вагѣ» (Вер-778, л. 17—17 об.).

ния мощей святого в 1587 г. в храм Николая Чудотворца. В Описании Вельского посада 1682 г., в описях имущества трех имеющихся в Вельском стане Верховажской чети церквей — Св. Троицы с приделом Николая Чудотворца, а также Афанасия Александрийского и Иоанна Милостивого — иконы Кирилла Вельского не отмечаются.⁹⁵ Однако известно, что такие иконы на Вельском погосте существовали. Так, в Доношении 1783 г. епископа Архангелогородского и Холмогорского Вениамина указывалось, что в вельской Ризположенской церкви (ранее — Троицкой) на тот момент было две иконы Кирилла Вельского: образ, «на коемъ изображение въверху Пресвятыя Живоначальныя Троицы, подъ онымъ въ срединѣ на той же дскѣ святителей Николая Чудотворца и Иоанна Милостиваго, по сторонамъ Прокопия Устьянскаго и Кирилла Велскаго», и икона на гробнице святого: «Наверху на дскѣ положень образъ праведнаго Кирилла Велскаго, на холстѣ писанной».⁹⁶ Видимо, иконы Кирилла Вельского появились не ранее 1682 г. (времени создания Описания Вельского посада), но задолго до 1783 г., когда уже отмечается наличие различных икон с изображением святого.

Даже спустя более 70 лет после официального запрета почитания Кирилла Вельского и предписания Синода по изъятию всех имеющихся икон праведника они продолжали находиться в Вельске «во многихъ домахъ, какъ городскихъ, такъ и деревенскихъ, даже въ присутственныхъ мѣстахъ и въ самомъ Вельскомъ соборѣ».⁹⁷ В Описании вельского Троицкого собора 1857 г. отмечается изображение Кирилла Вельского среди других храмовых икон в трапезной: «На сѣверной сторонѣ между окнами образъ преподобнаго Симеона Столпника — древнѣйшій, вокругъ его лики разныхъ святыхъ, и между ними подлѣ мѣстнотимаго угодника Божия Прокопия Устьянскаго находится изображение Кирилла Велскаго».⁹⁸ В 1880 г. икона праведного Кирилла Вельского стояла в иконостасе вельского Троицкого собора, потому что «народъ глубоко уважает своего отечественного угодника и почитает его память».⁹⁹ На иконах, получивших распространение в Важском крае, святой Кирилл Вельский, как отмечает Д. Пахолков, изображался «младымъ, безъбрадымъ, въ сорочкѣ, опоя-

⁹⁵ Документ по списку XVIII в. из Архива Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН, кол. 115, № 310, опубликован Ю. С. Васильевым: *Васильев Ю. С.* Описание Вельского посада в переписной книге Верховажской четверти Важского уезда переписи писца Ф. Л. Караулова и подьячего А. Хрушева 1682 г. С. 183—184.

⁹⁶ РГИА, ф. 796, оп. 64, д. 483, л. 1 об.

⁹⁷ ГАВО, ф. 883, д. 162, л. 63.

⁹⁸ Там же, л. 28 об. Д. Пахолков, перечисляя находящиеся в вельском Троицком соборе иконы, указывал, что многие из недатированных икон созданы не позднее XVI в. («Много въ соборѣ дрѣвнихъ иконъ, но безъ надписей, а потому опрѣделить настоящую ихъ древность могутъ только знатоки; впрочемъ, названные здѣсь древними писаны не позже XVI вѣка». — Там же, л. 29 об.), однако к каким именно иконам относится его замечание, неизвестно. Тот факт, что в середине XIX в. икона Кирилла Вельского находилась в вельском Троицком соборе рядом с изображением местнотимого Прокопия Устьянского, свидетельствует о том, что праведный Кирилл Вельский продолжал почитаться как местный святой.

⁹⁹ [Верюжский И.] Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. С. 374—375.

санный поясомъ».¹⁰⁰ Именно таким Кирилл Вельский предстает на иконе начала XX в. из Вельского краеведческого музея.¹⁰¹

На местную иконописную традицию Кирилла Вельского могла оказать влияние существовавшая уже практика изображения праведников отроками в белой рубашке или сорочке, поскольку почитание праведных отроков к этому времени было широко распространено на Русском Севере. Это относится и к получившим общецерковное прославление Иоанну Устюжскому и Артемию Веркольскому, и к праведному Иакову Боровичскому, который в устной традиции считался отроком, а на иконах изображался отроком и юродивым, и к праведному Прокопию Устьянскому, представавшему отроком в устных преданиях, иконографической и поздней письменной традиции.¹⁰²

На формирование иконописных изображений праведных отроков Иакова Боровичского и Прокопия Устьянского, как отмечают искусствоведы, значительно воздействовала иконография севернорусского святого Иоанна Устюжского, сложившаяся не позднее второй половины XVI в.: «Подобием млад, (...) риза на нем раздранное рубище, изчерно белое, извилося по нем и на руки, плечо голо и ребра, ноги выше коленей голы»; «Млад, узок, маленькой, в одное рубашке, правое плечо голо и коленки голы»; «Млад, правое плечо голо и ребра, ноги выше коленей голы, руки молебны»; «Млад, риза бела, извилася по нем на руки, а плечо голо и ребра, ноги выше колена голы, руки молебны».¹⁰³ Основными особенностями иконографии Иоанна Устюжского, скончавшегося, согласно его Житию, в ранней молодости, являются его молодость, риза-рубище, обычно белая, при этом белый цвет в сочетании с юношеским обликом подчеркивает чистоту и непорочность святого.¹⁰⁴

Иконографический канон начиная со второй половины XVI в., когда появились первые иконы новгородского святого Иакова Боровичского, предписывал его изображение подобным Иоанну Устюжскому — то есть молодым

¹⁰⁰ ГАВО, ф. 883, д. 162, л. 63.

¹⁰¹ Икона «Святой праведный Кирилл Вельский». Нач. XX в. ВКМ кп 814. На этой иконе Кирилл Вельский изображен стоящим в полный рост на берегу реки Вели в белой рубашке до колен, с молитвенным жестом, обращенным к Вседержителю в облачном сегменте. Здесь Кирилл Вельский назван преподобным. Однако на более ранней иконе XVIII в. «Святой Пантелеймон и Кирилл Вельский» (ВКМ кп 1855) Кирилл Вельский больше напоминает не отрока, а молодого человека (с «напроусием»). Выражаю искреннюю признательность дирекции Вельского краеведческого музея за предоставленные для публикации фотовоспроизведения двух икон Кирилла Вельского из собрания музея.

¹⁰² В XIX в. в Боровичах существовало устное предание, согласно которому Иаков Боровичский отождествлялся с отроком — героем Сказания об Иверской иконе Божьей Матери (Описание Боровичского Свято-Духова монастыря с его окрестностями. СПб., 1865; 2-е изд. СПб., 1889. С. 58; Рыжова Е. А. Иаков Боровичский // ПЭ. Т. 20. С. 486—491). Устное предание о Прокопии Устьянском, записанное в летописи Верюжской Введенской церкви, относит Прокопия Устьянского «по происхождению (...) к крестьянскому званию, по возрасту, в котором преставился, к отрокам» (Веревкина Г. А. О судьбе мошей праведного Прокопия Устьянского // Святые и святые севернорусских земель. Каргополь, 2002. С. 51—52). Г. А. Веревкина ссылается на Церковную летопись Верюжской Введенской церкви Вельского уезда за 1868—1917 гг. (л. 3 об.—4), хранящуюся в Вельском краеведческом музее.

¹⁰³ Сводный иконописный подлинник XVIII в. / По списку Г. Филимонова. М., 1874. С. 356; см. также иконописные подлинники последней четверти XVII—XIX в. (ИРЛИ, собр. В. Н. Перетца, № 524, л. 353, 166 об., 182 об.; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: графика русской иконы. СПб., 1998. Т. 2: Атлас изображений. С. 127).

¹⁰⁴ Преображенский А. С. Иоанн Устюжский: иконография // ПЭ. М., 2010. Т. 23. С. 353.

человеком без одежд, либо в белых ризах, либо в белом плате на поясе, см.: «Подобием млад, в портках, аки *Иоанн Устюжский*»; «Подобием млад, наг, препоясан платом» и др.¹⁰⁵ Таким образом, в иконографической традиции постоянными признаками облика Иакова служат его юность и белые одежды.¹⁰⁶ При этом в описании освидетельствования мощей в Сказании о чудесах новгородского святого Иакова Боровичского ничто не указывает на то, что он упокоился в отроческом возрасте.¹⁰⁷ Отсутствие каких-либо сведений о биографии Иакова Боровичского и его смерти иной раз приводило к тому, что на иконах он мог изображаться не только отроком, но и «средовеком», и преподобным с длинной бородой.¹⁰⁸

Как правило, именно освидетельствование мощей неизвестного святого служило источником для появления его иконописного изображения. Иконописное представление о другом севернорусском праведном отроке, Прокопии Устьянском, напрямую соотносится с описанием освидетельствования его мощей, в которых отмечается небольшой рост святого, видимо и послуживший основанием для изображения святого отроком: «а по свидѣтельству явилось: <...> *А возрасту онъ былъ средняго*, а во одежди положенъ в срачице и в штаниках холщевыхъ *<так!>*, и тѣ побиты, а видомъ зжелта черны, сухи и еще крѣпки. А длиною срачица по лѣвой ногѣ до колѣна, а по десной ногѣ до стегна, и штаники длиною до тѣхъ же мѣсть...»; «*ростомъ средний — 2 аршина 3 вершковъ*, мощи его находятся въ деревянной гробницѣ въ одной холщевой довольно прочной рубашкѣ» (2 аршина 3 вершка составляют приблизительно 155,4 см).¹⁰⁹

¹⁰⁵ См.: БАН, Архангельское собр., С. № 205, л. 89 об.; Сводный иконописный подлинник XVIII в. С. 178.

¹⁰⁶ *Преображенский А. С.* Иаков Боровичский: иконография // ПЭ. Т. 20. С. 491.

¹⁰⁷ См.: «По благословению пресвященнаго архиепископа Феодосья Великого Новаграда и Пскова и по его приказу смотрели умершаго Иякова. И он лежит в мощехъ. Глава вся цела, и плоть его присхла *<так!>* к костемъ; око лѣвое полно, а правое половина впало, губе обе *<так!>* цѣлы, ухо лѣвое полно, а правое поизлежало. На обоихъ странахъ плоть личная от шекъ оттянула и исхла *<так!>*. И на главѣ и на лицѣ плоть к костемъ присхла *<так!>*. Рука лѣвая по локоть с костью по запястье с тѣломъ засхла *<так!>*, и ногти, и персты — все цѣло. А рука благословенная, а правая рука по локоть с костью, два перста у ней, а иные поотпали, а на перстехъ плоть есть и ногти. А по лѣвой странѣ ребра засохли с плотью. А правые страны ребра распалися, двѣ ребрянныхъ кости держатся с тѣми грудми, а прочие уды всѣ развалилися лежать, кости обнажены» (ГИМ, Синодальное собр., № 447, л. 349—349 об.).

¹⁰⁸ *Преображенский А. С.* Иаков Боровичский: иконография. С. 491—497.

¹⁰⁹ 1 аршин = 0,711 м; 1 вершок = 1/16 аршина, или 0,044 м, то есть 4,4 см. Эти описания мощей праведника достаточно поздние, они относятся к 28 октября 1739 г. (РГИА, ф. 796, оп. 25, д. 723 (б), л. 588 об.—589 об.) и к 1 августа 1818 г. (ГАВО, ф. 883, д. 162, л. 453 об.), тогда как иконография Прокопия Устьянского, как считает Т. М. Кольцова, сформировалась в конце XVII в. (*Кольцова Т. М.* Иконография святого Прокопия Устьянского // Глагол времени: Исследования и материалы: Ст. и сообщения межрегион. науч. конф. «Прокопиевские чтения». Вологда, 2005. С. 282). Тем не менее здесь нет противоречия, так как в описании освидетельствования мощей Прокопия Устьянского 28 октября 1739 г. есть отсылка к более раннему осмотру мощей святого в 1696 г. по указу архиепископа Холмогорского и Важского Афанасия, при этом отмечается сходство обоих описаний: «И то свидѣтельство с выше предписаннымъ бывшимъ въ 7204-м [1696] году свидѣтельствомъ весьма сходственно, и никакихъ частей не умалилось, и тѣлныя одеждамъ никакова не учинилось» (РГИА, ф. 796, оп. 25, д. 723 (б), 1746 г., л. 589 об.). Первый «досмотр» мощей праведника был проведен, согласно тексту рукописного Сказания о Прокопии Устьянском, еще в 1652 г. Никифором Карамзинным для написания иконы святого («Он же откры гробъ ево святыи видѣти подобие лица и всей ипостаси его, чтобы написать его въ подлинникѣ»), хотя в нем говорится только о нетлении мощей: «И видѣвъ святое лице и все тѣло его цѣло и нетлѣнно» (Сказание о Прокопии Устьянском. РГИА,

В иконографической традиции Прокопий Устьянский изображается в виде отрока в коротких светлых одеждах.¹¹⁰ Однако в рукописном Сказании о Прокопии Устьянском указано, что святой мог являться в видениях и как «человѣкъ бѣль и младъ лицемъ», и как «стар образомъ», «старичекъ».¹¹¹

Таким образом, выражение «а образом млад» в описании освидетельствования мощей в Синодальной редакции Сказания появилось позднее записей о «досмотре» мощей Кирилла Вельского 1 сентября 1587 г. и соотносилось с уже существующими иконописными изображениями Кирилла Вельского-отрока. Имеющиеся только в Синодальной редакции чудо о Созонте и указание на молодость Кирилла Вельского позволяют датировать появление иконописных изображений праведного Кирилла Вельского в Важском крае, скорее всего, первой половиной XVIII в. (в любом случае — до 1783 г.).

4. Кирилл Вельский: праведный или преподобный?

В поздней традиции почитания Кирилла Вельского его необычная для христианского святого смерть стала восприниматься как мученическая.

Об этом пишет в одном из примечаний к своему труду Д. Пахолков о Кирилле Вельском: «*по общеизвестному въ сей странѣ преданію, <...> мученически скончавшийся въ рѣкѣ Вагѣ*».¹¹² Не случайно и в варианте Верюжского Синодальной редакции Сказания, и в издании И. Верюжского говорится о том, что Кирилл Вельский утонул, спасаясь от гнева своего боярина, который хотел его убить (в рукописи — «казнить»)¹¹³.

Кирилл Вельский наделен в варианте Верюжского ореолом кроткого страдальца, безвинно терпевшего несправедные «досаждения» от своего боярина: «*Абие боляринъ его, видѣвши чудо надъ водою и воспомня кротость его и всегдашнее незлобие <...> боярин помянувъ же, и колика самъ, не видѣ его святости, неправедно озлобляше его*» (Вер-778, л. 17). Поэтому немотивированное «самоутопление» Кирилла Вельского трактуется здесь как еще одна его добродетель: «*Но блаженный Кириллъ, желая предостеречь и избавить от грѣха господина*

ф. 796, оп. 25, д. 723 (б), л. 593). Затем эта икона, стоявшая в церкви села Бестужево рядом с мощами праведника, послужила образцом для более поздних произведений (Кольцова Т. М. Искусство Холмогор XVI—XVIII веков. М., 2009. С. 140). В некоторых своих наблюдениях Т. М. Кольцова основывается на пересказе Сказания о Прокопии Устьянском, изложенном в работах И. Верюжского (см.: [Верюжский И.] Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. С. 548; Верюжский И. Святой праведный Прокопий Устьянский чудотворец. Вологда, 1879), не привлекая рукописные источники.

¹¹⁰ Кольцова Т. М. Иконография святого Прокопия Устьянского. С. 275. В статье на с. 282—288 помещен каталог икон Прокопия Устьянского. См. также: Кольцова Т. М. Искусство Холмогор XVI—XVIII веков. С. 140—149 (глава «Прокопий Устьянский»); на с. 146—149 находится каталог икон Прокопия Устьянского. Самые ранние иконы датируются концом XVII — началом XVIII в. Исследовательница отмечает, что иконография Прокопия Устьянского сходна с образом другого северного праведника — Артемия Веркольского (Там же. С. 140).

¹¹¹ См.: ГАВО, ф. 883, оп. 1, д. 162, сер. 1850-х гг. Церковно-исторические и статистические описания Вельского уезда (Статописания Верюжской Введенской церкви Вельского уезда). Сказание о Прокопии Устьянском, л. 430—456.

¹¹² ГАВО, ф. 883, д. 162, л. 9 об.

¹¹³ См.: Вер-778, л. 17 об.; [Верюжский И.] Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. С. 367—368.

своего или по свойственному всѣмъ чувству самозащиты, рѣшилъ спастись отъ него бѣгствомъ» (Вер-778, л. 17 об.).¹¹⁴

Таким образом, в тексте поздней Синодальной редакции были заполнены лакуны, оставшиеся у почитателей памяти Кирилла Вельского при осмыслении духовного образа праведника, поскольку в Основной редакции произведения отсутствуют важные для агиографического героя положения: ничего не сказано о прижизненном благочестии Кирилла (есть указание на одно свидетельство его святости: воды расступаются перед ним при первой попытке утопиться), нет его «портретной» характеристики, да и сама смерть — «самоутопление» Кирилла Вельского — противоречит основополагающим нормам христианской морали.¹¹⁵

Кроме того, во всех вариантах Синодальной редакции именование Кирилла «праведный», имеющееся в Основной редакции, последовательно заменено на «преподобный».

Комментируя чтение «преподобный», встретившееся ему в ученическом списке Сказания, И. Верюжский не нашел данному факту надлежащего объяснения: «...неизвѣстно, так же, какъ и то, почему назвал его *преподобнымъ* — титуломъ, свойственнымъ монашествующимъ, хотя Кириллъ не былъ инокомъ» (Вер-778, л. 17 об.). Этот комментарий И. Верюжский повторил еще раз в своем издании, приведя его в виде сноски к тексту статьи о Кирилле Вельском, но в публикации он всякий раз называет Кирилла праведным.¹¹⁶

Примечательно, что именование праведников преподобными наблюдается и в других агиографических произведениях. Подобное явление характерно для некоторых списков Жития праведной Юлиании Лазаревской. Исследовательница памятника Т. Р. Руди обосновывает возможные пути появления эпитета «преподобный» по отношению к праведникам и его закрепления в письменной традиции почитания святого, отмечая, что «встречающийся во многих списках эпитет “преподобная” (т. е. святая из монашествующих) возник, вероятно, из-за неверно раскрытого при переписке титла в слове “праведная”, однако в дальнейшем он мог восприниматься переписчиками и читателями Жития и как верный, ведь Ульяния зачастую изображается как мирянка, ведущая иноческую жизнь: “томит тело”, творит беспрестанно Иисусову молитву и т. п.»¹¹⁷

Однако далеко не всегда в письменных памятниках рассказывается о прижизненных деяниях святого, как это оказалось и в случае с Кириллом Вельским, поэтому возникают различные нюансы в истории почитания подвижника. Своеобразная «неоформленность» типа святости в первую очередь присуща произведениям о явленных святым, поскольку в них рассказывается в основном о посмертных чудесах святого, а о его биографии и смерти ничего не сообщает-

¹¹⁴ В пространном фрагменте-цитате из рукописи, приведенном в издании И. Верюжского, объяснения бегства Кирилла нет, см.: Там же. С. 367.

¹¹⁵ Об интерпретации смерти Кирилла Вельского в контексте устных преданий с сюжетным мотивом «самоутопление» или «уход в землю» аборигенов края, городов, колоколов, монастырей для избавления от внешнего насилия» более подробно см.: Рыжова Е. А. Жития праведников в агиографической традиции Русского Севера // ТОДРЛ. СПб., 2007. Т. 58. С. 425—432.

¹¹⁶ [Верюжский И.] Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. С. 371.

¹¹⁷ Руди Т. Р. О композиции и топике «Жития Юлиании Лазаревской» // ТОДРЛ. СПб., 1997. Т. 50. С. 135, примеч. 12.

ся, порой неизвестно даже его имя.¹¹⁸ Так, например, новгородский святой Иаков Боровичский, чьи нетленные мощи были принесены льдиной по реке Мсте к Боровичам и о подвижнической жизни которого ничего не известно, прославлен в церковной службе как блаженный,¹¹⁹ а в агиографических памятниках он называется и праведным, и преподобным. Не случайно в самом раннем письменном памятнике о святом Иакове Боровичском — Сказании о чудесах святого — его тип святости еще не определен, поэтому он называется «новым чудотворцем»¹²⁰ или «новоявленным чудотворцем».¹²¹ Почитается в церковной традиции как праведный и севернорусский святой Афанасий Наволоцкий, чьи нетленные мощи были обнаружены в Верхоледском лесу Важского края, а затем перенесены в часовню в Верхоледской слободке, однако в письменных памятниках он именуется и праведным, и преподобным.¹²²

Неоднократное именование праведников преподобными объясняется, на наш взгляд, тем обстоятельством, что над их чудотворными мощами часто возводились храмы или монастыри или же в существующие храм или обитель переносились их обретенные мощи: чудотворные мощи Иакова Боровичского почивали в монастыре в честь Сошествия Св. Духа на апостолов в Боровичах и в Иверской обители на Валдае, нетленные мощи Афанасия Наволоцкого были перенесены в церковь в Верхоледскую слободку, где от них происходили чудеса, а нетленные мощи Кирилла Вельского — в вельский храм Николая Чудотворца.¹²³

¹¹⁸ См.: Рыжова Е. А. Жития праведников в агиографической традиции Русского Севера. С. 390—442.

¹¹⁹ См. Службу на перенесение мощей Иакова Боровичского: ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 681, л. 2—22 об.

¹²⁰ РГБ, ф. 304/1 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 654, л. 87 об. и др.

¹²¹ ГИМ, Синодальное собр., № 447, л. 349. В другом произведении, получившем широкое распространение в рукописной традиции, — «Повести словеси» о явлении мощей святого — он назван преподобным («Повѣсть словеси явления честныхъ и многоцѣлѣбныхъ мощей преподобнаго телеси свягата Иакова и в предѣлехъ Великаго Новаграда Боровитцкаго чудотворца...»). — ГИМ, собр. Чудова монастыря, № 308, 1600 г., л. 494). В «Слове о явлении мощей Иакова Боровичского», помещенном в 1659 г. в издании «Рай мысленный», Иаков Боровичский именуется праведным («Мѣсяца октоврива въ 23 день. Слово о явлении честныхъ и многоцѣлѣбныхъ мощей свягата и праведнаго Иакова Боровицкаго чудотворца и о чудесехъ его»). — РНБ, III.9.66, л. 2). Однако в сокращенном варианте того же произведения, который был издан в Прологе 1659—1660 гг., он считается преподобным (см.: «Слово о явлении мощей Иакова Боровичского, Проложная редакция: «Сего блаженнаго и преподобнаго Иакова». — РНБ, XXX.1.14, л. 602). В более поздних переработках, в Косинской редакции 1687 г. Слова о явлении мощей Иакова Боровичского («Слово о принесении честныхъ мощей свягата праведнаго Иакова Боровицкаго, новгородскаго чудотворца, и о чудесехъ его»). — РНБ, F. I. 729, л. 441) и в Житии святого из Патерика 1831 г. Паисия Кривоборского («Житие свягата и праведнаго Иакова Боровицкаго, иже почиваетъ въ Верскомѣ <так!> монастырѣ». — РНБ, собр. Александро-Невской лавры, № 9, л. 155), святой вновь называется праведным (см.: Рыжова Е. А. Иаков Боровичский // ПЭ. М., 2009. Т. 20. С. 486—491).

¹²² См. в единственном списке Сказания о чудесах Афанасия Наволоцкого: «...начати сия чудеса писати, вѣдомыя мною, свягата и праведнаго Афанасия Наволоцкаго, новаго чудотворца», «многа чудеса от гроба праведнаго Афанасия». «В лето от создания мира 7155 свягата преподобнаго Афанасия Наволоцкаго новаго чудотворца, иже суть на Ваге в Лецкомъ пределе, и от сего лета преславна чудеса его писанию предашася о исцелевшихся у гроба его свягата, якоже напреди являютсѣя», «В лѣто 7155, идѣже гробъ преподобнаго Афанасия Наволоцкаго в часовнѣ, близъ веси, глаголемой Слободки Верхоледской...» (ГИМ, собр. П. И. Шукина, № 429, л. 1—2 об. и др.).

¹²³ См. об этом: Рыжова Е. А. Жития праведников в агиографической традиции Русского Севера. С. 391—392.

5. Иеротопия Вельского погоста и почитание Кирилла Вельского

История почитания мощей Кирилла Вельского, в которой до сих пор остаются неизвестные моменты, тесным образом связана с иеротопией Вельского погоста, в первую очередь — с историей местных церквей и храмов.

История вельских церквей до XVI в. неясна, так как об этом «никаких мѣстных записей не сохранилось», отмечал священник вельского Троицкого собора Д. Пахолков, останавливаясь в своем Описании на христианизации Вельского погоста.¹²⁴

До сих пор остается неизвестно место первоначального погребения Кирилла Вельского (после обнаружения его тела боярином). Об этом ничего не говорится в Основной редакции Сказания, а сообщается только в одном из вариантов Синодальной переработки, в списке И. Верюжского: «И погребень бысть блаженный Кириль *близъ церковь на обычномъ кладбищъ, неподалеку от рѣки Ваги, близъ слияния ея съ Велью*» (Вер-778, л. 17 об.). Близостью кладбища к реке объясняется и то обстоятельство, почему мощи Кирилла Вельского впоследствии вымыло из земли во время разлива реки. Около какой церкви были захоронены мощи Кирилла Вельского, в Сказании не упоминается. Скорее всего, обнаруженные мощи Кирилла Вельского первоначально были погребены около церкви Иоанна Милостивого. По свидетельству И. Верюжского, по имени древней церкви в честь этого святого место, где находился Вельский погост, даже называлось «Подъиванским»: «Вельский погост, что ныне город Вельск, первоначально находился на берегу реки Ваги, на мысу, образуемом слиянием ее с рекою Велью; на нем некогда находилась церковь св. Иоанна Милостивого...».¹²⁵ Когда и кем была построена эта церковь, неизвестно.

Впоследствии из-за опасности обрушения берега в реку Вагу («Мѣсто же то, на кои бысть цѣркви, уча подмывати рѣка Вага». — Вер-778, л. 17 об.) Вельский погост был перенесен на другое место, а вместе с тем «пренесены быша святыя церкви на другое мѣсто, и жителіе со стараго погоста преселишася» (Вер-778, л. 17 об.). Когда это произошло, в Синодальной редакции Сказания не указывается, как не говорится и о времени устройства на новом месте трех церквей, возможно, тех же самых, что были на прежнем Вельском погосте, — Афанасия Александрийского, Иоанна Милостивого и Николая Чудотворца («Новыя же церкви на томъ Вельскомъ погостѣ бѣша во имя святаго Николая Чудотворца, Иоанна Милостиваго и Афанасия Александрийскаго». — Вер-778, л. 17 об.—18).¹²⁶

Именно возле этих трех храмов, согласно тексту Синодальной редакции Сказания, явился Кирилл Вельский местной жительнице Евлампии («Яви-

¹²⁴ ГАВО, ф. 883, д. 162, л. 10. Отдельные факты и предания, касающиеся Кирилла Вельского и церковной топографии Вельского погоста, сведения по истории местных храмов приводятся в разных редакциях Сказания, в сохранившихся актовых документах, отражены в трудах М. Н. Мясникова и Д. М. Пахолкова, а также в монографии И. Верюжского.

¹²⁵ [Верюжский И.] Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. С. 366.

¹²⁶ Д. Пахолков, пересказывая в примечаниях к своему Описанию «предания» о Кирилле Вельском из «Сказания», также помимо церкви Николая Чудотворца называет еще два храма на Вельском погосте: «...равнымъ образомъ въ сихъ же преданіяхъ упоминается церковь Афанасія Александрійскаго и Иоанна Милостиваго» (ГАВО, ф. 883, д. 162, л. 10 об.).

ся чудотворец Кирилль преподобный на рѣкѣ на Вагѣ на Вельскомъ погостѣ у храмовъ у Николая Чудотворца и у Ивана Милостиваго и Афанасия Александрийскаго». — Стат-162, л. 64—64 об.).

Об этих трех храмах как о месте явления Кирилла Вельского говорится во всех списках Синодальной редакции, а в варианте Верюжского прямо указывается, что явление Кирилла Вельского произошло в то время, когда был образован новый Вельский погост и жители переселились со старого, а на новом месте были построены три церкви (Вер-778, л. 17 об.—18). Значит, во время явления Кирилла Вельского Евлампии Толщебоковой они находились неподалеку друг от друга.

Самой древней из названных в Синодальной редакции вельских церквей считается церковь Афанасия Александрийского (в Основной редакции Сказания о ней ничего не сказано). «По мѣстному Лѣтописцу, — отмечает Д. Пахолков, — ⟨...⟩ построенная въ 1572 году, малая, деревянная, клинчатая, будто бы обыденная, которая существовала 239 лѣтъ».¹²⁷ Очевидно, что явление Кирилла Вельского Евлампии Толщебоковой не могло произойти ранее 1572 г. Однако в данном случае мы имеем дело с анахронизмом. Согласно тексту Сказания Синодальной редакции, мощи Кирилла Вельского, вымытые из земли во время разлива реки на кладбище старого Вельского погоста, были перенесены на новый Вельский погост к церкви Николая Чудотворца, и над ними, выполняя просьбу святого, возвели часовню, возле которой совершались чудеса у гроба Кирилла Вельского уже с 1563 г., то есть раньше, чем была построена церковь Афанасия Александрийского. Поэтому возникает сомнение в том, что данная церковь действительно является самой древней на Вельском погосте и она уже существовала к моменту перенесения мощей Кирилла Вельского в часовню к Никольскому храму.

Другой вельский храм, в честь Иоанна Милостивого, упоминается в Сказании всех редакций в рассказе о чуде 1581 г. об исцелении от глухоты пономаря Юрия, причем автор пишет, что тот был пономарем сразу двух храмов — Николая Чудотворца и Иоанна Милостивого: «В лѣто 7089 [1581] бысть пономарь на Велску у Николы Чудотворца и Иоана Милостиваго у храмовъ, именовемъ Юрьи» (Н-661, л. 11). Неизвестно, когда был возведен храм Иоанна Милостивого; его судьба прослеживается только после польско-литовской интервенции. До нашего времени сохранились грамоты первой половины XVII в. на строительство и освящение храмов на Вельском погосте, отражающие реакцию местных церковных властей на опустошительные для Важского края последствия польско-литовской интервенции.¹²⁸ В благословенной грамоте от 31 июля 1631 г., посланной митрополитом Новгородским и Великолуцким Киприаном в Верховажскую четверть, в Вельский стан, попу Тимофею Дмитриеву, разрешается освящение разоренных литовцами храмов Иоанна Милостивого и Афанасия Александрийского: «В прошлых-де годех приезжали въ ⟨...⟩ Важский

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Подлинники нескольких грамот, хранившихся в вельском Троицком соборе, где с них священник Д. Пахолков в 1857 г. сделал копии, были выявлены нами в собрании Единичных поступлений (ф. 218) ОР РГБ, № 459. В ОР РГБ они были переданы в 1954 г. из Вельского краеведческого музея. См.: Новые поступления в 1954 г. / Сост. И. М. Кудрявцев // Записки Отдела рукописей. М., 1955. Вып. 17. С. 101.

уѣздъ в Велской стан литовские люди и крестьян-де поѣкли многих. В храмъ Иванны Милостиваго и Афанасия Александрѣйскаго ходили и книги, и колокола, и образы пограбили, сосуды церковныя прибили, и благословенные и храмосвятные грамоты литовские люди взяли. И нам бы его церковнаго старосту и крестьян пожаловати велѣти на тѣ храмы Ивана Милостиваго и Афанасия Александрѣйскаго (<...>), в тѣх храмах антимиасы спрятаны от литовскаго разорения, а (<...>) вечерни и заутрени пѣти и обѣдни служить. А буде же после разорения тѣ храмы освящены и служба в них есть, и бысть по-прежнему в тѣх храмах вечерни и заутрени пети и обѣдни служить».¹²⁹ В двух других благословенных грамотах — от 1648 г. и 1650 г. — митрополит Новгородский и Великолуцкий Афоний разрешил строительство нового теплого храма Иоанна Милостивого на месте старого, поскольку тот «ветшал и служить в нем нелзѣ»,¹³⁰ а митрополит Новгородский и Великолуцкий Никон позволил возвести этот храм на «новом церковном мѣсте», так как «церковное старое мѣсто песочно».¹³¹ Новый храм Иоанна Милостивого, по данным переписи 1682 г. на Ваге Федора Караулова и подьячего Алимпия Хрущева, был построен в 1654 г.¹³² Его освятили 31 января 1655 г.¹³³ Он просуществовал 133 года, после чего в 1787 г. из-за своей ветхости был разобран.¹³⁴

Развитие действия в Основной и Синодальной редакциях Сказания связано с другим вельским храмом — в честь Николая Чудотворца. Именно в этот храм из часовни 1 сентября 1587 г. были перенесены мощи Кирилла Вельского, что положило начало местному почитанию праведника, а в Синодальной редакции есть описание освидетельствования мощей святого, проведенного в этот день тремя священнослужителями Никольского храма. Самое раннее упоминание о храме читается в Сказании в рассказе о чуде 1563 г. с дьяконом Феодотом (Н-661, л. 9—9 об.), следовательно, он был построен на Вельском по-

¹²⁹ РГБ, ф. 218 (собр. Единичных поступлений), № 459.25, л. 1—1 об. Благословенная грамота Киприана, митрополита Новгородского и Великолуцкого, в Верховажскую четверть, Вельский стан, попу Тимофею Дмитриеву на освящение храмов Иоанна Милостивого и Афанасия Александрейского, разоренных после прихода «литовских людей». 31 июля 1631 г., Великий Новгород. Скоропись. 2 л. Печать. На л. 1 инвентарный номер Вельского краеведческого музея — «№ 253». См. копию грамоты в Описании Д. Пахолкова (ГАВО, ф. 883, д. 162, л. 39—40).

¹³⁰ РГБ, ф. 218 (собр. Единичных поступлений), № 459.26, л. 1. Благословенная грамота Афония, митрополита Новгородского и Великолуцкого, в Важский уезд, Верховажскую четверть, Вельский стан, Троицкому священнику Якову Андрееву на разрешение валить лес, строить храм во имя Иоанна Милостивого и на освящение его. Декабрь 1648 г. Скоропись. 2 л. На л. 1 об. — адрес и инвентарный номер Вельского краеведческого музея — «№ 262». См. копию грамоты в Описании Д. Пахолкова: ГАВО, ф. 883, д. 162, л. 40 об.—42 об.

¹³¹ РГБ, ф. 218 (собр. Единичных поступлений), № 459.27, л. 1. Благословенная грамота Никона, митрополита Новгородского и Великолуцкого, в Важский уезд, Верховажскую четверть, Вельский стан Троицкому священнику Якову на разрешение воздвигнуть храм во имя Иоанна Милостивого на новом месте возле старого храма, который следует разобрать. 24 марта 1650 г., Великий Новгород. Скоропись. 2 л. На л. 1 об. — печать, адрес и инвентарный номер Вельского краеведческого музея — № 263; краткое изложение грамоты почерком XIX в. См. копию грамоты в Описании Д. Пахолкова: ГАВО, ф. 883, д. 162, л. 43—45.

¹³² «1. Храм Св. Троицы, построен в 1634 г.; 2. Храм Афанасия Александрийского, построен в 1572 г.; 3. Храм Иоанна Милостивого, “верх шатровый”, построен в 1654 г.» (см.: Мясников М. Н. Исторические черты о городе Вельске, собранные из древних летописей, старинных книг и архивных бумаг. С. 212).

¹³³ ГАВО, ф. 883, д. 162, л. 12.

¹³⁴ Там же, л. 18 об.

госте раньше, чем церковь Афанасия Александрийского. Однако в основанном на актовых материалах труде М. Н. Мясникова вельская церковь в честь Николая Чудотворца вообще не упомянута.¹³⁵ Об истории этой церкви ничего не говорится и в сочинении Д. Пахолкова.¹³⁶ Мы нашли сообщение о Никольской церкви («с Велского же стану от Миколы чюдотворца») в Описании Важского уезда 1550—1551 гг., сделанном писцом Двинской земли Иваном Петровичем Заболоцким,¹³⁷ тем не менее трудно сказать, какая именно церковь имеется в виду, поскольку никольские храмы были одними из самых распространенных на Русском Севере.

После перенесения 1 сентября 1587 г. мощей Кирилла Вельского в Никольскую церковь, согласно Основной редакции Сказания, какое-то время они оставались там («*И ту пребываютъ, даже и донинь чюдеса творяше всѣмъ приходящимъ с вѣроу о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ*». — Муз-4306, л. 81—81 об.).¹³⁸ «Долго ли находились мощи въ этой церкви (Николая Чудотворца. — *Е. Р.*) — неизвѣстно, — пишет о дальнейшей судьбе мощей Кирилла Вельского Д. Пахолков, — а по преданию, церковь та сгорѣла».¹³⁹ Случилось это во время набегов поляков, которые «бродили в начале XVII в. здѣсь в числѣ семи тысячъ, жгли, крали и грабили...».¹⁴⁰ Мощи Кирилла Вельского действительно побывали в пожаре, так как при их освидетельствовании в 1783 г. были обнаружены лишь обгоревшие останки.

Неизвестно, где после пожара находились мощи святого Кирилла, но очевидно, что не в Никольской церкви, видимо, позднее так и не восстановленной. Однако в 1783 г. они уже почивали в гробнице в деревянной Ризположенской церкви г. Вельска, которая в 30-х гг. XVII в. еще была Троицкой. Скорее всего, сохранившиеся после пожара останки Кирилла Вельского пребывали в данном храме до драматических событий июня 1784 г., когда они были «сокрыты» в земле по Указу Синода.¹⁴¹ Д. Пахолков, ссылаясь на предания старожилов, достаточно верно указывает место погребения мощей Кирилла Вельского: после пожара «останки мощей были собраны и положены въ ковчежцѣ, въ которомъ, по указу будто бы Святейшаго Синода, честию погребены в землю *недалеко от* (вельского Троицкого. — *Е. Р.*) *собора* под однимъ изъ находящихся тутъ нынѣ каменныхъ памятниковъ».¹⁴² Напомним, что Ризположенская церковь в 1784 г. находилась всего в 30 сажнях от каменного вельского Троицкого храма.

¹³⁵ Мясников М. Н. Исторические черты о городе Вельске. С. 209—216.

¹³⁶ «Въ преданияхъ о Кирилѣ Вельскомъ упоминается въ 1563 году въ Вельскѣ церковь Николая Чудотворца, гдѣ въ 1587 году поставлены были мощи Кирилла, но когда она была построена и долго ли существовала, неизвѣстно» (ГАВО, ф. 883, д. 162, л. 10 об.).

¹³⁷ Васильев Ю. С. Материалы писцового делопроизводства по Важскому уезду XVI — первой половины XVII века: Каталог. С. 142—143. Опубликовано: ААЭ. Т. 1. № 233. С. 230—231; РИБ. Т. 32. Стб. 366—368 (№ 190).

¹³⁸ В поздней Синодальной редакции этой фразы уже нет как не соответствующей действительности, так как, согласно Доношению епископа Архангелогородского и Холмогорского Вениамина, в 1783 г. гроб с мощами Кирилла Чудотворца находился в приделе Кирилла Белозерского Ризположенской (бывшей Троицкой) церкви (ГАВО, ф. 883, д. 162, л. 1).

¹³⁹ Там же, л. 63 об.

¹⁴⁰ Там же, примечание на нижнем поле.

¹⁴¹ РГИА, ф. 796, оп. 64, д. 483, л. 12 об.

¹⁴² ГАВО, ф. 883, д. 162, л. 63 об.

После «сокрытия» мощей Кирилла Вельского среди вельских прихожан сложилось устойчивое мнение о том, что к этому событию были причастны местные священники Алексеевские и Петровские, за что понесли тяжелое наказание. «Сохранилась, — сообщает Д. Пахолков, — молва неосновательная и ложная, въ простонародии возлагающая вину на фамилию Алексѣвскихъ въ самовольномъ сокрытии мощей и въ сокрытии самыхъ свѣдений о жизни и чудесахъ Кирилла Вельскаго, что сдѣлано-де изъ опасения, дабы церковь Вельскую не сдѣлали монастыремъ. За что, говорятъ, Господь прекратилъ и родъ ихъ, такъ что теперъ не существуетъ въ Вельскѣ фамилии Алексѣвскихъ. Эта молва, хотя ни на чемъ не основанная, ибо прекращение какой-либо фамилии въ извѣстномъ мѣстѣ не ведетъ ни къ какому заключению, даетъ новую силу предположениямъ, что, дѣйствительно, предание землѣ останковъ мощей Кирилла Вельского было при старикѣ Григоріѣ Алексѣвскомъ, на котораго народъ могъ неправо сердиться, или не зная о распоряженияхъ правительства, или не довѣряя подлинности объявленныхъ имъ распоряжений. (...) Впрочемъ, эта же молва не проходитъ вниманиемъ фамилии свящ. Петровскихъ — современниковъ Алексѣвскимъ въ продолжение почти двухъ столѣтій и, кажется, ближайшихъ ихъ родственниковъ, происходившихъ едва ли не отъ десятикаго священника Якова Андрѣева, извѣстнаго съ 1649 года. Говорятъ, что Петровскихъ за ту же вину, какъ и Алексѣвскихъ, постигла другая кара Божия. Съ того будто бы времени, какъ сокрыты мощи угодника Кирилла, не прожилъ ни одинъ изъ Петровскихъ въ здоровомъ умѣ всей своей жизни, но каждый, рано или поздно, болѣе или менее непременно бываетъ помѣшанъ».¹⁴³

Насколько справедливо народное суждение о деятельности священников Алексеевских и Петровских по прекращению почитания Кирилла Вельского, поможет разобраться «Список священниковъ вельскихъ церквей», составленный Д. Пахолковым, правда, сам автор считал подготовленный им перечень неполным, так как в нем «имѣна и годы обозначены не всѣ, а только тѣ, какие и подъ какимъ годомъ встречаются въ старинныхъ бумагахъ».¹⁴⁴ В этом документе указано несколько священников по фамилии Алексеевские: Григорий Стефанов Алексеевский (1735—1760 гг.: «при немъ создана совершенно каменная Троицкая церковь и освящена въ 1756 году»),¹⁴⁵ его сын Петр Григорьев Алексеевский (1771—1773 гг.),¹⁴⁶ а также Иоанн Иоаннов Алексеевский (1778 г. и 1787—1823 гг.).¹⁴⁷ Очевидно, что Григорий Стефанов Алексеевский, о котором идет речь в примечании Д. Пахолкова, не мог быть участником описываемых

¹⁴³ Там же, л. 64 об.—65 об. Текст этого примечания правил, зачеркивая слова и выражения, вписывая над строкой новые. Правка сделана тем же самым почерком, которым оставлены замечания о труде Д. Пахолкова на л. 76.

¹⁴⁴ Там же, л. 36.

¹⁴⁵ ГАВО, ф. 883, д. 162, л. 36 об. Имя священника вельской Троицкой церкви Григория Алексеевского упоминается также в двух грамотах XVII в.: в грамоте № 15 под 1756 г. архиепископа Архангелогородского и Холмогорского Варсонофия с позволением исправить обветшавшую деревянную церковную колокольную и в грамоте № 16 под 1759 г. «О воспрещении» устроить в вельской Троицкой церкви в трапезе с южной стороны придел во имя Афанасия Александрийского и о присылке нового антминса в придел Иоанна Милостивого во имя святителей Афанасия Великого и Иоанна Милостивого (Там же, л. 60 об.—62 об.).

¹⁴⁶ Там же, л. 37.

¹⁴⁷ Там же, л. 37—37 об.

событий: из документов Синода известно, что «сокрытие» мощей произошло позже, в 1784 г. Что касается упоминания Д. Пахолковым фамилии Петровских, будто бы также принимавших участие в «сокрытии» мощей Кирилла Вельского, в том же «Списке» только один из них значится в качестве вельского священника, причем в более раннее время, чем произошли предписанные Указом Синода события: «1771—1773. Иоанн Яковлевъ Петровский».¹⁴⁸ Считал причастным к «сокрытию» мощей Кирилла Вельского священника Иоанна Алексеевского (Алексиевского) И. Верюжский («Остатки мощей праведного Кирилла, сделавшиеся предметом любопытства, священник Иоанн Алексиевский скрыл в землю под одним памятником на престольных местах прежних сгоревших церквей»),¹⁴⁹ но тот также священствовал, как становится понятно из «Списка», в другое время.

Скорее всего, в эти события был вовлечен по долгу службы другой вельский священник, Стефан Федорович Левитский, указанный в «Списке» Д. Пахолкова под 1778 г.¹⁵⁰ Он был посвящен в протоиереи вельского Троицкого собора в Архангельске 13 декабря 1780 г. и пребывал в этой должности до 10 июля 1803 г.¹⁵¹ Будучи много лет протоиереем главного вельского храма, Стефан Федорович Левитский проявил себя активным строителем. «При немъ, — сообщает Д. Пахолков, — Вельскъ наименованъ уѣзднымъ городомъ, а Троицкая церковь — соборомъ, учреждено въ Вельскѣ Духовное правление, и онъ былъ въ ономъ закащикомъ; украшенъ соборъ живописью, перелиты и увеличены вѣсомъ большіе колокола, умножена и улучшена утварь церковная».¹⁵² Несомненно, что Стефан Федорович Левитский, являясь протоиереем находящегося неподалеку от Ризположенской церкви вельского Троицкого храма, должен был в 1783 г. принимать самое деятельное участие в освидетельствовании мощей Кирилла Вельского, а в 1784 г. — и в выполнении Указа Синода по их «сокрытию».

К лицам, причастным к прекращению почитания Кирилла Вельского, вполне закономерно относят и следующего настоятеля вельского Троицкого собора протоиерея Алексея Борисовича Осокина (был «посвященъ въ протоиерея 1803 июля 26 дня изъ священниковъ Вологодской градской Спасоболотской церкви. Померъ 1840 года мая 17 дня»),¹⁵³ который был обязан осуществлять предписания Синода: «...при настоятеле собора протоиерее Осокине перестали призывать Кирилла Вельского в церковных службах, а чтобы удовлетворить требованию народа, привыкшего к торжественному празднованию его памяти (9 июня), один из престолов кладбищенской церкви посвятили Кириллу Белозерскому, празднуемому в тот день церковью».¹⁵⁴

¹⁴⁸ Там же, л. 37.

¹⁴⁹ [Верюжский И.] Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. С. 375.

¹⁵⁰ ГАВО, ф. 883, д. 162, л. 37.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Там же, л. 37—37 об.

¹⁵³ Там же, л. 37 об. «При немъ складена каменная колокольня, поновлень весь (вельский Троицкий. — Е. Р.) соборъ внутри и снаружи, украшены многія иконы ризами, устроены башенные на колокольне часы и новый иконостасъ въ придѣлѣ Толгской Божией Матери» (Там же).

¹⁵⁴ [Верюжский И.] Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. С. 375. Упомянутая И. Верюжским деревянная кладбищенская Успенская церковь имела два придела — в честь Кирилла Белозерского и Симеона Столпника (ГАВО, ф. 883, д. 162, л. 24 об.).

Дальнейшая судьба «сокрытых» мощей Кирилла Вельского выглядит следующим образом. В Описании вельского Троицкого собора 1857 г. Д. Пахолков отмечает наличие иконы Кирилла Вельского, но не указывает среди реликвий мощи святого. Видимо, они еще находились в земле, но место их погребения было известно, поскольку позднее И. Верюжский писал о том, что мощи Кирилла Вельского «хранились в ящике, в алтаре нынешней каменной Троицкой церкви»,¹⁵⁵ следовательно, мощи святого после 1857 г. были подняты из захоронения. В настоящее время они считаются утраченными.

Драматические события, связанные с пожаром в Никольской церкви, который практически уничтожил мощи Кирилла Вельского, запустение и разорение храмов на Вельском погосте во время польско-литовской интервенции, а затем и Указ Синода о запрете почитания праведного Кирилла должны были привести к забвению этого святого в Важском крае. Канонизировала Кирилла Вельского народная память. Местные жители чтили Кирилла Вельского 9 июня, в день памяти Кирилла Белозерского. В 1907—1909 гг. во имя праведного Кирилла Вельского в г. Вельске была построена «неуставная», то есть на средства прихожан, без официального разрешения церкви, часовня, разрушенная в середине 20-х гг. XX в.¹⁵⁶ Недавно в г. Вельске на месте бывшей часовни Кирилла Вельского, остатки которой были обнаружены на территории городского парка, проводились археологические исследования.¹⁵⁷ Сейчас здесь возведена новая часовня, а неподалеку от нее находится обетный крест Кириллу Вельскому. До сих пор он остается для жителей города Вельска небесным покровителем и заступником, не случайно день памяти праведного Кирилла 22 июня (по новому стилю) традиционно совпадает с днем города Вельска. В это время проходят торжественные мероприятия и празднования: совершается божественная литургия в Успенском храме г. Вельска и всегородской крестный ход к часовне с молебном святому Кириллу Вельскому, проводятся фестиваль «Кириллов день» с ярмаркой и массовыми народными гуляньями и Кирилловские чтения для детей в местном краеведческом музее.

В Приложении помещены тексты двух редакций Сказания о Кирилле Вельском: Пространный вариант Основной редакции по списку Н-661 с разночтениями по списку Муз-4306 и вариант Синодальной редакции произведения по списку Син-483.

¹⁵⁵ Там же. С. 374.

¹⁵⁶ *Едовин А. Г.* Археологические исследования на месте часовни Кирилла Вельского (2002 г.) // *Важский край...* Вып. 3. С. 33.

¹⁵⁷ Там же. С. 33—38.

Сказание о чудесах Кирилла Вельского

Основная редакция

Основной текст: РГБ, ф. 199 (собр. Н. П. Никифорова), № 661 — Н

Разночтения: РГБ, ф.178 (Музейное собр.), № 4306 — М

**^{а,1}Сказание вкратцѣ о святемъ Кирилѣ чюдотворцѣ,
иже на рѣкѣ на Вагѣ на Вельскомъ погостѣ. Благослови, отче^{а,1}**

л. 8

Подобаеть убо о семь святемъ от многа² мало в повѣсть предложити, елико возмогах изобрѣсти, понеже бо многихъ мужей^{6,3} Богъ молитвами своего угодника, елицы притичють къ целебному⁴ его^в гробу с вѣрою, исцелениемъ чюдодѣйствуетъ^г и во удивлении приводитъ, понеже всѣми видимое⁵ святое тѣло его, и гробъ^а и ризы его никакоже истлѣнию⁶ предастася, — предложениемъ же еже о святемъ сиче.

Явися сей святыи праведный Кириль нѣкоторой женѣ, именемъ Евлампѣ,⁷ и рече ей в ношнем видѣнии: «О жено, извѣсти людемъ, чтобы они мои мощи взяли, а вымыло их водою из горы, и вели их положити у церкви Божии, да повели над^е мощми создати гробницу». * А имяни своего не повѣда. И то слышавши жена, и сказаша⁸ священникомъ и христоробивымъ людемъ. Они же⁹ слышавше, взяша гробъ его и принесоша ко храму Божию. И вскрыли¹⁰ гробъ, узрѣша мощи его цѣлы и невредимы¹¹ от коегождо плотоятца и погребалныя ризы его не // истлѣ¹² никакоже. И священницы начаша спрашивати, каковъ онъ был человекъ, или хто¹³ его помнитъ, и како именемъ нарицается. И многие человекы древние и многолѣтнии глагола:¹⁴ «Нами невѣдомъ тотъ человекъ, и про него не слыхали, и имени его не вѣдаемъ». И ту обрѣтесе нѣкоторая старица инока, именемъ Акилина, а прозвище ей нарицается Накапа. А та черница очима была темна от многихъ лѣтъ, а наросло у нее на правомъ окѣ мясо величествомъ съ яблокъ.¹⁵ И она сказала: «Азь слыхала от старыхъ людей о томъ человекѣ¹⁶ — былъ наместничѣй тиунъ новгородскихъ¹⁷ посадниковъ, а тогда се мѣсто было под новгородскою державою, а имя ему Кириль. А сказываютъ, что онъ утонул³ въ водѣ. Роскручинилъся на него бояринъ во время обѣднее, и онъ от него побѣжал за рѣку за Вагу. И какъ прииде к рекѣ и вълѣзе в воду, и раступися¹⁸ от него вода⁴ сажени по три на всѣ страны. И возвѣстили¹⁹ то чюдо боярину, и самъ бояринъ ту прииде, и видѣвъ предивное чюдо, и нача ему глаголати с молениемъ, вкупѣ и прошения прося. Онъ же глагола: “Богъ проститъ и по-

л. 8 об.

^{а-а} На нижнем поле ркп. другими чернилами написано: Месяца июня въ 9 день. ^б Слово написано дважды, второе написание стерт. ^в Дописано над строкой тем же почерком. ^г В слове с испр. из другой буквы. ^а Испр. по М, в ркп. гробъ. ^б Испр., в ркп. на. * Испр., в ркп. гробнибницу; второй слог бни дописан другим почерком. ^в В ркп. испр. другими чернилами. ^г В ркп. помета о вставке, слово дописано на левом поле другими чернилами.

¹⁻¹ Месяца июня въ 9 день. Сказание вкратце о святемъ Кирилѣ чюдотворце, иже на рекѣ на Вагѣ на Великомъ погостѣ. Благослови, отче М. ² много М. ³ Доб. и женѣ М. ⁴ цельбоносному М. ⁵ видимо М. ⁶ истленно М. ⁷ Евлампие М. ⁸ сказа М. ⁹ Доб. се М. ¹⁰ вскрыша М. ¹¹ невредимы, доб. ни М. ¹² истлѣша М. ¹³ кто М. ¹⁴ глаголаша, доб. яко М. ¹⁵ яблоко М. ¹⁶ Доб. яко М. ¹⁷ новгородскихъ М. ¹⁸ раступися М. ¹⁹ возвестиша М.

милует²⁷. И сам простився, и прекрестив лице свое, и преклонився ниць, и абие
л. 9 утопе²⁰ в водѣ. Бо//ляринь же восплакався и повелѣ тѣла²¹ его искати в водѣ.
И обрѣтоша его мощи, и отпѣвъ надгробная со псалмы и пѣснями духовными,
и честно тѣло его погребоша в земли».

И како²² та старица Акилина извѣстила о немъ сиа вся^к порядку, и приложи-
лася къ его мощемъ святаго Кирила, и в томъ часѣ нача очима свѣтъ видети¹ и
мясо, висящее от ея ока, отвалися прочь. А та черница Акилина жила 80 лѣтъ, а
какъ она преставися, тому 70 лѣт до²³ лѣто 7095-е [1587] той год.

24-Чюдо святаго праведнаго Кирила²⁴

В лѣто 7071-го [1563] бысть на Велскомъ у Николы Чюдотворца^м у церкви
дияконъ именовъ Феодот^н,²⁵ Козминь²⁶ сынъ, а нынѣ онъ священствуеъ на
Вельску, и онъ самъ извѣстиль и рече: «По грѣхомъ моимъ с хмелю былъ му-
чимъ бѣсы на многи дни. Во иступлении ума пришедши,²⁷ въяво бѣси замучать²⁸
и еле жива покинут». И приведоша его людие к чюдотворцю Кирилу помолити-
ся. И ко гробу приложився, и оттоли ему бысть полегчае. И онъ прииде в домъ
свой, и нача молитися в дому пред образомъ преподобнаго Варлаама Хутынъ-
скаго чюдотворьца, и прииде к нему гласъ от образа: «Иди и помолися свято-
му Кирилу чюдотворцю у его гроба». И онъ ходилъ по три нощи помолитися
л. 9 об. к чюдо//творцу Кирилу и ко гробу его приложися. И простилъ его Богъ молит-
вами и посѣщениемъ святаго праведнаго Кирила.

29-Ино чюдо святаго²⁹

В лѣто 7079 [1571] бысть человекъ именовъ Ерьмолай, житие имѣа в веси
Пѣжемской. Бысть ему очная болѣзнь — не мощно нимало свѣту видѣть,³⁰ и на
главѣ была язва велика, а глазь выворотило. И в привидѣнии ношнѣмъ явися
и рече: «Обѣщася³¹ ты къ праведному Кирилу чюдотворцю на Вельской по вся
лѣта³² ходити на его память». И онъ от тѣхъ мѣсть и обѣтъ положил тако твори-
ти, и не бысть язвы, и очи³³ здравѣ³⁴ и нача свѣтъ видѣти, исцѣление получивъ
от Бога молитвами святаго Кирила чюдотворца. И по вся лѣта нача ходити на
его праздникъ, память бо творится от многихъ лѣтъ святаго праведнаго Кирила
месяца июня въ 9 день на память иже во святыхъ отца нашего Кирила архиепи-
скопа³⁵ Александрѣйскаго³⁶ и преподобнаго и богоноснаго отца нашего Кирила
Белозерскаго³⁷ чюдотворца. И мнози людие держать вѣру и приходятъ на его
память от окрестныхъ мѣсть тоя страны — мужи,³⁸ и жены, и чада ихъ. И много
Божиа милость³⁹ бываетъ молитвами святаго Кирила чюдотворца. //

л. 10

40-Чюдо святаго Кирилла⁴⁰

В лѣто 7081-го [1573] бысть нѣкто черной священникъ Герасимъ, слу-
жил на Вельску у церкви Николы Чюдотворца, пѣл молебень святому Кири-
лу чюдотворцу после вечерни и неискуствомъ былъ пьянь. И восхотѣ гробъ его

^к Испр., в ркп. воя. ¹ Испр., в ркп. видяти. ^м В ркп. помета о вставке, -орца дописано на правом поле другим почерком. ^н Испр. по М, в ркп. Феодот.

²⁰ утоне М. ²¹ тѣло М. ²² тако М. ²³ по М. ²⁴⁻²⁴ Доб. о дияконѣ Феодорѣ М. ²⁵ Феодотъ М. ²⁶ Кузминъ М. ²⁷ пришедше М. ²⁸ мучать М. ²⁹⁻²⁹ Доб. о нѣкоемъ человецѣ Ермолаи, исцѣлвшемъ от очныхъ болѣзни М. ³⁰ видѣти М. ³¹ обѣщався М. ³² лѣто М. ³³ Доб. его М. ³⁴ оздравѣша М. ³⁵ Нет М. ³⁶ Александрійскаго М. ³⁷ Бѣлозерскаго М. ³⁸ мужие М. ³⁹ милости М. ⁴⁰⁻⁴⁰ Доб. о священникѣ Герасимѣ М.

съкрыти⁴¹ и дозрѣти^о его мощи. И приступивъ, аки к просту человеку, а не помянувъ, яко невидима⁴² Божия сила осѣняетъ мощи святыхъ, и хотѣ раку святаго верхнюю цку⁴³ скрыти.⁴⁴ И невидимо Божия сила отшибла от гроба его прочь, и ударило его о землю, а скрыти⁴⁵ гробная⁴⁶ дцкы^{п.} ⁴⁷ не дала сила Божия. Он же едва очутивъся, и нача Бога молити и в молитвѣ призывати на помощь святаго Кирила чудотворца. И оттолѣ нача святаго Кирила благодарити, яко от Бога силу имѣя сей святой, яко многихъ Богъ исцѣляетъ от различныхъ недуговъ и от всякихъ находящихъ золь молитвами своего угодника святаго Кирила.

48-Чюдо святаго Кирила Велскаго чудотворца⁴⁸

В лѣто 7081-го [1573] бысть священникъ Дионисий на Вельску у храма святаго Николы и пѣль молебная святому^р праведному⁴⁹ Кирилу чудотворцю. И на моле//бне онъ с невѣжества словомъ похулилъ⁵⁰ святаго, якоже от неученыхъ и *л. 10 об.* неискусныхъ в разумѣ человекъ многажды⁵¹ и всегда⁵¹ бываетъ. И ту⁵² начаша⁵³ он⁵⁴ бѣсная глаголати, умъ⁵⁵ погибѣ в томъ часѣ. И посемъ едва возбну, аки от сна, и нача Бога молити и святаго Кирила на помощь призывая, и обѣщався святаго никакоже хулити. По обѣте⁵⁶ простивъ⁵⁷ его Богъ от такова согрѣшения, еже на святыхъ хулити. И бысть умъ имѣя⁵⁸ молитвами святаго праведнаго Кирила чудотворца.

59-Чюдо святаго праведнаго Кирила чудотворца⁵⁹

В лѣто 7088 [1580] бысть у священника Михаила на Вельску попадаья⁶⁰ одержима болѣзнию трясовичною, и бысть в той болѣзни⁶¹ 25 недиль,⁶² и обѣщася святому Кирилу молебная совершити. И прииде к цельбоноснымъ его мошемъ въ праздникъ Успения Пречистыя⁶³ Богородицы, и молебенъ пѣвъ, и приложилася⁶⁴ ко святому его гробу, в томъ часѣ исцѣление получить. И та болѣзнъ прочее⁶⁵ не прииде помощию Божия угодника праведнаго Кирила.

66-Чюдо святаго Кирила чудотворца⁶⁶

В лѣто 7089 [1581] бысть нѣкая жена именемъ Марья.⁶⁷ Бысть на нея⁶⁸ болѣзнъ огне//ная, и в болѣзни збѣсися⁶⁹ и изступи ума своего, и нача по улицѣ⁷⁰ *л. 11* ходити, якоже обычай^{с.} ⁷¹ бываетъ бѣснымъ. И по обѣщанию привелѣ⁷² ея ко гробу святаго Кирила, и молебенъ отпѣвъ,⁷³ и приложилася⁷⁴ святаго⁷⁵ гроба,⁷⁶ и бысть⁷⁷ здрава от болѣзни и от бѣсования помощию Божию, еже Богъ творить святыхъ своихъ ради угодникъ.

78-Чюдо святаго Кирилла⁷⁸

В лѣто 7089 [1581] в постъ святыхъ верховныхъ апостоль Петра и Павла Богъ исцѣли от болѣзни отрока именемъ Нассона: было на грудѣхъ⁷⁹ опухло велми, якоже камень, тяжко, и от тоя болѣзни бысть якоже мертвъ. И обѣщася того

^о В ркп. испр. из узрѣти, слог до дописан над строкой другим почерком. ^п В ркп. помета о замене, слово гроба зачеркнуто, выражение гробная дцкы дописано на правом поле другим почерком. ^р В слове ому дописано над строкой другим почерком. ^с Испр., в ркп. обличаи.

⁴¹ вскрыти М. ⁴² невидима М. ⁴³ дску М. ⁴⁴ вскрыти М. ⁴⁵ вскрыти М. ⁴⁶ гробная М. ⁴⁷ дски М. ⁴⁸⁻⁴⁸ Доб. о священникѣ Дионисии М. ⁴⁹ Нет М. ⁵⁰ похули М. ⁵¹⁻⁵¹ Нет М. ⁵² абие М. ⁵³ нача М. ⁵⁴ Нет М. ⁵⁵ Доб. бо М. ⁵⁶ обѣщению, доб. абие М. ⁵⁷ прости М. ⁵⁸ Доб. якоже и прежде М. ⁵⁹⁻⁵⁹ Доб. о исцѣлевшѣй от трясовичныя болѣзни М. ⁶⁰ Доб. его М. ⁶¹ болѣзне М. ⁶² недѣль М. ⁶³ Пресвятыя М. ⁶⁴ приложися М. ⁶⁵ прочее М. ⁶⁶⁻⁶⁶ Доб. о исцѣлевшей женѣ Марии М. ⁶⁷ Мария М. ⁶⁸ Нью М. ⁶⁹ Събѣсися М. ⁷⁰ Улицы М. ⁷¹ Обычей М. ⁷² Приведоша М. ⁷³ отпѣвше М. ⁷⁴ приложися, доб. ко М. ⁷⁵ святому М. ⁷⁶ гробу М. ⁷⁷ Доб. абие М. ⁷⁸⁻⁷⁸ Доб. о отроцѣ Нассонѣ М. ⁷⁹ Доб. его М.

отрочате⁸⁰ отецъ и мати ехати к чудотворцу Кирилу на Велское и отпѣти молебень. И в томъ часѣ отроча, аки от сна, от смерти оздравѣ и неначаемое получиша здравие, еже Богъ творить молитвами святаго чудотворца⁸¹ Кирила.

82-Ино чудо святаго Кирилла⁸²

В лѣто 7089 [1581] бысть пономарь на Велску у Николы Чюдотворца и Иона[†] Милостиваго у храмовъ именованъ Юрьи,⁸³ бысть ушима глухъ 10^у неделъ^ф и не слыша ничтоже. И приде онъ к святому и праведному Кирилу чудотворцу к гробнице, гдѣ⁸⁴ святаго мощи лежать⁸⁵ от многих // лѣтъ. Не единыхъ людей роды⁸⁶ преиде,^{х,87} а вѣдание простаго Кирила от нихъ никакоже обрѣтается, како бо⁸⁸ его кто во плоти жива видѣл.

И⁸⁹ на прежереченное прииде.⁹⁰ И прииде той Юрьи ко святаго гробу в праздникъ Пресвятыя⁹¹ Владычицы нашея⁹¹ Богородица и Приснодевы Мариа честнаго и славнаго ея Успения, и помолился святому, и приложився к рацѣ его. И в томъ часѣ во ушахъ⁹² аки гром велий застучалъ, невозможно и языкомъ повѣдати. И тотъ громъ от его ушей⁹³ поиде прочь. Ему тако⁹⁴ слышася, посем ушима нача все^{и,95} слышати. Богъ исцѣление дарова молитвами святаго Кирила чудотворца.

96-Ино чудо святаго Кирилла⁹⁶

В лѣто 7091-го [1583] в Петровъ постъ бысть человекъ в болѣзни разслаблен всѣмъ тѣлом и не владѣ никакоже всѣми своими уды, именованъ Киприанъ, и многъ⁹⁷ пребысть⁹⁸ тако. И обѣщася онъ помолитися святому Кирилу чудотворцу, и привезен бысть на Вельское, и повелѣ пѣти священником молебень, и приложися ко святаго его⁹⁹ гробу. И оттолѣ бысть здоровъ всѣмъ тѣломъ, от Бога исцѣление получивъ молитвами святаго чудотворца Кирила.

100-Ино чудо святаго праведнаго Кирила чудотворца¹⁰⁰ //

л. 12 В лѣто 7094-го [1586] бысть нѣкая жена, именованъ Татьяна,^{и,1} была больна год весь очною болѣзнию. ²И по вѣре ея² помолился всесилному Богу, призва³ на молитву⁴ святаго Кирила чудотворца. И прииде⁵ ко ⁶святаго Кирила⁶ гробу,⁷ и отпѣвъ молебная, и приложився⁸ к рацѣ⁹ святаго. И оттолѣ бысть здрава, и очима видѣние получивъ ¹⁰от Бога, якоже бо онъ творить своя чудодѣяния всегда по всѣхъ предстательствомъ святыхъ своих. Тако же и днесъ Богъ исцѣление даруетъ¹⁰ молитвами святаго Кирила чудотворца.

[†] Испр., в ркп. Иоина. ^у Испр. из другой цифры тем же почерком. ^ф В слове л испр. из другой буквы. ^х Дописано над строкой другими чернилами. ^и Дописано над строкой тем же почерком.

⁸⁰ отроча М. ⁸¹ Нет М. ⁸²⁻⁸² Доб. о пономари Юрьи М. ⁸³ Юрий М. ⁸⁴ Доб. лежаху М. ⁸⁵ Нет М. ⁸⁶ рады М. ⁸⁷ преидоша М. ⁸⁸ бы М. ⁸⁹ ино М. ⁹⁰ приидемъ М. ⁹¹⁻⁹¹ Нет М. ⁹² ушесехъ, доб. его М. ⁹³ ушесь М. ⁹⁴ Доб. бо М. ⁹⁵ Нет М. ⁹⁶⁻⁹⁶ Доб. о Киприане М. ⁹⁷ много, доб. время М. ⁹⁸ пребывъ М. ⁹⁹ Нет М. ¹⁰⁰⁻¹⁰⁰ Доб. о женѣ именованъ Татьянѣ М.

^{и,1} Татьяна М. ²⁻² Нет М. ³ призывая М. ⁴ помощь М. ⁵ притече М. ⁶⁻⁶ Нет М. ⁷ Доб. его М. ⁸ приложися М. ⁹ рацѣ М. ¹⁰⁻¹⁰ Нет М.

Сказание о преселении¹¹ честнаго тѣлесе святаго и праведнаго Кирила Велскаго чудотворца

В лѣто от создания миру 7095-го [1586] месяца сентяврия¹² въ первый¹³ день на рекѣ на Ваге на Велском погостѣ отслужи святую литоргию во святей Божией церкви служителие святаго Николы Чюдотворца священници Феодотъ, да Михаилу, да дияконъ Семионъ.¹⁴ Богу убо¹⁵ тако изволившу, ¹⁶якоже предсказанная реченна бывша. В предваршая убо времена от многихъ, а в настоящее время от прежеглаголаныхъ церкви предстателей глаголаниа быша сия и¹⁶ со иными искуснѣйшими священници и ¹⁷от ту иже с сущими из народъ//наго множества¹⁷ з¹⁸ боголюбивыми мужи ¹⁹о семь святемъ и чюдотворцѣ Кирилѣ, яже бо от многихъ многая слышася дивная и преславная и нынѣ паки о Бозѣ таже творима. О семь же убо удивление от многихъ много бываемо. Таковемъ же убо преславнымъ дѣломъ слышашии и видяшии в своей совѣсти святыми своими единаго Бога съдѣйственника непшующе, нынѣ же убо о настоящемъ предложении да глаголется.¹⁹

²⁰Въ предреченной же день священноучители, якоже варивше, рѣхомъ ко всемъ священничествѣ, якоже литоргисали, и²⁰ приидоша ко гробницѣ, идѣже²¹ многоцелебныя мощи²² святаго и праведнаго чюдотворца Кирила. И совершивъ²³ молебная всесильному Богу и пренепорочней матери его и Приснодевы²⁴ Богородицы²⁵ Марии, чтобы²⁶ Господь Богъ благоволилъ своего угодника святаго чюдотворца Кирила принесеннымъ быти мощемъ и всѣми видимому и о Бозѣ чюдодѣйствуемому нетлѣнному его телеси въ Божий храмъ и в жилище Святаго Духа и во общее священие вѣрующихъ непорочныхъ христьянскихъ вѣры благочестивыхъ христьянъ,²⁷ идѣже от грѣхъ свободу приемлють, еже есть во имя великаго Чюдотворца Николы въ церковь, // понеже бо от гроба его многа²⁸ о Бозѣ его чюдодѣйствия бывають. И тако *помолився*,²⁹ и принесоша гробъ его из часовни, ³⁰и принесенъ бысть³⁰ в церковь. И совершивъ³¹ узаконеннаа провожения,³² такожде понахиду³³ со псалмы, и пѣньми,³⁴ и пѣсньми духовными. И освятивъ³⁵ воду, и покропивъ³⁶ всѣхъ ту сущихъ православныхъ христьянъ,³⁷ и поставиша³⁸ гробъ со многоцелебными его мощми въ церкви къ стенѣ правыхъ³⁹ странъ⁴⁰ олтара. И ту пребываютъ, даже и до нынѣ чюдеса творя⁴¹ всѣмъ приходящимъ с вѣрою о Христвѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, емуже слава о всѣхъ, ⁴²иже во всѣхъ⁴² дивна изволившему⁴³ ⁴⁴и сие неизреченному сотворшему⁴⁴ зъ⁴⁵ безначальнымъ ⁴⁶и бесконечнымъ⁴⁶ его Отцемъ и ⁴⁷со все-силно дѣйственнымъ и⁴⁷ животворящимъ Духомъ нынѣ и всегда и в непроходимыя вѣкы вѣкомъ. Аминь.

¹¹ Доп. над строкой другими чернилами. ¹² Испр., в ркп. помолився.

¹¹ пренесении М. ¹² септеврия М. ¹³ 1 М. ¹⁴ Симеонъ М. ¹⁵ Нет М. ¹⁶⁻¹⁶ Нет М. ¹⁷⁻¹⁷ Нет М. ¹⁸ съ М. ¹⁹⁻¹⁹ Нет М. ²⁰⁻²⁰ Нет М. ²¹ Доб. бяху М. ²² В слове слог ши вписан в строку другими чернилами М. ²³ совершивъшѣ М. ²⁴ Приснодевей М. ²⁵ Богородице М. ²⁶ дабы М. ²⁷ христьянъ М. ²⁸ многая М. ²⁹ помолившеся М. ³⁰⁻³⁰ Нет М. ³¹ совершивше М. ³² провожания М. ³³ В слове и испр. из другой буквы. ³⁴ В ркп. испр. из пѣсньми. ³⁵ освятивше М. ³⁶ покропивше М. ³⁷ христьянъ М. ³⁸ поставивше М. ³⁹ правыя М. ⁴⁰ страны М. ⁴¹ творяше М. ⁴²⁻⁴² Нет М. ⁴³ изволившему М. ⁴⁴⁻⁴⁴ Нет М. ⁴⁵ съ М. ⁴⁶⁻⁴⁶ Нет М. ⁴⁷⁻⁴⁷ Нет М.

Чюдо святаго и праведнаго Кирила Велскаго чюдотворца по принесении его телесѣ

В лѣто 7095-го [1586]. Того же лѣта и месяца, егда принесенны быша⁴⁸ мощи святаго Кирила в Божий храмъ святыя церкви⁴⁹ великаго Чюдотворца Николы, человекъ нѣкий, имянемъ Василие, Божиимъ посѣщениемъ в болѣзни разслабленъ бысть всѣмъ тѣлом // и не може⁵⁰ двигнути ни рук,⁵¹ ни ногъ.⁵² И лежа до пяти дней безчувственъ. И прииде ему во умъ о чюдотворении святаго и праведнаго чюдотворца Кирила, и помолився, и принесоша его ко гробу святаго, и совершивъ молебная, и абие исцѣление получивъ. И бысть здоровъ всѣмъ тѣлом, и никакоже ощутивъ в себѣ никоеяже болѣзни молитвами святаго Кирила чюдотворца.

53-Чюдо святаго Кирила Велскаго⁵³

В лѣто 7095-го [1586] месяца сентяврия Богъ простилъ у гроба святаго Кирила чюдотворца. Бысть велми одержимъ чревною болѣзнию отрокъ имянемъ Симионъ.⁵⁴ И в то время тѣми болѣзными⁵⁵ от сея жизни⁵⁵ приидоша мнози людие. Той же отрокъ бысть у гроба святаго чюдотворца Кирила, и помолився Богу и угоднику его, и совершивъ молебная, и приложився ко гробу святаго. И бысть здоровъ молитвами святаго чюдотворца Кирила.

56-Чюдо святаго Кирилла⁵⁶

В лѣто 7095-го [1586] бысть нѣкий человекъ в раслабление 10 недель,^{III} имянемъ Макариа,⁵⁷ и общався праведному Кирилу чюдотворцу молебен отпѣти. И привезенъ бысть от своих ему ко святому чюдотворцу, и соверши//
л. 14 въ общание, и приложився ко гробу святаго. И в томъ часѣ здоровъ бысть, и укрѣпишася уди его от раслабления⁵⁸ Божиею помощию молитвъ ради святаго и праведнаго Кирила чюдотворца.

59-Чюдо святаго Кирилла⁵⁹

Нѣкий отрокъ от ту сущихъ мѣста того крестъ⁶⁰ живущихъ имянемъ Феодоръ, и бысть убо у сего отрока Божиими судьбами мясо наросло на лѣвомъ окѣ⁶¹ величествомъ съ яйце.⁶² И от того и свѣту тѣм оком не видѣ.⁶³ 64-И бысть в такоуе бедѣ 10 лѣтъ.⁶⁴ И видѣ⁶⁵ отецъ его бывающая чюдеса святымъ Кирилом чюдотворцом, и прииде с сыномъ своимъ ко гробу святаго в лѣто 7095-го [1586] сентяврия⁶⁶ в третій день. И⁶⁷ отпѣвъ священници⁶⁸ молебная. И в малѣ времени⁶⁹ от очию⁶⁹ мясо висящее отвалився прочь, и бысть⁷⁰ свѣтъ⁷¹ видѣти Божиимъ посѣщениемъ⁷¹ молитвъ ради святаго и праведнаго Кирила чюдотворца.

^{III} Испр., в ркп. недиль.

⁴⁸ бысть М. ⁴⁹ церкви М. ⁵⁰ можаше М. ⁵¹ руку М. ⁵² ногу М. ⁵³⁻⁵³ Доб. о отроцѣ Симеонѣ М. ⁵⁴ Симеонъ М. ⁵⁵⁻⁵⁵ Нем М. ⁵⁶⁻⁵⁶ Доб. о нѣкоемъ человекѣ, именемъ Макарии М. ⁵⁷ Макарий М. ⁵⁸ раслабления М. ⁵⁹⁻⁵⁹ Доб. чюдотворца о отроцѣ Феодорѣ М. ⁶⁰ окрестъ М. ⁶¹ Доб. его М. ⁶² яйце М. ⁶³ видѣвъ, доб. 5 лѣтъ М. ⁶⁴⁻⁶⁴ Нем М. ⁶⁵ видя М. ⁶⁶ септеврия М. ⁶⁷ Доб. и призва священники и М. ⁶⁸ Нем М. ⁶⁹⁻⁶⁹ Нем М. ⁷⁰ видѣ М. ⁷¹⁻⁷¹ Нем М.

72-Чюдо свягата Кирила чюдотворца⁷²

В лѣто 7095-го [1586] октября во вторый день содѣяся сие³ чюдо.⁷³ Бысть на Вельскомъ погостѣ у нѣкоего человека сынъ, именемъ Стефанъ, тогда сушу⁷⁴ возрастом 5 лѣт. И грѣхъ ради нашихъ у отрочати горло заняло и не може⁷⁵ ни слова рещи, токмо хрипѣль.⁷⁶ В той убо⁷⁷ болѣзни бысть 4 недели. // И родителя л. 14 об. его сердечныя обѣты воздавъ⁷⁸ Богови и обѣщася у мощей свягата Кирила чюдотворца, приложився,⁷⁹ молебная совершити.⁸⁰ И по обѣщанию⁸¹ усерднѣ вся⁸² совершивъ,⁸³ и абие¹⁰ от Бога^{10,84} исцѣление получивъ молитвами свягата Чюдотворца Кирила.

85-Чюдо свягата праведнаго Кирила Велскаго⁸⁵

В лѣто 7095-го [1586] бысть нѣкий человекъ, именемъ⁸ Иванъ, наиде на него черная болѣзнь, и⁸⁶ во *изступлении*^{11,а} ума пребысть немало время. И прииде,⁸⁷ и помолився святому Кирилу чюдотворцю, и отпѣвъ молебная. И абие исцѣление получивъ от всесилаго⁸⁸ Бога молитвами свягата Кирила чюдотворца.

89-Ино чюдо свягата Кирила⁸⁹

В⁹⁰ лѣто^{6,91} 7095-го [1586] октября в 16 день. Бысть нѣкоторая жена именемъ Феодосиа, одержима от⁹² чревныя⁹³ болѣзни⁹⁴ 10 недель. И обѣщася⁹⁵ ⁹⁶у чюдотворцова гроба помолитися, и⁹⁶ прииде,⁹⁷ молебная убо⁹⁸ совершивъ и къ целбоноснымъ его мощемъ приложився.⁹⁹ И от того часа от Бога исцѣление получив молитвами угодника его свягата и праведнаго Кирила чюдотворца.

100-Чюдо свягата Кирила Велскаго чюдотворца¹⁰⁰

В лѣто 7095-го [1586]^{111,1} ноября въ 5 день. Нѣкоторая² девица³ от рожества своего // суши⁴ 16-тих лѣтъ, бысть немощна очною болѣзнию, якоже ни свѣту л. 15 видѣти.⁵ И в той убо болѣзни препроводивъ⁶ немало время, и слышавъ убо о чюдесѣхъ, бываемыхъ святымъ Кириломъ чюдотворцемъ. И она⁷ абие⁸ усердствовавъ въ сердци своем, и⁸ повелѣ себѣ вести ко гробу, идѣже мощи свягата Кирила чюдотворца, и тамо убо⁹ бывъ, и помолився¹⁰ Всемиловитому Спасу и Пречистѣй Богородици. И такова моления сообщника призва — Божиа предстателя, великого в чюдесехъ праведнаго Кирила — ¹¹в предстоании своего моления.¹¹ И ¹²по свершении моления¹² приложився¹³ к мощемъ свягата.¹⁴ И абие в томъ часѣ исцѣление получивъ¹⁵ от Бога молитвами свягата и праведнаго Кирила чюдотворца.

⁹ Дописано над строкой тем же почерком. ¹⁰⁻¹⁰ Дописано над строкой тем же почерком. ⁸ Испр., в ркп. инемъ.

^{11,а} Испр., в ркп. изступлении. ⁶ Испр., в ркп. ѣто.

⁷²⁻⁷² Доб. о отроцѣ Стефанѣ М. ⁷³ Доб. сие М. ⁷⁴ Доб. ему М. ⁷⁵ можаше М. ⁷⁶ хрипѣ, доб. И бысть убо М. ⁷⁷ Нет М. ⁷⁸ воздающе М. ⁷⁹ Нет М. ⁸⁰ совершати, доб. и приложитися къ мощемъ его М. ⁸¹ Доб. вся та М. ⁸² Нет М. ⁸³ совершивше М. ⁸⁴ отрокъ М. ⁸⁵⁻⁸⁵ Чюдо свягата Кирила о нѣкоемъ человекѣ Иоаннѣ М. ⁸⁶ Доб. пребывъ М. ⁸⁷ пришедъ М. ⁸⁸ Всемиловитаго М. ⁸⁹⁻⁸⁹ Доб. чюдотворца о женѣ Феодосии М. ⁹⁰ Нет М. ⁹¹ лета М. ⁹² Нет М. ⁹³ чревною М. ⁹⁴ болѣзнию М. ⁹⁵ по обѣщанию М. ⁹⁶⁻⁹⁶ Нет М. ⁹⁷ Доб. ко гробу свягата чюдотворца М. ⁹⁸ Нет М. ⁹⁹ приложися М. ¹⁰⁰⁻¹⁰⁰ Доб. о нѣкоей дѣвицѣ М.

^{111,1} Доб. месяца М. ² Нет М. ³ Доб. нѣкая М. ⁴ сушу М. ⁵ Доб. ей М. ⁶ препроводи М. ⁷ Нет М. ⁸⁻⁸ Нет М. ⁹ В слове бо дописано над строкой другим почерком М. ¹⁰ помолися М. ¹¹⁻¹¹ Нет М. ¹²⁻¹² Нет М. ¹³ приложися М. ¹⁴ его М. ¹⁵ получивша М.

Синодальная редакция
Сказания о явлении мошей и чудесах Кирилла Вельского

Синодальный вариант — РГИА, ф. 796, оп. 64, д. 483

л. 3 **Сказание въкратцѣ о праведнѣмъ Кирилѣ чудотворцѣ и о его чудесѣхъ**

Явися чудотворецъ Кирилъ преподобный на рѣкѣ на Вагѣ на Велскомъ погостѣ у храмовъ у Николы Чюдотворца и у Иоанна Милостиваго и у Афанасия Александрийскаго. Явишася нѣкоторой женѣ, имянемъ Евлампии, а роду Толшеболовыхъ, егоже явление очивѣсть, и рече тако ей в видѣнии: «Вели, — де, — меня взяти, вымыло водою изъ берегу, и вели, — де, — меня положити у Божия храма, да повели надъ моими мощми создати часовню».

И та жена Евлампия то видѣние сказаша священникомъ и народу. И шедше священники и людие, и взяша его гробницу, и принесоша къ церкви Божии. И гробъ его скрыша, и узрѣли мощи его во гробу неврежени ни отъ коегождо плотоядца, и ризы его невредимы никакоже. И священники, посовѣтовавъ, учали роспрашивать, каковъ то былъ человекъ, и кто его помнитъ, и како его именуется имя. И народи рече: «Мы его, господине, не помнимъ, и наша память не сяжетъ про него, и имяни его не вѣдаемъ».

И бысть нѣкоторая старица во иноцѣхъ, имянемъ Акилина, а прозвище ей нарицается Накапа. А та черница очима была темна изъ многихъ лѣтъ, а нарочно у нея на глазѣ мясо величествомъ съ яблокъ. И она сказала: «Азъ есмь слышала, — рече, — отъ старыхъ людей и отъ многолѣтныхъ, о немъже вамъ невѣдомо, той человекъ былъ наместничей тиунъ новгородскихъ боярь, а тогда еще Великий Новъградъ былъ не за Московскимъ государемъ, а имянемъ, слышала про него отъ многолѣтныхъ людей, что было имя ему Кирилъ, а на Вагѣ рѣкѣ утонулъ на Велскомъ погостѣ. А сказываютъ, что-де на него бояринъ въ столь роскручинился, // и онъ отъ него побѣже за рѣку за Вагу. И какъ прииде къ рѣкѣ и влезъ въ воду, и раступися отъ него вода на всѣ страны сажени по три. И самъ бояринъ его увидѣ чудо предивно, и послаша за нимъ слугу своего, и повелѣ ему говорити съ молениемъ, вкупѣ же и прощения прося, да быша его прощению сподобилъ. Онъ же его простивъ, а самъ испаде ницъ въ воду и абие утопе. И бояринъ же восплакався объ немъ горько, и повелѣ людемъ въ водѣ тѣла его искати. И обрѣте, и взяша мощи его, и повелѣ его тѣло похранити въ землю, и отпѣвъ надгробная, сохранивъ его честно».

л. 3 об.

И како та старица Акилина сказаша объ немъ, и объ него *<sic>* имяни извѣсти людемъ, и приложися къ его мощемъ, и помилова ея Богъ, и въ тѣ поры очима нача свѣтъ видѣти, и висящее мясо отъ ока отвалилось прочь — то преподобный Кирилъ 3-е чудо сотвори. А та Акилина черница жила 80 лѣтъ, а какъ она преставилась, тому уже 70 лѣтъ по лѣто 7095-е [1586] годъ.

**Чудо второе преподобнаго Кирилла
по пренесении тѣлеси**

Нѣкоторой бысть человекъ, имянемъ Макарья, а прозвищемъ Марко. Бысть боленъ въ расслабленъ 10 недель и обѣщался преподобному Кирилу молитися. И отпѣвъ священницы молебень, и приложися ко гробу преподоб-

наго Кирила. И абие въ томъ часѣ бысть здравъ помощію и молитвами преподобнаго Кирила.

**Чудо 3-е преподобнаго Кирила
по пренесении его тѣлеси въ церковь Николы Чюдотворца**

Нѣкто бысть отрокъ, имянемъ Феодоръ Черноногъ, священника Иоакима сынъ, и narосло у него мясо на // лѣвомъ глазѣ величествомъ съ яйцо. И бысть *л. 4* боленъ 10 лѣтъ. И общался отецъ его съ нимъ ѣхати и къ преподобному Кирилу. И приѣхавъ на погость того же мѣсяца сентября въ 3 день къ Николѣ Чюдотворцу и къ преподобному Кирилу. И молебная совершивъ, и приложися къ преподобному Кирилу. И бысть свѣтъ видѣти очима, и мясо отпаде отъ очию его помощію и молитвами преподобнаго Кирила.

**Чудо 4-е преподобнаго Кирила
по пренесении мощей въ церковь**

Лѣта 7095-е [1587] сентября въ 16 день Богъ изцели молитвами преподобнаго Кирила. Бысть боленъ человекъ, въ расслаблении не владѣлъ ни рукою, ни ногою 5 дней. И онъ вѣру подержалъ, и помолясь Симеону Столпнику и преподобному Кириллу, и молебная совершивъ. И Богъ его изцели отъ расслабления молитвами святыхъ и преподобнаго Кирила чюдотворца.

Чудо 5-е преподобнаго Кирила

Лѣта 7095-е [1587] октября во 2 день бысть боленъ на Велскомъ у диакона Симиона сынъ, имянемъ Стефанъ, пяти лѣтъ: грѣхъ ради горло заняло, и не може говорити 4 недели, токмо хрыпѣлъ. И родители его, помоляся и общася молебень пѣти Спасу, и Пречистой Богородицы, и Николѣ Чюдотворцу, и преподобному Кириллу. И у гроба и у мощей его молебная совершивъ, и абие изцѣление получи молитвами Кирила чюдотворца.

Чудо 6-е преподобнаго Кирила

Бысть боленъ человекъ, имянемъ Иоанъ, Васильевъ сынъ, изъ // Къянды, *л. 4 об.* бесною болѣзнию во изступлении ума 10 недель. И отпѣвъ молебная преподобному Кирилу чюдотворцу, и приложися ко гробу его, и бысть здравъ, и изцѣление получи, яко смысли умомъ своимъ, вся глаголя молитвами преподобнаго Кирилла чюдотворца.

**Чудо 7 по пренесении мощей его
лѣта 7095-е [1587] октября въ 16 день**

Нѣкоторая жена на Велскомъ, имянемъ Феодосия, бысть одержима чревною болѣзнию 10 недель. И общася молебень пѣти преподобному Кирилу чюдотворцу. И отпѣвъ молебная, и Богъ простилъ, и изцѣление получи отъ обдержания болѣзни. И бысть здрава молитвами преподобнаго Кирилла.

**Чудо 8 преподобнаго Кирилла
по пренесении мощей его въ церковь**

Лѣта 1095-го [1587] ноября въ 5 день за неделю до Филиппова поста. Андрея дочь Коротаева, имянемъ Улита, 17 лѣтъ, бысть немочна очною болѣзнию поль сѣмы недели. И помолилась¹⁶ Спасу и Пречистой Богородицы и преподобному Кирилу чудотворцу. И Богъ изцѣли молитвами преподобнаго Кирилла чудотворца: милостию своею Богъ простилъ отъ того недуга, и бысть здрава та дѣвица.

**О пренесении мощей преподобнаго Кирилла чудотворца
изъ часовни въ церковь**

Въ лѣто 7095-е [1587] сентября въ 1 день послѣ литургии на Велскомъ у Николы Чюдотворца, отпѣвъ обѣдню соборомъ, два священника и диаконъ, и межъ собою посовѣтовавъ. И рече тако священникъ Федотъ священнику Михаилу и диакону Симиону: «Отпоемъ молебень соборомъ въ часовнѣ // преподобному Кирилу чудотворцу, гдѣ его гробница стоитъ, и его, преподобнаго Кирилла, мощи досмотримъ: есть ли тутъ онъ во гробницѣ во плоти или въ персти его мощи? Что отъ его гроба велико чюдотворение бываетъ, а про его мощи невѣдомо, токмо единому Богу свѣдущу». И они ему глаголали: «Буди, — рече, — воля Господня!».

И священницы, и диаконъ во всемъ сану, какъ служили обѣдню, шедше въ часовню, и отпѣвъ молебная, скрыли верхнюю цку, и узрѣша его мощи во гробу во плоти, ничимъже не вредимы, а губу верхнюю земли отдалъ, а образомъ младъ, а саванъ и срачица на немъ, якоже вчера положена, и не истлѣ никакоже, а гробъ его не изгни и не вредимъ ничимъже. И повѣле священницы звонити во вся колокола. И бысть радость неизреченная, и начаша священницы отъ радости плакаться и весь народъ. И священницы посовѣтовавшѣ, гробъ его на главахъ своихъ въ церкви понесоша великаго Чюдотворца Николы. И поставиша среди церкви, и начаша пѣти надъ нимъ надгробная провозждения со псалмы и пѣсньми. А посемъ отпѣвшѣ панахиду великую, и поставиша гробъ его въ церкви Николы Чюдотворца по страну олтаря къ стѣнѣ правыя страны. И воду освятивше, и весь народъ покропивше, и совершивше молебная Всемилоствому Спасу, и Пречистой его Богоматери, и Николѣ Чюдотворцу, и преподобному чудотворцу Кирилу.

**Чудо 1 преподобнаго Кирилла
по пренесении мощей его изъ часовни въ церковь**

Въ той же день Богъ простилъ у гроба преподобнаго Кирилла чудотворца отрока, имянемъ Симиона: бысть боленъ, чревною болѣзнию одержимъ вельми. А въ то время въ мирѣ многие люди болѣзнию и отроки умирали. И послѣ // л. 5 об. молебна, какъ приложился ко гробу преподобнаго, и абие въ томъ часѣ здравъ бысть помощию и молитвами преподобнаго чудотворца Кирилла.

Чудо преподобнаго Кирилла

Еще во плоти сый на семь свѣтъ, прииде къ рѣцѣ, и вода отъ него разступилась.

¹⁶ Исправлено, в ркп. помолилась.

Чудо 3 преподобнаго Кирилла чудотворца

Изцелиль Богъ инокиню Акилину молитвами святаго Кирила чудотворца.

Чудо 4-е преподобнаго Кирила

Въ лѣто 7059-е [1551] бысть жена нѣкая, имянемъ Акилина, бысть у нея болѣзнь очная: на окѣ мясо возрастѣ величествомъ, аки яйцо гусиное, и тою болѣзнию бысть больна 6 лѣтъ. И держа вѣру твердо къ преподобному Кирилу чудотворцу, и священникомъ повелѣ молебная отпѣти, и приложися ко гробу святаго преподобнаго Кирила чудотворца и въ нощи тайно, теплою вѣрою исцеление получи. И бысть здрава отъ тоя болѣзни молитвами и помощью преподобнаго Кирила чудотворца.

В лѣто 7071-е [1563]

Бысть на Велску у Николы Чюдотворца диакъ, имянемъ Феодотъ, и въ пьянствѣ по грехомъ былъ мучимъ бѣсы на многи дни: во изступлении ума^в пришедше, наявѣ мучать. И приведоша его люди къ чудотворцу помолитися и ко гробу приложитися. И бысть ему отътолѣ полегчаѣ, и онъ, пришедъ помолитися особъ образу Варлама чудотворца Хутынскаго. И прииде къ нему гласъ отъ образа: «Иди и помолитися преподобному Кирилу чудотворцу!». И азъ же рече: «Ходихъ по три нощи къ Кириллу чудотворцу помолитися». И его Богъ простилъ посѣщениемъ и молитвою преподобнаго Кирила чудотворца.

В лето 7079-е [1571]

Бысть человекъ, имянемъ Ермолай, житие // имый Устюжскаго уѣзда л. 6 Пѣжемские волости. Бысть болѣзнь очная: не мощно и свѣту видѣти, и на глазѣ язва велика, и глазъ ему выворотило. И въ привидѣнни ношномъ рече къ нему: «Объщайся на Велской къ преподобному Кирилу чудотворцу по вся лѣта ходити!». «Азъ же общахся». И не бысть язвы, и нача свѣтъ видѣти. И изцели его Богъ молитвами преподобнаго Кирила чудотворца.

Чудо 7 преподобнаго Кирила чудотворца

Въ лѣто 7081-е [1573] служилъ черной священникъ у Николы Чюдотворца на Велску, имянемъ Герасимъ, пѣлъ молебенъ преподобному Кирилу послѣ вечера пьянъ и хотя гробъ его скрыти, посмотрити преподобнаго Кирилла. И невидимая сила Божия осѣняетъ мощи святыхъ, отшибла отъ гроба того священника и удари его о землю, а скрыти ему не дался преподобный Кириль.

Чудо 8-е преподобнаго Кирила

Въ лѣто 7071-е [1563] былъ священникъ на Велску Дионисий, и служилъ молебенъ Кирилу преподобному. И священникъ Дионисий на молебнѣ съ невѣжества своего словомъ похулилъ преподобнаго. И въ то время ума лишился и нача неподобная и бѣсная глаголати. И паки нача преподобному Кирилу молитися о своемъ прегрѣшении и плакаться. И прости его преподобный Кириль, и исцѣление получи молитвами преподобнаго Кирила.

^в В ркп. нет, добавлено по списку ГАВО, ф. 883, д. 162.

Чудо 9 преподобнаго Кирила

л. 6 об. Бысть на Велску у священника Михаила попадаья больна, болѣзнию трясавичною одержима 25 недель. И по обѣщанию помолися и молебная совершивше чудотворцу Ки//рилу. И больная та жена приложися ко гробу преподобнаго Кирила чудотворца и бысть здрава.

Чудо преподобнаго Кирила чудотворца въ лѣто 7089-е [1582] августа въ 15 день

Бысть пономарь у Николы Чюдотворца и у Иоанна Милостиваго на Велску, имянемъ Юрьи. Былъ глухъ 10 недель, и прииде къ преподобному Кириллу, и помолися, и ко гробу его приложися. И въ это время аки громъ отъ его ушей загрѣмѣлъ вельми, и учалъ слышати все. И бысть здоровъ молитвами преподобнаго Кирила чудотворца.

Чудо 11 преподобнаго Кирила въ лѣто 7089-е [1581]

Богъ изцѣли отрока, именемъ Ассона. Болѣзнь бѣ велика зѣло: на грудѣхъ опухло, якоже камень, и уже лежа, яко мертвъ, отъ тоя болѣзни. И обѣщася того отрочати мати и отецъ ѣхати на Велское преподобному Кирилу чудотворцу и отпѣти молебень чудотворцу. Отроча, аки отъ сна, отъ смерти оздравѣ и неначаемое получиша здравие молитвами преподобнаго Кирила.

Чудо 12-е преподобнаго Кирила чудотворца

Бысть челоувѣкъ, именемъ Киприянь, Устюжскаго уѣзда Пѣжемские волости, всѣмъ тѣломъ не владѣлъ. И обѣщася к преподобному Кирилу быти у его гроба. И велѣлъ себя привести, приложися ко гробу святого, и бысть здоровъ всѣмъ тѣломъ молитвами преподобнаго чудотворца Кирила.

Чудо 13 преподобнаго Кирила въ лѣто 7094-е [1586] //

л. 7 Бысть нѣкоторая жена, именемъ Татиана, больна бысть очною болѣзнию лѣто все. И ведоша ее къ преподобному, и помолися Всемилостивому Спасу, и преподобному Кирилу чудотворцу отпѣвше молебень, и приложися къ рацѣ преподобнаго Кирила, и изцѣление получи, и бысть здрава молитвами и помощию преподобнаго Кирила.

Чудо 14 преподобнаго Кирила въ лѣто 7085-е [1578]

Бысть жена нѣкоторая, именемъ Мария, и больна бысть огненною болѣзнию. И въ болѣзни изступи ума своего, и нача по улицамъ ходити, якоже многожды бываетъ бѣснымъ. И по обѣщанию приведоша ея ко гробу преподобнаго Кирила чудотворца, и молебень отпѣвше, и приложися ко гробу святого, и бысть здрава отъ болѣзни тоя и бѣсованія молитвами преподобнаго Кирила чудотворца.

**Сказанию о преподобномъ Кирилѣ чудотворцѣ, иже на Велскомъ,
и о его чудесѣхъ въкратцѣ, и сие въ повѣсть предложить достоить**

Человѣкъ нѣкто, глаголемый Созонтъ, отъ предѣлъ самая Важския земли, глаголемо Химонима. Случися ему впасти въ болѣзнь, глаголемую огненную, таковою виною.

Поставльшу ему новъ домъ и хотяшу ему внити въ онъ на житье. И нача человѣческая мудровати, часа добра прехождению своему искати. И иде ко иерею веси, глаголемыя Химонима, и пытаваше прехождению своему дня, когда преити въ новъ домъ. Иерей же повѣле ему въ нарочитый день въ субботу внити въ новъ его домъ. Человѣкъ же той по повѣлению того иерея въ нарочитый день въ субботу изыде въ новъ домъ.

По малъ жъ времени начаша домашнии его болѣзнию изнемогати. Той // л. 7 об.
человѣкъ, глаголемый Созонтъ, огненную болѣзнию лежаше 10 дней. И отъ тоя болѣзни належашия ему огненныя бысть во изступлении ума, и нача несмысленная глаголати во дни и въ нощи.

По обычаю же лежашу ему на одрѣ въ болѣзни той, и въ полудни ему яко въ малъ сонъ пришедшу, ни же ему спяшу, ни же не спяшу, видить же къ себѣ юношу млада пришедша и сѣдша при возглавии его. Созонтъ же вопросы его, глаголя: «Кто еси ты, Господи?» Пришедый же рече: «Азъ есмь Кирилъ, Велский чудотворецъ, приидохъ посѣтити тя!». Человѣкъ же той нача слезы многи отъ очию испущати и молитися преподобному Кириллу чудотворцу: «Угодниче Божий Кириле! Помилуй мя и даруй ми облегчение отъ болѣзни сея!» Рече же ему явивыйся: «Иди, брате, на Велской и вели пѣти молебень преподобному Кирилу — и будеши здоровъ!» Больный же ему глагола: «Не могу, господине, никакже, понеже ноги мои опухли вельми отъ налѣжашия ми болѣзни, а се мя скудость обдержитъ, и не имѣю что вдати на молебень». Рече же ему явивыйся: «И ты, брате, обѣщайся тамо быти и помолися преподобному Кириллу. А клирошаномъ не имаши что вдати, и ты имъ семяни капустнаго вдай, то бо имаши. А про меня вездѣ повѣдай, еже еси видѣлъ». И абие въ той часъ невидимъ бысть. Человѣкъ же той воспрянувъ отъ сна и не чюяше къ тому налѣжашия ему болѣзни.

И исправися вскорѣ, и радостно веселяся, хваля и славя Господа нашего Иисуса Христа, и Пречистую его Матерь, и угодника Божия Кирила чудотворца.